

Вадим Панасенков

**Когда мертвые
покорили мир**

Влад уже и не надеялся оказаться в Запретных Землях. Но как выяснилось, что его истерзанное тело принес на себе компаньон. Принес, а так же выходил. А теперь героям предстоит снова собраться вместе и отправится на поиски спрятанного артефакта. И, естественно, Запретные Земли не принесут ничего хорошего для чужеземцев...

Глава 1: Пробуждение

Боль...

Нет, все не так.

Перед болью вначале был полет. Создавалось стойкое ощущение, что я падаю в темное чрево бездны. Без конца и края. Без шанса на спасение. Сколько времени я провел в этом состоянии неизвестно. И вот вдруг я завис. Остановился, паря подобно ястребу над облаками. Падение прекратилось, и сознание понемногу начало возвращаться.

И вот тогда накатило то самое чувство, которое я вначале обозначил словом Боль. Хотя это больше походило на движущийся каток, под колесами которого меня несколько раз пропустили. Послуживший шок и вернул меня в реальность.

Что случилось со мной? Неужто смерть вновь настигла меня? Подвигал руками и ногам и убедился, что поторопился с выводами. Каждая клеточка моего организма отзывалась болью, но все же я был жив. Пока что жив. Где же я оказался? Раскрыть глаза удалось со второй попытки, но теперь передо мной все плыло. И создавалось впечатление, будто я смотрю через помутненные линзы. Кажется... кажется, я могу разглядеть очертания потолка. Облупившаяся побелка лаптями свисала вниз, а по центру на тонком проводе раскачивалась тусклая закопченная лампа.

Это был дом, давно оставленный своими хозяевами. А дом без хозяев, как и человек без души, постепенно приходит в упадок. Что я и видел, когда пытался разглядеть что-либо еще.

Как же, черт возьми, больно! Болит, значит жив, — успокаивал себя. Тогда куда меня занесло? Последнее, что помню, это мегаполис, кишачий мертвецами. Орды нежити напирала со всех сторон. А вот дальше как в тумане. Черт возьми! Мозги совсем отказываются работать!

До ушей доносился звон кастрюль и тарелок, а так же уже приевшееся “мля”, и время от времени недовольное ворчание.

— Тоже мне «домохозяйку» нашел! — Недовольно сопел Мыша, высказывая обиды куда-то в пустоту. Так как он был один. — Теперь убирайся тут, мля! Видите ли, терпеть не может вид грязной посуды, мля.

Проныра не отвлекался и старательно надраивал тарелку в раковине. А рядом стояла внушительная стопка грязной посуды. Проныра, чтобы достать до высокого крана, подставил себе небольшой стульчик и с импровизированного пьедестала выказывал свое недовольство в пустоту.

Я пошевелился, чем привлек внимание коротышки. Мыша отбросил тарелку в раковину и обернулся. Тарелка пошла на дно, пуская вслед мыльные пузыри.

— Зомби! — Обрадовался компаньон. Он был рад моему пробуждению. — Я думал, ты больше не проснешься, мля! Целых три дня провалялся, не вставая! Уже переживать начал, — с этими словами коротышка посмотрел в окно, откуда открывался вид во двор, где была заранее выкопана импровизированная могилка. Так, на всякий случай. — Все же я в тебя верил, мля! — Его лицо озарила лукавая улыбка.

«Уже похоронил раньше времени, стервец! Верил он. Ага!» — Подумал я.

— Я что, так долго пробыл без сознания? — Каждое слово давалось с трудом, не желая слетать с языка.

«Неужели это Мыша сюда меня приволок?» — Задумался я, а затем спросил.

— А где мы? Что это за место?

— Как где? В Запретных Землях, мля! Как ты и хотел! — Фыркнул Мыша и бросил тряпку в раковину, туда, где уже плавала недомытая тарелка. — Ну и тяжелый ты, мля! А он даже не помог ни разу.

— Кто он?

И тут я вспомнил склонившееся лицо «человека из преисподней». Остается гадать, это было наваждение или же в тот день я действительно его видел? В предсмертном состоянии могло привидеться все что угодно. Это я очень хорошо понимал.

— Ну да он, — кивнул Мыша и указал пальцем на входную дверь.

Как по велению, та распахнулась. И какое было мое удивление, когда высокая фигура в балахоне возникла на пороге. Гость, в силу своего роста пригнулся, чтоб не удариться об косяк, и вошел в дом. Затем пафосно сдвинул капюшон и, окинув меня недовольным взглядом, произнес:

— Надо же было меня прозвать человеком из преисподней, — возмутился гость. — Меня разными именами нарекали, но чтобы так впервые.

Я попытался подняться, однако из-за истощения сил не хватило, и я снова шлепнулся на кровать. Наверное, я сейчас представлял жалкое зрелище. Слишком слаб перед пришельцем. А я даже не знаю, чего ожидать от человека, которого видел второй раз в своей послеусопшей жизни. Он, конечно, помог мне. Вытащил из ада и вручил артефакт. Но что он потребует взамен? Вполне возможно, что гость явился за должком. И что он требует в качестве уплаты?

— Помниться ты имени своего не говорил, — Сделав пару вдохов, парировал я. — Так что имею на это полное право.

Тут мужчина задумался:

— А ведь верно. Ну, тогда пора представиться. Меня зовут Харон! — И, опережая вопросы, добавил. — Да-да тот самый Харон.

Мы с Мышей переглянулись, будто пытались выяснить, а на самом ли деле перед ними мифическая личность, или же почудилось.

Все же не почудилось...

— Я представлял тебя... Вас как-то иначе, — не подумав, ляпнул я. Но затем исправился и перешел на Вы. Все же не каждый день видишь Харона, да еще на расстоянии вытянутой руки. Бери и щупай, казалось бы. Но я не стал. Постеснялся.

Гость засмеялся. То ли из-за моего смущения, то ли сама ситуация его забавляла.

— Меня много как описывали, — добавил мужчина, представившийся Хароном. — Главное — смысл остался неизменным. Я перевожу мертвые души на тот берег.

— И что случилось, мля? — Тут в разговор вклинился проныра. — Твою лодочку и весло отжали, и ты теперь безработный?

— Понимаете, — тяжело вздохнул мужчина. — Демоны каким-то неведомым мне образом сумели пленить Смерть. А без Смерти души ко мне больше не попадают.

Я вспомнил фигуру, закованную в цепи, и страх, испытываемый перед ней. Это страх умереть, первобытный и всепоглощающий. Отсюда и это паническое чувство, когда я стоял пред костлявой. Подумать только! Я стоял рядом со Смертью и Хароном! И пусть в первом случае все являлось сном, но это ничего не меняет.

— Пленив Смерть, демоны начали контролировать поток душ, — взгляд Харона обжег меня. — А так же перемещаться в тела умерших.

Теперь же я смотрел на оживших мертвецов иначе. Значит, это не просто зомбиапокалипсис, как все думали. А тотальное завоевание. Порабощение и вытеснение человечества. А значит, идет настоящее истребление.

— То есть все эти-эти... — побледнел проныра. — ... все это демоны?!

Харон лишь молча кивнул.

— Вот оно как, — засопел Мыша. — А куда деваются души людей, мля?

— А это лучше у самого Влада спросить, — мужчина ехидно улыбнулся. Стало ясно, что Харону не чуждо человеческое. Улыбка вышла искренней и естественной.

И я действительно знал! Помнил все до мельчайших деталей, что со мной происходило. Вот и сейчас, едва прикоснувшись к воспоминаниям, так сразу мурашки побежали по телу. Никогда не забуду скалу, лаву, цепи и огненный воздух, обжигающий легкие. Адским пламенем отпечаталось на моей душе, оставив незаживающий рубец.

— Жуткое место, — признал я. А затем обратился к Харону. — А почему так мало вернувшихся?

Мужчина прошел к раковине, посмотрел на недомытую посуду и недовольно покачал головой. Проныра виновато потупил взгляд в пол. Харон провел пальцем по краю миски и внимательно осмотрел результат. И только после этого промолвил.

— Сбегают оттуда лишь единицы. Вот ты сбежал и Малфой.

Харон вытер палец о полотенце и кивнул проныре, чтобы тот брался за работу. Но коротышка не спешил.

— Малфой не стал вызволять Смерть, — тут же отозвался я.

— Он был напуган! Ведь дав Смерти свободу, умрете и вы. Я хочу, чтоб каждый из вернувшихся понял: ваше время вышло! Я всего лишь дал вам шанс прожить на земле еще немного.

— Понимаю, — кивнул я. — Если моя душонка попадет в более приятное место, чем тот ад, то я согласен.

— Рад это слышать, — устало отозвался Харон. Он сел на стул и поднял взгляд к потолку.

— Чего ждать от Запретных Земель? — Осторожно поинтересовался я.

— Ты хочешь услышать честный ответ?

— Конечно!

— Я не знаю, — признался Харон. — Я не вижу, что происходит там, и от того становится жутко даже мне. Впервые что-то не подается моему всевидящему взору.

На последних словах Мыша судорожно сглотнул, а его испуганный взгляд впился в меня.

Где-то внутри зашевелился предательский страх. Я бы даже назвал это сомнением. Уверен, что Малфой чувствовал тоже самое. Зачем идти непонятно куда ведь в любом случае на тебя ожидает неминуемая гибель.

Я все же смог подняться с постели, после чего осмотрел свое тело. Никаких ран, только уродливая татуировка, высеченная на теле, все еще находилась там, где я ее и вырезал. Ах да! Кинжал! Я потянулся к поясу, но кинжал лежал на тумбочке и будто бы ждал, когда на него обратят внимание.

— Это твое! — Харон взял ножны и протянул мне.

Я надел штаны и повесил ножны на пояс. Там, где они висели больше десяти лет.

— Не мог мне дать кинжал подлинней? — Угрюмо промолвил я.

— Ты думаешь, подобные вещицы так легко мне достаются? — Укоризненно произнес мужчина в балахоне. — За подобное меня по головке не погладят!

— То есть ты их просто напросто стырил, мля! — Обрадовался Мыша, учуяв в Хароне своего.

— Можно и так сказать, — не стал скрывать мужчина.

Я посмотрел на плащ, в котором находился до того, как попал сюда. Он лежал скомканный в углу, и от него практически не осталось живого места. Изрешеченная тряпка, которой и полы стыдно протереть.

Я горько вздохнул и отвернулся.

— Тебе нужно пройти вглубь Запретных Земель, — с этими словами Харон поднял с пола ящик и, открыв его, выудил оттуда новенький плащ серого цвета, а так же черную рубаху. — Именно там держат Смерть в плену.

С этими словами он протянул одежду мне.

— Но сначала... — он сделал паузу. — Вам потребуется достать косу.

— Ту самую косу, мля? — Насторожился Мыша.

— Это артефакт мощнейшей силы. Демонам, опять же неведомым мне способом удалось разделить Смерть и косу. Теперь вам двоим предстоит вернуть легендарную вещьцу его владельцу.

— А ты? — Конечно, иметь в колоде Харона — это жирный плюс, и сбрасывать его со счетов не собирался.

Но моим планам не суждено было сбыться.

— Даже если бы и хотел, то не смог бы сделать большего, чем сейчас. Вам придется идти без меня.

— Трус, мля! — Крякнул Мыша и тут же осекся.

— Ты забываешься! — Повысил голос мужчина в плаще. — Я и так рискую, помогая вам, людям. Но я делаю это осознанно. Столько тысячелетий мне приходилось перевозить души на тот берег. И за столько времени я проникся человечеством. Каждым из вас. Поверьте, времени поговорить со всеми было предостаточно!

Мыша опустил голову.

— Сорри, братка, мля, — шмыгнул носом проныра. — Сказал, не обмозговав как следует.

— Но все же желаю вам удачи! — Протянул мне руку Харон.

— И на этом спасибо! — Пожал в ответ.

Глава 2: Дом Старосты

Хароны, демоны, Смерть, слишком много всего для одного дня. Разбираться в этом придется еще долго. Переварить услышанное было сложно, а поверить — маловероятно. Но факт остается фактом. Встреча с Хароном не где-нибудь, а в самой преисподней не давало поводов усомниться в его речах. Так-то оно так. Но как только я пытался осмыслить услышанное, становилось только хуже. Оказывается, я теперь противостоял не просто мертвецам, а монстрам из другого мира. С тем, кто сейчас внутри меня и только печать не давала ему в полной мере развернуться.

“Теперь ты осознал всю четность своих попыток, — голос пробудился. Это первый раз после моего восстановления, он заговорил со мной. — Ты не сможешь нас победить”.

— Кого это нас?

“В скором времени сам все узнаешь”, - голос засмеялся и снова ушел в глубины подсознания.

— Да все просто, мля, — Мыша уже пришел в себя и теперь рот его не закрывался. Видимо для себя он все решил и теперь излагал свое видение. — Мы идем, воруем косу, отдаем ее Смерти. Та при помощи артефакта выкруливает ситуацию. Мертвые снова мертвые, ты умираешь, а мне достаются все лавры, мля!

Мыша довольно крикнул, расправил плечи и зашагал, пританцовывая. Туманные перспективы для этого парня больше не являлись слишком сильной проблемой. Он уже и забыл о тех опасностях, которые могли подстергать на пути. И теперь рассматривал выгоды от предстоящего дела.

— Ты хочешь моей смерти? — Наигранно обиделся я.

— Ты же слышал Харона. При любых раскладах после выполнения задания ты откинешь копыта. Тут ничего не попишешь, мля. — Довольно промурлыкал компаньон, даже и не попытался сделать сочувствующее лицо. Его мордашка лучилась от счастья.

Вдалеке показались окрестности деревушки. Невысокие скатные крыши замаячили на горизонте. А самым странным было то, что оборонительные стены отсутствовали. Будто местные никого не боялись, ни от кого не прятались. Учитывая, что это опасные земли, выглядело все весьма подозрительно. Уж слишком пренебрежительно местные отнеслись к мерам своей же безопасности. Или же здесь иные неуспокоенные? В деревни не заходят. Будто брезгают...

— Как-то стремно, мля! — И куда только делась его довольная ухмылка. — Жуть! Даже дозорных не видать. Может, деревня не жилая?

— Жилая! Вон, из трубы дым идет.

И я оказался прав. Из трубы одного из домов подымался сизый дымок. Что лишний раз доказывало правоту моих слов. Я даже на запах ощущал человеческое присутствие. А значит, именно туда и лежит наша дорога!

У входа нашу немногочисленную компанию никто не удосужился встретить. Хоть бы засаду устроили, приличия ради. Или табличку вывесили: здесь никому не рады, уходите. Но ничего подобного не было.

— Мда, гостеприимный здесь народец, мля, — полушепотом проговорил Мыша. Он спрятал шею в плечи и, ища защиту за моей спиной, шел рядом.

Дом с дымящей трубой отыскали без особых проблем. И когда оказались прямо перед ним, то в глаза бросилась ухоженная лужайка и новый забор. Остальные дома на его фоне казались нежилыми, даже неживыми.

— Ну что, пойдём посмотрим, кто здесь живет! — Сказав это, я приблизился к дому.

Мыша же на всякий случай отступил на два шага и приготовился в случае чего дать дёру. Да, прикрывать тылы Мыша умел, как никто другой...

Я постучался в двери. Деревянные, добротные, будто они прямоком из шестнадцатого века. Я нечто похожее видел только в исторических фильмах.

— Нет никого, — облегченно выдохнул коротышка. — А теперь пошли отсюда, мля!

И только Мыша собирался уйти, как дверь со скрипом отворилась. Приглашая путников внутрь.

— Только не говори, что войдешь туда? — Побледневший проныра ни в какую не желал приближаться, и, продолжая стоять на том же месте, всем своим видом показывая нежелание идти дальше, кроме как прочь.

Я, ничего не говоря, толкнул дверь, перешагнул порог и оказался внутри. Сразу же повеяло запахом домашней выпечки и чабрецом.

— О, у нас гости, Марина! — Завидев меня, мужичок среднего роста выпрямился. Её небольшие усики меня даже насмешили, да и не выглядел хозяин дома опасным. Скорее добродушным. Рубашка в клеточку, выглаженные брюки. Этаким отличник в школе.

С другой комнаты выбежала полноватая женщина в фартуке, на котором виднелись следы от муки.

— Ох-ох, у нас люди, а я в таком виде! — Заохала женщина и с этими словами скрылась.

— Мы увидели дым и решили заглянуть, — обратился я к мужчине. — Не хотели никого напугать.

— Не обращайтесь внимания на Марину, — улыбнулся тот, от чего усики причудливо зашевелились. — Она всегда такая, когда видит незнакомых путников.

Хозяин дома указал рукой на стулья.

— Вижу, вы не местные, — снова смешные усики пришли в движение. — Я староста этой деревни, Вальдемар. Марина — моя супруга. Деревушка небольшая, поэтому каждому путнику рады.

— Мы странники, — представился я, присаживаясь на стул. — Я Влад, а компаньона зовут Мыша. Ищем, где ночь переждать.

Тут выбежала Марина в новом платье и уже без фартука.

— Вы попали как раз куда нужно! — Хлопнула в ладоши хозяйка. — Все будет в лучшем виде! Сейчас стол накрою, давно у нас гостей не было! Если что, едим мы всей деревней за одним столом, если вас это не смутит, то присоединяйтесь!

— Да как-то неудобно, — начал было я, но староста запротестовал.

— Все нормально, об этом и речи не может идти. Гость должен быть накормлен! Такое правило деревни!

Сильно упорствовать не стал. К тому же в желудке и вправду было пусто. Поэтому Маринка снова убежала на кухню, ну а мы вышли из дома, чтобы развеяться и осмотреться.

Солнце медленно, но уверенно садилось. Лениво наступали сумерки, а за ними уже следовала глубокая ночь. Но теперь появилась уникальная возможность обследовать окрестности. Люди здесь так же встречались. Хмурые и серые. Неразговорчивые. Местные

отличались от улыбчивого старосты. Бросали в спины осторожные взгляды и пытались спрятаться в домах.

— Я их боюсь, мля, — признался коротышка. — Стремные какие-то. А вдруг они каннибалы?

— Чушь не говори! — Приструнил компаньона. — Помнишь, в каких мы землях? — Мыша молча кивнул. — Вот тебе и ответ. Держись рядом и не делай глупостей. Завтра уже уйдем отсюда.

— До завтра еще дожить надо, мля. — Пробурчал в нос коротышка и больше переубеждать меня не стал.

Хмурые жители блуждали рядом со своими домами, стараясь далеко не отходить.

— Вы к нам надолго? — Заскрежетала старуха своим старческим голосом. Она вышла на встречу и встала как раз напротив меня, опираясь на трость. — Аль как?

Ее морщины свисали, как кожа у шарпея, да и взгляд выцветший, давно угасший.

— Мы, бабушка, только ночь переночевать, а утром пойдем своей дорогой, — проговорил я.

Но старуха ничего не ответила, а лишь скорчила страшную гримасу, открыла свой беззубый рот и засмеялась. Жуткая картина. От которой мурашки побежали по спине.

— Да я едва в штаны не наложил со страху, мля! Бабка, да тебе в фильмах ужасов сниматься с такой рожей, а не людей пугать на улицах. — Крякнул Мыша. И хотел было ретироваться, но вот спина его наткнулась о мой живот.

— Валить нам надо, мля! — Снова подал голос Мыша. — Здесь все поехавшие...

На это коротышка заслужил укоризненный взгляд, и мы пошли дальше. Оставив старуху в покое. Мыша часто оборачивался, будто та могла напасть со спины, но старушка стояла на месте и жутко смеялась нам в след.

Домов в деревне было немного, около сорока. И все расположены вблизи друг от друга. К каждому вел вымощенный деревянный настил. А в центре деревушки стояло длинное сооружение, чем-то напоминавшее хлев для скотины. Но зверей там не ощущалось, он пустовал. Заглядывать в окна не решились, хотя об этом и намекал проныра. Нечего злить местных лишней раз!

Солнце уже практически скрылось за горизонт, и тогда на порог вышла жена старосты и позвонила в колокольчик. Как я понял, это был призыв на ужин. И верно. Все жители начали собираться около их дома.

— Угощение готово, — улыбнулась она. — Вскоре мы начнем вечернюю трапезу.

Местные сникли как-то. Радости в их взглядах не ощущалось.

— Вот вы, новенькие! — Марина махнула рукой в нашу сторону. — Вы так же присоединяйтесь!

Я снова бросил беглый взгляд на одиноко стоящий ангар. Он будто выделялся среди всех других построек. Хотя и те казались серыми и безжизненными. Естественно, дом старосты — единственный, где присутствовала хоть какая-то чистота и ухоженность. В доме чисто и пахло домашним уютом, как в былые времена. Я бы поностальгировал, но Мыша взял меня за рукав и потащил за собой в дом.

— Проходим-проходим! — Махнула нам Марина, приглашая к себе.

Проныра облизнулся, предвосхищая, что вскоре он сможет набить свое прожорливое брюхо.

Глава 3: Ужин вместе со всеми

Всех собравшихся усадили за один общий громадный стол, ну и для гостей место выделили. Не поскупились. Сам стол имел прямоугольную форму, выглядел добротно, явно дубовый. Ножки мощные, хотя уже и пораженные короедом, сколько ему было на вид, не определишь, но явно раньше за ним обедали официальные лица, если уж не сами особы королевской крови. И занимал он практически всю площадь комнаты, вмещая в себя если не всех, то большинство жителей. Хмурые, не улыбочивые лица буравили нас взглядами. «Ну и чужаки, ну и что» — читалось по их лицам. Но все равно было как-то не по себе. Повышенное внимание к своей персоне я никогда не любил и предпочитал сторониться людей. В этой ситуации держаться в стороне было проблематично. В тесноте, да не в обиде, как говорится. Но здесь было слишком тесно.

Зато рядом с каждым лежали ложка и нож, и некое наподобие салфеток.

Марина, рассадив гостей по местам, убежала. А после на кухне послышался звон посуды.

— Рада, что вы остались, голубчики! — Закартавила уже знакомая нам бабка. И снова послышался смех, больше походивший на скрежет ржавых гвоздей о железо. — Вы же с большой земли к нам пожаловали?

Снова тот же смех, который уже начинал раздражать.

— Да, бабуль, — кивнул я. — Мы странники, путешествуем по развалинам мира и торгуем с поселками и городами. Так же обмениваемся информацией.

— Которая тоже стоит денег, мля, — вклинился коротышка.

— Странников мы любим, — закашлялась старуха. — Хотя кроме вас никто в наши края и не захаживает.

— Остальные в городах сидят и не высовываются, — как можно вежливей ответил я. Все же женщина не виновата, что возраст ее не пощадил.

— Вот и мы сидим, — сказал мужчина лет так сорока пяти. Вид у него был подавленный. — Скоро, как волки завоем...

— Тише, Ильчин! Не заводи в очередной раз свою шарманку, — остудил пыл староста, который так же находился за столом. — Сто раз говорил; если что-то не нравится, можешь идти на все четыре стороны!

— И пойду! — Стукнул тот кулаком по столу. Да так, что ложка зашаталась.

— Ты и в прошлые разы так говорил, — смешные усики старосты задвигались. Что не сочеталось с его суровым взглядом. — Только ты все еще здесь. С нами за одним столом!

— Не ссорьтесь, мальчики! — Вновь появилась супруга, но теперь в ее женских крепких руках находились миски. — Не портьте друг-другу аппетит перед ужином.

Женщина поставила четыре миски на стол и снова убежала. Делала она это легко, хотя была уже не молода и полновата, что явно ей не мешало. Вскоре миски стояли у каждого жителя. Что касается странников, то до нас очередь дошла последней.

— Угощайтесь! — Мило пропела Марина и улыбнулась. — Я сама все наварила и испекла.

Хозяйка стрельнула глазками и, покручивая бедрами, зашагала на свое место рядом с мужем.

Мыша увидел суп и добротный кусок заячьего окорока, преобразился и теперь радостно

потирал ручонки. Но на его беду ужин откладывался.

Со своего места встал Вальдемар, он же староста деревни, и обратился к присутствующим:

— И вот мы в очередной раз собираемся здесь за одним столом. В той же компании, что не может радовать! Поэтому я беру на себя смелость прочесть сегодняшнюю молитву.

Спорить со старостой никто не стал.

Жители скрестили руки в районе груди и опустили головы. И вот Вальдемар начал зачитывать по памяти уже давно заученные слова. Радовало одно — в молитве не было словосочетаний Божественный Свет или же орден Обелиска.

— Спасибо за мир на нашей земле! — Закончил староста.

— Спасибо за мир на нашей земле! — Вторили собравшиеся.

— Спасибо за мир на нашей земле, мля! — Повторил проныра и, не в силах больше ждать, взял ложку и зачерпнул суп, после чего отправил его в рот.

— Это вкусно! — Похвалил проныра и приступил к трапезе. — Просто прелестно, мля!

Услышав это, хозяйка дома раскраснелась и буквально засветилась от счастья. Явно похвала от новеньких была ей приятна. Да и староста так же не отставал и нахваливал золотые руки своей женушки.

Все присутствующие накинудись на ужин и с обоюдной отрешенностью безмолвно принимали пищу. Более не обращая на чужаков никакого внимания. Вскоре лишь слышался стук ложек о тарелки. Казалось, о гостях все уже благополучно забыли и кроме еды их уже ничего не волновало.

Я последовал их примеру и попробовал творение добродушной хозяйки. Да, не соврал Мыша, когда нахваливал еду. Действительно вкусно и всего в меру. Да и мясо зайца сочное и прожаренное. Марина умела готовить, это у нее не отнять.

Вскоре тарелки были пустыми, а животы полными.

Кормили добротнo. Даже местные особо не отвлекались на болтовню, а наяривали так, будто едят в последний раз. А значит, подобное угощение не каждый день подают. Не уж-то ради нас хозяйка так старалась? Но зачем? Хотят что-то выменять? Мы же странники и у нашего брата всегда есть что взять. А таким образом можно снизить цену. Или же хотят иное...

От раздумий меня отвлек приглушенный звук. Будто мешок с картошкой упал. Обернувшись, я увидел лежащего Мышу. Он просто свалился со стула прямо на пол. Не успев ничего сообразить, как у меня самого закружилась голова, а сознание помутилось, и я вместе со стулом так же полетел вниз. И вот я валяюсь рядом с компаньоном, а в голове настоящий туман. Люди начали подниматься и идти в нашу сторону. Это последнее, что я запомнил, а после отключился.

— Выволакивайте-выволакивайте их сюда! — Голос пробился не сразу, будто он вяз в пелене тумана. — Живее, а то скоро стемнеет!

Слышалась какая-то возня.

Я осторожно приоткрыл правый глаз.

Меня куда-то тащили. Выволокли из дома по направлению того самого ангара.

— Живее только! — Поторапливал голос Марины. — Чего с ним возитесь!

Топот стал интенсивнее.

Рядом протащили Мышу, который все еще находился в бессознательном состоянии.

Видимо, мой иммунитет к ядам и усыпляющим препаратам и привел меня в чувство. А так бы все еще спал и не ведал, что здесь творится! Мыша забавно посапывал и говорил во сне. А значит, его просто усыпили.

Но здесь мы снова возвращаемся снова к главному вопросу. Что местным нужно от путников?! Зачем жителям опаивать двух чужаков, чтобы потом переть их тела на улицу?!

Нас бесцеремонно бросили посреди улицы, а сами жители вошли в ангар и заперлись изнутри.

Я зашевелился.

— Один пришел в себя! — Послышался тревожный шепот.

— Марина, ты снотворного пожалела? — Это был голос старосты.

— Да нет, наоборот, двойную дозу дала. Ты погляди, какой он здоровый!

Я уже встал во весь рост и распрямил плечи. Происходящее не сильно мне нравилось, и я не понимал, что здесь происходит. Но явно ничего хорошего, вон какие перепуганные лица выглядывают из небольших окон.

— Это вы меня боитесь? — Выкрикнул я, обращаясь к затаившимся в ангаре.

— Больно ты нам нужен! Мы вот их боимся!

После этих слов я услышал позади себя злобный рык.

Глава 4: Визитеры

В сумерках трудно было что-то разобрать или разглядеть. Тени постоянно выплывали, размазывая четкость граней, пряча тех, кто скрывался за покровом той самой тьмы. Силуэты плавно перемещались, изредка появлялись очертания и тут же исчезали. В этой ситуации разобрать, кто такие визитеры, проблематично. А вот звуки...

Стоны, рычания и скрежет костей выдавали в пришлых оживших мертвецов. Неупокоенных. Тех, кто не имел права подниматься со своих могил. Но все же они здесь. И теперь, ведомые голодом, пришли в деревню в поисках поживы.

А значит, пора вернуть их обратно в могилы, где им и место!

Впервые после бойни в мегаполисе мне предстоит вступить в бой. Да еще и с неравными силами. Один такой мертвец мог доставить немало проблем, а их здесь явно больше. Я еще полностью не восстановился, и как будут реагировать мои боевые инстинкты, до конца не ясно. Ладонь легла на рукоять. Снова ощутил привычное покалывание. Это действие проклятия, которое высасывало жизнь с живого. Но я же не совсем живой, верно?

Хорошо, что местным не пришло в голову с меня его стащить. Ведь в настоящий момент он мне ой как сильно пригодится! Кинжал покинул ножны. Его Черное лезвие тут же слилось с темнотой.

Тем временем монстры приближались. А их рык усиливался.

И их было много.

Не так много, как в последней битве, но для ослабленного организма и этого достаточно. Тут же напомнила о себе ноющая боль, засевавшая в теле.

И я сделал единственное правильное решение. Я решил ретироваться!

В спешке схватил Мышу за шиворот и закинул того в окно ближайшего дома. Самым ближним оказался дом старосты. А после последовал за ним. В первую очередь я перетащил шкаф и забаррикадировал двери. Как оказалось, сделал я это как раз вовремя. С той стороны начали ломиться. Хорошо, что дверь добротная, сразу не сломают, придется им помучаться, чтоб добраться до меня. Едва не упустил мертвеца, который раскорячился в окне. Пришлось сбить его стулом. Стул вдребезги, а подхватил налету осколок ножки и вбил ее в глаз и ударом ноги отправил монстра обратно. Нечего тут по окнам шастать! Затем я бросился к другому окну, но оттуда уже вытянулась рука и попыталась ухватиться за ворот рубахи. Перехватив руку, я вывернул ее. Хрустнули кости, и та повисла, как плеть. Но этого было недостаточно! Мертвецов так просто не остановить! Здесь нужны радикальные меры! А тем временем стук в двери усиливался, а самые нетерпеливые лезли в окна.

— Не так быстро! Вас много, а я один! — Мой крик не достиг ушей мертвецов. Может потому, что у большей половины ушей вовсе не было.

Самый нетерпеливый мертвец спрыгнул на пол. В двух шагах от меня. Пришлось приложить его с ноги в район солнечного сплетения. И пока монстр не пришел в себя, я применил на нем борцовский прием — бросок через себя.

Зазвенела разбитая посуда, и попрыгали по полу ложки.

Мертвец подорвался и хотел напасть, но я упокоил его при помощи кинжала. С крыши прорвался еще один, он спрыгнул с чердака прямо на меня. Завязалась драка! В этот момент я завидовал проныре, который дрых и не знал, что творится в данный момент в доме старосты! Как ломаются предметы интерьера и рушатся ценные коллекционные вещи,

которые, судя по всему, те сняли уже с обглоданных трупов таких же странников, как и я сам. Сбросить мертвеца было не проще, чем прилипшую пиявку. Прицепился, так прицепился. Пришлось пару раз приложить его об стену и, выкрутившись, вогнать кинжал в глаз.

— Еда... — я не поверил своим ушам, но это говорил неупокоенный по ту сторону двери. — Ты наша еда.

Мне уже попадались разумные мертвецы по типу Пули. Но, как он сам говорил, это был высший демон. А эти мертвяки похожи на обычных, но все же могли издавать звуки и составлять примитивные предложения!

Я вооружился шваброй и, переломив пополам, вогнал в горло один кусок. А вторым ударил наотмашь, чем и отбил монстру голову. Без головы он и без помощи ножа умрет.

Мертвецы не хотели бросать добычу.

— Мясо! Вы наше подношение! — Вырвалось с давно умерших уст. Упорству неупокоенным не занимать. И не смотря на отпор, попыток пролезть внутрь они не покидали. — Мясо! Вы наша еда!

«Подношение значит», — тут я все понял, — «жители как-то смогли наладить контакт с неупокоенными, поэтому отдавали им путников в обмен на то, чтобы монстры их не трогали. Все же странные эти ваши Запретные Земли! Очень странные!».

Нож легко вошел в гнилую плоть, а из раны мертвеца потекла черная жижа. Неупокоенный издал хрип и затих. Бой продолжался еще некоторое время. Пару мертвецов пришлось добить уже на улице, а последний едва не загрыз Мышу, но я вовремя подоспел на помощь. Этот пройдоха и не знал, как ему сказочно повезло, еще бы полсекунды и он... эх, не будем об этом.

И вот наступила тишина. В дверь никто не ломился, в окна не лезли. Только плачь и рыдания раздавались снаружи. И я точно знал, что это плачут в ангаре. Выбравшись во двор, я пошел в сторону вытянутого строения. Туда, где тряслись напуганные люди.

«Так и знал», — подергав ручку, но дверь оказалась запертой.

— Открывайте! — С угрозой выкрикнул я. Дверь ломать не хотелось, вдруг она им еще пригодится.

Заскрипели щеколды, клацнули замки. И дверь отворилась.

Я видел перекошенных от страха жителей. А так же бледного старосту и его жену.

— Хотели меня неупокоенным скормить? — В лоб спросил я.

— Понимаете... мы... мы по-другому не выживем. Ты пришлый! Пришел с большой земли, и тебе не понять, по каким законам мы здесь живем! Да! Нам приходится кормить этих мертвецов. Но если никого нет, то мы отдаем одного или двух из своих, — с грустью поведал староста. — Они держат нас как домашних животных. Как скот...

— Мы боимся, — подал голос Ильчин. — Думаешь, нам это нравится? — Затем, опустив голову, добавил. — Ты отбил, а это означает, что зомби придут за кем-то из наших.

Ответом была тишина. Вместо этого я развернулся и пошел к месту схватки.

— Они вернутся! — Повторил Ильчин, будто пытался найти в моем лице защиту. — Всегда приходят!

— Могу только посочувствовать! — Отозвался я и помахал на прощание рукой.

В окне показалось заспанное лицо прониры.

— А куда все делись, мля? — Мыша сонно огляделся. — Что я пропустил?

— Вечеринку всю проспал, — сухо ответил я. — Ты слишком много спишь в последнее время!

— Ну вот, самое интересное пропустил, мля! — С сожалением выдохнул компаньон и вышел из дома, — а ты почему меня не разбудил, мля? Друг еще называется!

— Сколько раз говорить! Мы не друзья!

— Да? А кто тебя на своем горбу вез? — Начал давить на больное. — А кто тебя «Тетушкиным самогоном» угощал? А кто тылы прикрывал?

— Ну ты.

— То-то и оно! Значит, кто мы? — Радостно потирая руки, подпрыгивал коротышка.

— Мы компаньоны, скажем так.

— Друзья, компаньоны. Да какая разница, мля!

Вот так я и Мыша медленно удалялись. А местные печальным взглядом смотрели нам в спины. Вскоре к ним наведаются очередные гости... и они уже не будут такими милосердными. Лучше бы им как следует заколотить окна и двери и готовиться к визиту.

Глава 5: Кто это сделал?

Неприятности любят меня. Я не раз убеждался в этом. Вот стоило только отбиться от мертвецов в деревне, и ситуация, в которой я оказался, коренным образом изменилось. Все стало еще запутанней! Сам того не ведая, очнулся я посреди чистого поля. Мыши рядом не было. А в голове стоял остаточный туман.

«И как я здесь оказался?» — Единственная мысль за долгое время, которая обосновалась у меня в мозгу...

Медленно встав с земли и отряхнув пыльный плащ, я прислушался к ощущениям. В голове гудело, будто на протяжении недели вливал в себя алкоголь. Да и общее состояние — сродни похмельному. Сам я воспринимал происходящее очень тяжело, а память не хотела давать какой-либо конкретики. Где же я, черт побери? Как не старался, вспомнить, как сюда попал, я не смог. К тому же нигде не было видно проныры, который постоянно ошивался поблизости, будто боясь, что я покину его и сбегу.

Придется напрячь мозги и попытаться все вспомнить. Усевшись на траву и скрестив ноги, я начал думать. Ветер то и дело тревожил меня. Обдувал тело со всех сторон, заставлял траву касаться одежды, будто о чем-то хотел мне поведать. О чем-то серьезном. О том, что я забыл.

Я сидел и не шевелился. Не прекращая попыток ухватиться за тонкую нить, маячившую где-то в закромах памяти. Я только к ней. А нить ныряла глубже, и мне приходилось опускаться ниже и ниже. Врешь! Не уйдешь!

Схватился! Теперь нужно напрячь мозги и все вспомнить!

С большим трудом, но это удалось!

Помню, как нас нагнал орден. Отныне Элизабет стояла во главе вместо умершего Малфоя. Именно по ее указанию орден устроил погоню, староста даже людей не пожалела и загнала их в эти проклятые края. Безрассудство чистой воды! Но с другой стороны, староста жаждала мести. Все никак не может простить свой уничтоженный поселок. В этот раз убежать не удалось. Нагнали быстро. Сначала пришлось драться с разведчиками, а после подоспели и основные силы. В итоге пришлось прорываться с боем. Элизабет использовала все силы, чтобы этого не допустить! Жаркая выдалась бойня! И тогда ко мне обратился демон, который сидел внутри. Он знал! Все выжидал, когда станет совсем худо. И когда такой момент настал, он предложил поделиться своей силой.

И я принял ее...

С этого момента все как в тумане...

И вот теперь я здесь!

Местность не узнаю. Сколько времени прошло, так же не помню. Но ордынцев нигде не видно, впрочем, как и компаньона. Надеюсь, с пронырой все в порядке...

И я встал и, размяв затекшие косточки, двинулся дальше.

Кто знает, куда лежал мой путь. Ноги сами вели меня! Отыщу ближайший город, а там будет видно. Все равно, если весь день стоять и топтаться на одном месте, ничего не изменится! Только время зря потеряю...

И я выдвинулся.

В кой-то веки один...

Демон, растратив свои силы, теперь отсыпался. Или же затаился, удовлетворившись,

проделанной работой. «Что же я натворил, позволив демону управлять собой?» — Думаю, ничего хорошего из этого не вышло. Каждый раз это заканчивалось плачевно. К тому же в последнее время я ощущаю, как теряю над ним контроль. Раньше подобная одержимость заканчивалась через час. Теперь же это занимало больший отрезок времени.

Все же куда делся орден? Тот же вопрос касался и Элизабет, и Оленьки. Племянница так же была в числе тех, кто пытался меня прикончить. Злость и ненависть. Вот то, что я видел в доболе родных глазах. Будучи маленькой, она видела мою смерть, и поверить в то, что я являюсь ее родным дядей, ей тяжело. Она давно меня похоронила и тут через столько времени снова объявляюсь я. Живой и здоровый, как ни в чем не бывало. Олю я не осуждал. О нет! Девушка имела право на праведный гнев, ведь я ее оставил настолько времени совершенно одну. На целых десять лет.

Нечто привлекло мое внимание.

Я остановился и начал вглядываться:

Вдали виднелся дым. Сизая дымка медленно поднималась ввысь и возвышалась над верхушками деревьев. Это место не так далеко. Всего полчаса ходу. Обогнув лес, я пришел к его источнику.

Преодо мной предстала такая картина: полностью разрушенный город, обугленные дома, а в самом воздухе ощущался запах гари и смерти.

Город оказался пуст. Ни одной живой души. Только лишь развалины, разруха и обреченность. Не позавидуешь тем, кто на тот момент был внутри городских стен. Неужели это орден постарался? Или же кто-то иной... кто-то одержимый...

Сделав шаг, я ступил на территорию города. Верней то, что от него осталось. Тут же что-то острое кольнуло в сердце. Что-то знакомое. Будто я уже был здесь. Неужели это отголоски воспоминаний демона? Если так, то я действительно срастаюсь с ним. Стаю одним целым.

Это пугало...

Кое-где еще дымились обугленные доски. Судя по тлеющим углям, это произошло не так давно. Может сутки назад или того меньше. Поблуждав среди руин, я вышел на более-менее уцелевший дом. Именно здесь шум привлек мое внимание, кто-то здесь копошился. Но незнакомец, быстро поняв, что он не один, вбежал в дом.

— Эй, есть здесь кто?! — Выкрикнул я. — Не бойтесь, я не причиню вам вреда!

Шум прекратился. Но из дома никто не вышел. Кто бы там ни был, он явно не шел на контакт. Может ордынец?

«Осторожничайте значит», — подумал я.

Я приблизился к дому, не делая резких движений. Вдруг у тех, кто прячется, имелось при себе оружие. Хотя мои инстинкты спали, а значит, прямой угрозы моей жизни не было.

— Прощу, выходите! Обещаю, что не причиню зла!

А в ответ тишина...

Я заглянул в окно. Тень пришла в движение и скрылась в дальнем углу, после чего затаилась. Взявшись за ручку, я толкнул дверь, но та не поддавалась. Ясно! Заперлись, значит.

Прислонившись к окну, я начал вглядываться в темное нутро дома. Обгорелые стены, разрушенная утварь и мебель. Где-то в самом конце стояла печь. Рядом с ней лежали свежие доски, аккуратно сложенные в стопку.

— Уходи! — Незнакомец, верней незнакомка, все же подала голос. Он срывался, а это значит, что девушка волновалась. — Уходи, демон, сгубивший мой поселок!

«Все же это сделал я» — сердце предательски защемило.

— Что мне теперь делать? — Послышался девичий плачь. — А если... если ты хочешь.

Если пришел за мной. То забирай и мою жизнь! Она мне больше не нужна!

Из — за печи появилась девушка в оборванном платье и измазанном в саже лицом.

— Я... я не хотел, — на душе было паскудно. Горько осознавать, что я виновник страданий в этом поселке. Что это дело моих рук. — Это был не я. Не я!

— Не ври! Я видела тебя, демон! — Девушка подошла к окну. Она плакала, а взгляд был потухшим, пустым. Даже злости не было. — Видела кроваво-красные глаза. Нечеловеческие. Недобрые. Не из этого мира! — Затем она обратилась ко мне. — Убей меня, демон!

Девушка рванула платье на груди.

— Вырви из груди мое сердце, как ты это сделал с остальными!

Я сбежал.

Покинул разрушенный поселок, не в силах принять услышанного. Где-то внутри посмеивался демон. Это все его рук дело. А я посодействовал ему! Снова поддался на уговоры и теперь расплачивался за собственную слабость. А самое страшное — это, возможно, не последний город, в котором я устроил бойню!

Глава 6: Уютное место

Прошло две недели. И все эти дни я продолжал корить себя, чувствуя вину за проявленную слабость. За то, чего не совершал. Ну или же совершал? Пусть и косвенно, но все делалось моими руками! Очевидцы разнесут весть обо мне, о человеке в сером плаще под самое горло. Мне и ордена по горло хватает. А если местные охоту на меня откроют? Еще одна свалившаяся проблема на мою голову! Но я себя успокаивал тем, что когда освобожу Смерть, то тем самым искуплю свою вину. Как говорится, на том свете зачтется. А возможно и нет. Ведь кто я такой? Винтик в системе. А может пешка в чужой игре? Сейчас я плохо соображал и просто хотел, чтобы поскорее все закончилось! Все, что требовалось, это забрать косу и с ее помощью разрубить цепи, удерживающие Смерть! Я был как никогда близко к цели. Ступив на территорию Запретных Земель, присутствие Смерти ощущалось более явно. Как говорил Харон, мой жизненный срок истек и теперь я ощущал ее приближение.

Вот только...

Это не Смерть шла за мной по пятам, а я намеревался спасти костлявую из заточения. Из этого муравейника. В своих видениях я постоянно видел огромное помещение с множеством ходов, а Смерть была в самом его центре. К слову, сны мне больше не снились, или же я этого не помнил.

Вот еще один город встретил меня высокими стенами. Все как и полагается. Даже стражи у входа имелись.

Увидев меня, они вскочили на ноги и взялись за оружие.

— Кто таков? — Выкрикнул один из стражей, обращаясь ко мне.

— Я путник! — В ответ крикнул я. К ним было метров десять. Стражи пытались держать пришлого на расстоянии.

— Не подходи ближе, путник! — Предупредил второй и выстрелил в воздух. — Мы не знаем, кто ты и пока не разберемся, внутрь не пропустим, уж прости!

— Да, я все понимаю, — было им ответом.

— Откуда ты пришел? — Бросил второй страж.

— Я иду с Большой земли! И у меня есть чем торговать!

На это стражи переглянулись. Торговля — это неотъемлемая часть каждого города.

— А почему один? — Не теряли осторожности стражи.

— У меня был напарник, но он пропал, — не солгал я.

— Соболезную, — погрустнел первый стражник.

— Говорят, в наших краях бродит демон с красными глазами, — второй страж подал голос. — Ты что-то о нем знаешь? Его нарекли Вырывателем сердец или же Крамсателем!

— Что-то слышал об этом, — я постарался говорить как можно непринужденной. Мои опасения подтвердились, и молва о Крамсателе, как меня прозвали местные, разлетелась быстро.

— Парень, да тебе крупно повезло, если ты с ним разминулся. Этот демон два города с землей сровнял.

— Ужасная тварь! — Подтвердил и напарник. — Теперь его именем детей пугают.

— Угу, — только и сказал я.

— Ладно, проходи! — Убрав автомат, сказал первый стражник. — Только давай

договоримся так: ты нам проблем не доставляешь, а мы тебе.

— Договорились!

Все же меня впустили. Хоть и взяли слово не делать проблем местным. Я как бы и с удовольствием. Но вот зачастую проблемы сами находят меня.

В первую очередь нужно найти место для ночлега, а уже потом направиться на поиски покупателей на те немногочисленные трофеи, которые имелись при себе. Спрос на них едва ли найдется. Но все же не угасала надежда, что появится какой-нибудь ценитель и возьмет рухлядь по высокой цене.

Город назывался Ренегат он казался не очень крупным, зато народу за его стенами было предостаточно. Заполненные улочки, уютные магазины и торговые лавки. Здесь имелось все для нормальной жизни. Сам же город казался мирным. Насколько это возможно в Запретных Землях. Даже на улицах можно было встретить улыбчивых прохожих.

— Свежие новости! Свежие новости! — Голосил мальчишка, размахивая стопкой бумаг, которые служили аналогом местной прессы. — Завтра день рождение нашего глубокоуважаемого мера! И именно в этот день был заложен первый камень в будущий фундамент нашего с вами города. Людмила Шулявская изобрела новый рецепт фирменных булочек, в четверг будет новая презентация. Скрыга и подлец Симон в очередной раз поднял процентную ставку в своем банке! Убийства продолжают! Сегодня найден еще один труп. Это уже пятый за последние две недели. Городничие в тупике!

Мальчуган еще долго размахивал бумагами, пока я полностью не потерял его из виду. Вдруг на мгновение я ощутил чей-то взгляд. По спине пробежал холодок, но когда обернулся, то ощущение пропало. Никого подозрительного в толпе я не увидел, или же кто-то очень хорошо прятался. В любом случае, стоять здесь не было смысла, и я двинулся дальше. Лишь краем глаза заметил человека с тростью.

Отель, в котором я поселился, не хватал звезд с неба. Но самое главное, здесь имелась кровать, на которой можно было, развалившись, уснуть, а наутро не обнаружить на теле кучу муравьев и следы от укусов комаров.

Я отрубился сразу же. И проспал всю ночь. Открыл глаза лишь когда солнце было в своем зените.

Это позволило выспаться, и теперь я ощущал себя намного лучше. Был полон сил и энтузиазма.

Собравшись, я вышел с отеля и направился к ближайшему ломбарду, чтобы обменять пару припрятанных вещичек на деньги или что здесь годится под валюту.

— О, путник! Не частые гости в наших краях! — Расплылся в улыбке хозяин ломбарда, принимая очередного посетителя. — Я Симон, к вашим услугам.

«Скрыга Симон?» — тут же вспомнились слова мальчишки.

Я подошел к стойке и выложил на прилавок карманные часы на цепочке и походную флягу.

— О, а что тут у нас! — Полноватый Симон взял часы в руку и начал их вертеть. — Прекрасная работа. Хороший экземпляр... — затем он взглянул на меня, — ... был бы, если бы на часах не было следов гари, вы их что, из-под горящего дома вытаскивали?

— Почти, — уклонился от ответа. Не говорить же ему, что спер вещички в том городе, который сам же и разрушил. — Да они не оплавлены даже. Так, пыль стереть и как новенькие.

— О, нет, — Симон отрицательно покачал головой. — Откуда я могу знать, что они

рабочие и через неделю, к примеру, не останутся, м?

— Часы идут исправно, можете время сверить! — Меня так просто не возьмешь и я не собирался уступать. — Могу придти завтра, и если часы будут идти, вы заплатите двойную цену.

— Так уж и двойную? — Засмеялся тот. Часы ему явно приглянулись, и расставаться с новой игрушкой ему не хотелось. — Давай сделаем так, — начал он с примирительного тона. — Даю тебе триста кронион и порукам. Это достойная цена.

Я засмеялся. А Симон действительно являлся тем еще скрягой и скупердяем.

— Перед тем, как идти сюда, я узнал курс местной валюты, — на этих словах взгляд Симона помрачнел. — И триста ваших кронион — это сущие копейки, — а затем следующей фразой добил пухляша. — Пять тысяч, не меньше!

Симон вздрогнул, будто его током ударили.

— Грабеж... — погрузнел он.

— Так мы договорились? — Протянул ему руку.

— Договорились! — Пожал в ответ.

Вышел я уже не с пустыми карманами. Одна проблема решена, но теперь требовалось добыть информацию. А где ее раздобыть? Правильно, в баре.

И вот когда уже решил выдвинуться в самое популярное заведение каждого города, как вдруг с другой стороны улицы замаячила уже знакомая лысина. Да, это был Мыша. Он меня так же узнал. Вот он остановился. Огляделся. Вдруг его взгляд наполнился страхом, после чего он растворился в толпе.

Не узнал меня?

Или же...

Узнал и сбежал.

Что еще хуже...

Нужно было догнать проныру и поговорить!

Я последовал к месту, где видел воришку в последний раз, но проныры и след простыл. Я облокотился спиной о стену, чтобы успокоить дыхание. Сердце, казалось, вот-вот вырвется из груди. Я задавался одним лишь вопросом: неужели я был настолько ужасен, что теперь даже компаньон избегает со мной встречи?!

«Что ты натворил, демон?» — полушепотом я обратился к демону.

На удивление тот ответил:

“Я слишком долго просидел взаперти и решил развеяться”.

«Ты людей погубил!».

“А что ты ждал от демона?” — Смех вперемешку с рычанием.

«И долго ты так развлекался?».

“Две недели”, - услышанное повергло в шок.

Раньше на подобное... ну, скажем, «помутнение» занимало считанные часы. А теперь счет шел на недели! А потом что? Месяцы? Годы? В очередной раз убеждаюсь, что демон все больше контролирует мое тело. И тут начинаешь задумываться; это печати слабеют или же запечатанный демон слишком силен. Возможен и второй вариант. Ведь он смог уничтожить два города, а на это ни один неупокоенный не способен.

Ладно, подумаем над этим потом.

Ну а сейчас...

И стоило сделать шаг, как вдруг раздался свист. Я успел увернуться, как над ухом

пролетел арбалетный болт, который вонзился в деревянную бочку. Я приготовился к продолжению атаки, но выстрелов больше не последовало. А в темноте никого не ощущалось. Пронесло! Я осмотрел подарочек. А этот самый болт был мне уже знаком. Он являлся частью трехзарядного арбалета, которым пользовалась Ирина. А я ведь и не надеялся, что увижу ее в этих краях. Но эта негодница все же объявилась и решила таким образом напомнить о себе! Подобное приветствие в ее духе. А ведь могла и убить. Хотя в последнюю нашу встречу ей очень хотелось моей смерти.

— Ну, привет, Ирин! — Я выдернул болт и спрятал его под плащ.

Глава 7: Союз

— Попался, Крамсатель! — Я был уже в отеле, когда услышал приглушенный стук. И стоило только открыть дверь, как из коридора на меня выпрыгнула Ирина и повалила на пол. — Давно не виделись!

Мы перекатились, зацепив при этом журнальный столик. Все содержимое с которого повалилось прямо на нас. Снова перекат. Я оказался сверху, но негодница ударом ноги сбросила с себя. А девчонка стала заметно сильнее! Но задуматься о причинах ее возросшей силы не дали. Наемница бросилась на меня, а в ее руках сверкнул нож. Скорость не человеческая, я едва успел перехватить удар и приемом из фильмов бросил на пол. Руку ломать не хотелось. Главное ее удержать в замке, не вырвется. Но так только казалось на первый взгляд! Ведь Ирина словно уж выскользнула из захвата и снова бросилась в атаку. Моей спине было больно, ведь наемница знатно впечатала об стену. Еще и кулаком по лицу заехала.

— Ну что, рад меня видеть? — В пылу драки завизжала она. Голос наемницы при этом дрожал от возбуждения.

— У тебя поставленный удар, — оценил я.

— Рада, что тебе понравилось!

От следующего удара я уклонился и, поймав руку, завел за спину и прижал брыкающуюся девчулю к стене.

— Успокоилась?

И тут на мои глаза попался узор, который заканчивался чуть выше шеи и прятался за высоким воротом. Я его отодвинул в сторону, открывая еще больший участок рисунка. Хватка ослабла и я сделал несколько шагов назад.

— Так ты уже понял, — Ирина, улыбаясь, обернулась ко мне лицом и оголила участок груди.

По всему телу у девушки были татуировки.

— Так ты умерла?

— Как видишь, — засмеялась она.

— Соболезную...

— Не стоит. Твои соболезнования мне до одного места, к тому же я сама на это пошла.

— Ты убила себя?

— Это оказалось не сложно, сложнее было освободиться и отыскать Харона. Он очень удивился, знаешь ли.

— Ты сумасшедшая, — констатировал я с улыбкой на лице. Признаться, она меня смогла удивить.

— Я хочу отомстить за Пулю! Демоны еще не знают, кому дорогу перешли!

— Помню, ты не так давно их защищала.

— Мне нужны особые демоны... и у меня для тебя есть работенка...

— Значит, ты здесь по делу?

Мы сидели друг напротив друга и мило общались, будто полчаса назад не хотели друг-друга убить. Все выглядело мирно и спокойно. И походило на разговор двух давних приятелей, которые не видели друг-друга и вот решили вспомнить былые времена. Именно

так бы подумал каждый, если бы увидел нас со стороны. Но за маской миролюбия скрывался вулкан страстей.

— В этом городе орудует высший демон, — фыркнула девчонка, которая, будто распробовав это слово на вкус, и оно оказалось хуже пареной репы. Тем самым показывая свое пренебрежение к тем, кто считает себя высшим. — Есть трупы.

А Ирина повзрослела с последней нашей встречи. Если раньше она была повзрослевшим ребенком, то теперь она стала более женственной. Хотя характер и остался прежним.

— Я уже слышал последние новости, — одобрительно кивнул я. — На протяжении двух недель находят мертвые тела и полиция ничего не может с этим сделать.

— Этот демон будто насмехается. У него нет графика, нет стиля, нет ничего, за что можно зацепиться. Он будто призрак! Я его уже пятый день ищу и ничего... совсем ничего.

Я принял для себя удобную позу в кресле и, улыбнувшись, проговорил:

— То есть ты расписываешься в своей беспомощности, раз пришла ко мне?

— Щека уже зажила? Еще хочешь? — Пригрозила наемница и показав миниатюрный кулачок.

— Тише, Ирина, я не желаю с тобой сражаться, — дипломатично заявил я и развел руки. Позы, кстати, я не поменял, хотя в таком положении я был легкой мишенью для наемницы.

Девушка положила на стол свой трехзарядный арбалет.

— И правильно делаешь. А то меня мутит от твоей рожи.

— Враг моего врага — мой друг! — Зашел с другой стороны.

— Так-то оно так... но теперь признавайся, как ты стал Крамсателем?

— Это долгая история, — помрачнел я.

— А у нас целая вечность впереди, мы уже мертвы.

— Увы, но это не так, — отрицательно покачал головой. — Демон во мне постепенно обретает силу и... тогда... он управлял моим телом.

— Ясно, — лицо стало безэмоциональным. — Значит, вечно жить не получится...

— Ничто не бывает вечным.

— Тогда нужно поторапливаться. Но сначала ты мне поможешь с этим делом!

На этом и сошлись.

Ирина была еще молода, симпатична, но имела один существенный недостаток; еще в раннем детстве она была воспитана неупокоенными, где приобрела повадки зверя, которые так и не исчезли с возрастом.

— Последняя жертва была девушкой. Ее нашли в старых кварталах с разодранным горлом. — она ткнула пальцем в карту, которую принесла с собой. Здесь был весь город. Еще видно, что она сама ее составляла, а с учетом нехватки времени она наспех набросала самые необходимые ориентиры. К слову и того оказалось достаточно, чтобы и я понял, о чем она говорит.

— А всех жертв находили в старых районах?

— Я же говорила, монстр действует непредсказуемо; тела находили по всему городу один раз на том же самом месте.

— Интересно, и где это? — Заинтересовался я.

— Вот здесь! — Ирина указала пальцем на окраину города, сначала убил жену, а затем вернулся за ее мужем.

Я приподнялся, изучая то место, куда указывал изящный пальчик.

— Демон решил вырезать всю семью, очень интересно. А кем они были? То есть кем работали?

— Она никем, а мужчина являлся штатным фотографом при городских — местный аналог полиции.

— Фотограф говоришь, — явно это что-то значило и, кажется, я нащупал нить. — А может, монстр случайно засветился на фото и решил убрать свидетеля?

Ирина задумалась.

— Во всяком случае, нам нужно пробраться в его дом, — девушка встала и начала ходить взад-вперед по комнате. — Нужно найти то, из-за чего его убили.

— Уверен, что дом фотографа в данный момент опечатан, — пожал плечами.

— А вот мы и проверим!

Ночь — хорошая пора. С наступлением темноты все нормальные люди запираются в своих уютных домах и ложатся спать. Но мы же не совсем нормальные! И когда стемнело, я и моя союзница выдвинулись к району, где жил фотограф. Отель был расположен в другом конце города, и пришлось пробираться через спящий город на приличное расстояние. Чтобы поймать маньяка, городничие выставили патрули, и теперь те смотрели в оба. Ну как смотрели. Нас-то они и не заметили. Уверен, они бы и толпу маньяков с транспарантами упустили из виду.

Полноватый городничий, почесывая пузо, лениво озирался по сторонам. Я прошел сзади, даже шума не издал. А вот в Ирине проснулся ребенок и когда на цыпочках проходила городничего, стукнула его по плечу.

— А? Кто? Кто здесь? — Испуганно крутил головой, но никого рядом не было.

Я дернул наемницу за руку:

— С ума сошла? А если бы тебя заметили?

— Тогда бы пришлось его... — Ирина провела пальцем по шее.

— Шутишь все, — обиделся я.

Девчонка не выдержала и засмеялась.

Городничий снова заозирался и, недолго думая, решил свалить в более спокойное место.

Глава 8: Дом фотографа

И вот мы подходили к цели. Дом фотографа виднелся издалека. Как я и говорил, его квартиру опечатали желтыми лентами, которые как маячки указывали на нужное место. Ну что ж, тем лучше для нас!

— Ну, пошли, — сказал я и приглашающе указал рукой. — Леди вперед.

— Пффф... меня воспитывали демоны, какая из меня леди! — И кивнула головой, мол, сам топай и не выделяйся.

И я пошел.

На удивление, дверь открылась свободно.

«А разве она не должна быть заперта?» — задал сам себе вопрос.

— Печати сорваны, — подметила наемница и поудобней перехватила арбалет.

Я толкнул дверь и вошел внутрь. Здесь было темно, но ведь для демонов это не помеха. Их глаза видят одинаково что ночью, что днем.

В прихожей стояла обувь, а на вешалке висела одежда почивших хозяев. Все было так, будто их нет дома и вот-вот вернуться. К сожалению, это только казалось. Тела хозяев сожгли, а их прах развеяли по ветру, чтобы они больше не тревожили живых людей в этом мире.

— Разделимся, — предложил я. Ирина одобрительно кивнула.

Я пошел на кухню, а Ирина взяла на себя зал. Уже подходя дверному проему, то услышал странный шум. Рука легла на рукоять кинжала. А ведь на кухне явно кто-то находился. Я, чтобы не издавать лишних звуков, начал красться. Дверь холодильника была открыта, а внутри явно кто-то рылся.

— Не могли нормальную еду положить перед смертью, мля, — слышалось недовольное сопение.

Я решительно переступил порог и толкнул дверь холодильника. Ну так и есть, это был Мыша. Увидев меня, он заверещал, как сирена, на что прибежала Ирина.

— Заткни его, а то сюда вся округа сбежится! — наемница была раздражена.

— Тише, Мыша! Это же я, Влад! — Попытался успокоить компаньона. Мыша забился в угол и закрыл голову руками. Парень был чертовски напуган.

— Не убивай меня! — Взмолился проныра. — Не убивай только, мля!

— Хорошо, не буду, — я похлопал его по плечу. — Что ты здесь делаешь?

Успокоился?

Мыша замолчал и поднял голову.

— Как что? Еду ищу, жильцам этого дома еда уже не нужна, мля.

— Мародер, — скривилась наемница. — Что может быть хуже.

— Я, понимаешь ли, кушать хочу, мля! — В оправдание бросил проныра. — Питаться солнечной энергией еще не научился! А воровать совесть не позволяет...

На последнем слове проныра прищурился, а его хитрые мышьиные глазки забегали.

— Ладно, оставим это на потом, а сейчас нам нужно найти... — договорить мне не дали.

— И что же? — Оживился проныра.

— Если бы мы сами знали... — Ирина обошла кухню, но ничего подозрительного не увидела.

— Нормально, мля. Ищи то, не знаю что! — Крякнул Мыша. Он поднялся на ноги и отряхнулся.

— Ищи все то, что покажется тебе подозрительным, — подала голос Ирина, которая вышла с кухни и уже копошилась в книжных полках. Она небрежно сбрасывала книги на пол.

— Кто еще тут мародер, мля! — Обидчиво прогнусавил коротышка и пошел искать что-либо подозрительное. И он нашел. На глаза его попались дорогие часы. — А вот это действительно подозрительно, мля! Такие часы не могут принадлежать какому-то папарацци. А вот вору вроде меня — вполне себе.

Часы в руках проныры были недолго, так как он сунул их себе в карман.

— Положи, где взял! — От взгляда наемницы ничего не укроется, и коротышке пришлось подчиниться.

Я же обследовал подоконники, пошарился ладонями в поисках тайника. Затем перешел к полкам с сувенирами. Я и сам не понимал, что мы ищем. Все, что угодно, из-за чего могли убить домочадцев. На полке лежал цифровой фотоаппарат зеркалка. А вот фотографий не было. Видимо, кто-то их предварительно стер, чтобы замести следы.

Тем временем Мыша пошел к стене и начал ее простукивать. Затем подошел к картине, с минуту смотрел, будто любовался. После чего притащил с кухни молоток и разбил стекло. С заядлым вандализмом он разворотил картину и вытащил оттуда фотографии.

— Мыша, ты гений! — Подбежала к нему наемница.

— Я знаю, мля! — Довольно крякнул Мыша. — Увидел разводы на стене от картины и понял, что ее двигали и не один раз. А значит, здесь находится тайник!

Ирина взяла в руки фото и начала их листать.

— Обычные фотографии, как по мне, — пожал я плечами. — Фото с мест преступления, да и просто фото.

Ирина не переставала перетасовывать глянцевую бумагу, пытаясь понять, что на них.

— Вот это кто? — Я тыкнул в парня на заднем фоне. — Он будто наблюдает.

Следующее фото с места преступления. И снова он. Человек стоял в сторонке и наблюдал.

— И вот он, — Указала Ирина. — В парке сидит и наблюдает за девушкой.

— Эта девушка стала жертвой, — пояснил Мыша. Я ее фото в газете видел, мля. Подумал еще, что за красотка. Лучше бы маньяк ее на сеновале то самое, а не вот так вот...

Ирина бросила в проныру злобный взгляд.

— Значит, мы его нашли! — Затем Мыша выпятил грудь и, указав на себя пальцем, гордо произнес. — То есть я нашел, мля.

— Теперь осталось выяснить, кто это и дело в шляпе. — Ирина была довольна проделанной работой.

Снимки забрали с собой и к утру я и Мыша сидели у меня в номере. Ирина ушла, не сказала, что когда потребуемся, она нас сама найдет.

Оставшись наедине, Мыша как-то сгорбился и с опаской поглядывал в мою сторону.

— Что же я натворил? — Я первым нарушил тишину.

— А... а ты ничего не помнишь, мля? — Проблеял проныра. — Совсем ничего?

— Увы, но не помню...

— Да это и к лучшему, — шмыгнул он носом. — Нервы целее будут, мля.

Надо же, проныра еще и за нервы мои переживает. Спасибо, конечно, но я обязан знать

правду, какой бы неприятной она не была.

— Но все же я хочу знать, — я встал и подошел к компаньону. Коротышка машинально напрягся.

— Ну что ж, тогда слушай! Когда нас прижала Элизабет со всей своей сворой, ты вдруг взбесился... нет, не так. Ты стал будто одержим. Такого я никогда не видел. То, как ты расправлялся с последователями Обелиска было пугающе. Ты их просто разрывал на части, пил кровь и смеялся. У ордена не было шансов. Элизабет смогла улизнуть с остатками, да и Ольга пропала.

— Ольга жива? — В груди от волнения сжало сердце, будто оно попало в тиски.

— Откуда я знаю, мля! Лично я не видел смерти девчушки, но там столько народа полегло, что хрен теперь разберешь! — Мыша разволновался. — Даже я еле ноги унес. Неприятное чувство, когда твой товарищ хочет тебя убить, мля!

— Прости, Мыша...

— А после доходили слухи о неупокоенном, который рушит города, — тяжело вздохнул проныра. — Я знал, что это ты, Влад. Знал и боялся, что когда-нибудь ты придешь за мной...

— Я сам себе противен! — Я сел и обхватил голову руками.

— А я предупреждал тебя, мля! История не из приятных, — напомнил компаньон.

— Надеюсь, Ольга выжила...

— Да что с племяншкой твоей станется! Бегает где-то, мля, — Мыша облокотился на спинку стула и закинул ногу на ногу.

— Вот именно, что бегают где-то когда вокруг бродят неупокоенные. Это слишком опасно! — Племянница — это единственное, что осталось. Единственная кровная родня.

— Ну, это ты решил поиграть в супермена и разнес тех, с кем она была в безопасности, мля! — Хихикнул Мыша. — Так что не жалуйся.

Чтобы отвлечься, я взял в руки фото и принялся разглядывать предполагаемого преступника. Загадочный человек был опрятен, носил чистую одежду, так же был обладателем небольшой аккуратной бородки, ах да, и трость всегда при нем. На каждой фото он с ней не расставался, и создавалось стойкое впечатление, будто она приросла к его руке. “Эдакий демон аристократ”, - хмыкнул я.

Сидеть без дела не хотелось, и я, как и задумывал, направился к бару. Удивительно, но бары в разных городах выглядели по-разному. К ним относились с любовью, даже с почтением. Будто к святыне. Ренеган не был исключением. Бар оказался большим и вместительным с высокой крышей и нетривиальной вывеской: глаз в пивном бокале. Название звучало двояко, оно подстрекало посетителей залить глаза или же чтоб они знали меру. Я усмехнулся и вошел внутрь. А вот внутри ничего не обычного, запах табака, перегара и крепкого самогона. Официантки лавировали между столиками и шустро разносили заказы. Посетители же особо не отвлекались и пили спиртные напитки, а так же травили истории похваляясь между собой.

— Мне бы пива, пожалуйста! — Сделал я заказ, как только подошел к стойке.

— Будет сделано! — Бармен с плешью отвернулся и начал наполнять бокал.

— Мне нужна информация, — когда парень обернулся, я спросил у него. — Я ищу человека.

И чтоб бармен долго не думал, показал деньги.

— Я вас слушаю...

Я вытащил с кармана фото и пододвинул его бармену.

— Так это помощник нашего мера Велендор! — Не задумываясь, ответил парень с плешью. — Кто ж его не знает. Почитаемый человек в городе.

«Сказал что кто ж его не знает, а вот деньги забрал», — подумал я, отсчитывая несколько купюр и протягивая их бармену.

Ну что ж! Демон завладел телом непростого человека, а это значит, что достать его будет не просто. Убийство помощника мера вызовет большой резонанс. А убийцу автоматически приговорят к смертной казни. Фотограф, видимо просматривая отснятый материал, заметил на снимках Велендора. А тот, в свою очередь, убил жену, чтоб запугать бедолагу, а потом и его самого. Затем стер все доказательства своей виновности. Но демон не учел припрятанных снимков. «Ну что ж», — задумался я, — «все же для простого неуспокоенного он действовал слишком умно и логично. А значит, мы имеем дело с еще одним высшим...».

Глава 9: В доме мера

Вечером в номер пришла Ирина, но не так, как все нормальные люди, а через окно.

— Ты, может, не знала, но вообще-то для этого двери существуют, мля! — Крякнул проныра, наблюдая, как наемница спрыгивает с подоконника.

— Давно тебя к забору не приковывали? — Напомнила наемница и хищно улыбнулась.

— Да понял я, понял. Все, молчу! — Отвернулся Мыша.

— Я порыскала по городу и все разузнала, — хлопнула в ладоши Ирина. И довольная, хотела продолжить, но я ее перебил.

— Нашего демона зовут Велендор, и он заместитель мера, — как можно отрешенней поведал я.

— Ну так не интересно! — Надула щеки наемница. — Я весь день убила на поиски, а ты уже все и так знаешь!

— Я просто умею искать информацию, за моими плечами немалый опыт, знаешь ли, — я развел руки и скорчил сочувствующую мину.

— А информацию про то, что у мера сегодня день рождения, знаешь? — Все не сдавалась Ирина. — И что, он собирает всех приближенных у себя дома?

О дне рождения мера я услышал от мальчишки с газетами.

— Ну и что? Нас все равно не пригласят, мля! — Вклинился Мыша.

— Пригласят, — лукаво посмотрела на меня наемница. — Ты же говорил, что у тебя большой опыт за плечами? Тебя возьмут в качестве шута, будешь им сказки рассказывать.

Ирина захихикала.

А ведь в ее словах имелась доля правды. Странников зачастую приглашали на особые вечеринки, чтобы послушать их рассказы. Горожане днями сидят за своими стенами и мира не видят. Единственный источник информации — это мы. Мер города, думаю, не откажет мне в приеме.

Я подошел к девчонке и погладил ее по голове.

— Это еще чего? — насупилась она. — Руку убрал быстро!

— Да ничего, просто с твоей идеи может что-то выгореть!

Мне даже упрашивать мера не пришлось. Он все понял и обрадовался подобному предложению. Ведь на празднике у его гостей появиться уникальная возможность услышать о мире и других городах. Естественно, Федор Макаровский, а именно так звали мера, считал свой город лучшим, но и про другие не прочь был послушать.

И вот с наступлением сумерек я стоял около дома мера и ждал, когда мне откроют.

— Ну, скоро уже? — Ирине не терпелось войти внутрь.

— Супруга моя, будьте терпеливей. Мы же не дома, а в гостях.

Ирина, которая была одета в вечернее платье, зло зыркнула, а после демонстративно отвернулась. По легенде мы супруги, которые всегда путешествуют вместе. Ирина долго отнекивалась от подобного плана, но все же сдалась. Ведь это единственный способ попасть на закрытую вечеринку вместе.

Двери открыл седовласый мужчина низкого роста. Он смерил нас взглядом.

— Я так полагаю, вы супружеская пара странников, о которых и предупреждал господин мер?

— Так и есть, — кивнул я. — Любящая пара. Да, дорогая?

Я обнял наемницу за талию. По лицу Ирины можно было увидеть все то, что она обо мне думала. Хорошо дворецкий не видел ее перекошенного от злобы гримасы.

— Да... милый. Готова придушить тебя от переизбытка чувств! — Заскрипела она зубами. — Прямо руки чешутся!

— Ты у меня такая шалунья! — Продолжал и дальше играть роль.

Дворецкий отошел в сторону, впуская нас в дом. Внутри даже по меркам мера было просторно. Я бы сказал, “дорого-багато”. Картины, занавески, люстры — все здесь говорило о статусе Федора Макарского.

— А кто это у нас тут? — К нам подошла высокая женщина лет так сорока пяти и, мило улыбаясь, принялась знакомиться. — Я Людмила Шулявская, заведую лучшей пекарней в этом городе.

— Не преувеличивайте, дорогуша! — К нам присоединилась еще одна женщина, примерно такого же возраста, как и первая, но имевшая более округлые формы в районе бедер. — Я Оксана! И это я владею лучшей пекарней в этом городе!

— Да что ты говоришь? — Засучила рукава Людмила. Мне на минуту показалось, что она готова вцепиться сопернице в волосы.

— Представь себе! — Не сдавала позиций Оксана.

Две соперницы надули щуки и начали кудахтать друг на друга.

— Ну вот, снова вы за свое! — К нам подошел сам хозяин дома, чем и спас меня и супругу от назойливых девиц. — Давайте хоть сегодня оставите свои склоки, дамочки.

— Угу, — Обе виновато наклонили головы и затихли.

— Я Федор Макарский, мер этого города! — Представился подошедший.

— Мы уже знакомы, — склонил голову я. — А вот эта прекрасная девушка — моя супруга Ирина.

Наемница изобразила невинность и наиграно начала хлопать ресницами. Староста улыбнулся.

— Чистое дитя, — высказал он свое мнение.

Знал бы Федор Макарский, как он ошибался...

— И вы правда странствуете вместе? — Хлопнула в ладоши Людмила. — Признаться, это так романтично.

— И опасно, — добавила Оксана. — Безрассудство чистой воды!

— Именно в опасности проявляется истинная любовь. Да, милый? — Наемница с любовью взглянула на меня, что даже стало не по себе.

«А девчонка-то уже в роль вжилась», — мысленно отметил я.

— Конечно! Спина к спине, как говорится. — Поддержал дражайшую супругу.

— Как же мне это нравится! — Захлопала в ладоши Людмила Шулявская. — Вы так подходите друг-другу! Любовь в каждом вашем взгляде.

Оксана ничего не сказала, лишь фыркнула и отвернулась.

— Надеюсь, вам есть, что рассказать, — с довольным видом проговорил мер. — Вы бы знали, как здесь тоскливо и хочется услышать что-то новенькое, свежее, а главное не придуманное.

— Наши рассказы из жизни поинтересней придуманных будут, — заверила Ирина.

— Уже не терпеться их услышать, — к нам подошел еще один.

Ирина внутренне напряглась. Я ощущал это, обнимая ее за талию. В один миг девушка

вытянулась как струна. Но при этом взгляд оставался дружелюбным и даже заинтересованным.

— Ох, забыл представиться! Я Велендор, заместитель мера и второй по величине человек в этих краях! — Мужчина в смокинге взял руку наемницы и поцеловал.

— Не прибедняйся, дружище! — Федор Макаровский похлопал зама по плечу. — Мы с тобой на равных, ты так же внес огромный вклад в развитие города!

— Что не сделаешь ради любимых горожан, — на этих словах Велендор хищно улыбнулся, и взгляд его остановился на мне.

— Я так полагаю, вы и есть тот самый странник?

Неупокоенный ничем не отличался от обычного человека. Ничто не могло выдать его натуру. Даже мои инстинкты молчали. Так же было и с Пулей. Но я явно видел в нем монстра — демона, скрывающегося за маской зама и благодетеля.

— Я Влад, — протянул руку Велендору.

Далее мы проследовали в зал, где уже находился Симон, тот, которому я сторговал часы, а так же жена мера Зина с его дочерью Мариной.

— И так, дорогие и любимые друзья, и вот мы все в сборе! Так что, пожалуй, начнем празднование!

Празднование протекало в атмосфере веселья и непринужденности. Я и Ирина рассказывали свои истории из жизни, остальные нам аплодировали. Мой взгляд то и дело наталкивался на взгляд Велендора, он постоянно наблюдал за Ириной. Притом сам он казался отрешенным и одновременно заинтересованным. И вот когда Ирина закончила очередной рассказ, то демон поднялся с места.

— Bravo! — Выкрикнул зам и начал аплодировать громче всех. — Бесподобно! Ирина, у вас просто мастерски получается рассказывать истории!

— Благодарю! — Улыбнулась она.

— Ах, как мне нравятся ваши истории! — Воскликнула Людмила Шилийская. — Федор, где вы прятали этих людей признавайтесь!

— Мы пришли в город не так давно, так что никто не прятался, — нанизывая на вилку жаркое, промолвил я.

— Просто удачное стечение обстоятельств, — пропела моя несравненная супруга, которая держала в руках вино, но так ни разу не отпила с бокал. — Мы и не надеялись на такой прием.

— Ну, хватит вам, — засмеялась жена мера. — Вы в этом доме дорогие гости.

Женщина улыбнулась и подняла бокал.

— Так выпьем же за наших гостей!

— А про именинника мы что, забыли?! — Выкрикнул Симон.

— Да будет тебе! Уже три раза за него пили! — Отмахнулась Людмила. — Пора и о других вспомнить!

Веселье продолжалось. Застолье плавно перетекало в танцы. Где мою жену украл скряга Симон, ну а я остался в одиночестве.

Правда, ненадолго:

— Влад, что на самом деле привело тебя сюда? — Поинтересовался Велендор, не выпуская со своих рук трости. — Ты же не на веселье сюда явился?

— А почему бы и нет? — Улыбнулся я. — Погулять все любят, и странники не исключение.

— Я отчего-то думал, что легендарному Крамсателю не пристало на праздниках растанцовывать.

Зам знал, кто и что я. Признаться, это не входило в мои планы. Как же быстро меня рассекретили.

— Да, я знаю, кто ты, Влад, — Продолжал зам. — А ведь и ты знаешь, кем я являюсь. Вы не так давно посещали хижину фотографа и кое-что оттуда унесли. То, что не нашел я.

— А ты любознателен, как для демона, — похвала демону звучала искренне.

Велендор лишь засмеялся:

— Брось, мне здесь весело. Я убиваю людишек, а они меня восхваляют. А знаешь, я могу убить здесь всех, а вину повесят на Крамсателя, — хищный оскал. — Как тебе такое веселье?

— Только сделай это и я тебя прикончу! — Пообещал я.

— А силенок хватит? — Демон снова засмеялся.

Велендор обошел меня. И оказался за спиной. Я слышал, как трость ударилась о паркет.

— Вина — горькое чувство, с которым ты засыпаешь и просыпаешься. Тяжесть в пределах диаграммы, которая мешает дышать. Вот что я ощущаю, глядя на тебя, — демон был прав, он читал меня как книгу. — Содеянное не дает тебе покоя, а прозвище Крамсатель, будто занесенный топор палача, нависло над головой.

Демон встал передо мной:

— Увы, но я не подвержен подобным чувствам. Когда терзаю человеческие тела, я ничего не ощущаю. Ни удовольствия, ни сожаления. Внутри пустота, — он стукнул себя в грудь. — Хотелось бы хоть на миг испытать подобные ощущения.

— Ты не успеешь, — заверил я. — И эта ночь будет для тебя последней.

Глава 10: На втором этаже

— Я смотрю, вы с ним так мило общались. Ну и что он тебе сказал? — Уморив танцами уже не молодого Симона, Ирина тут же направилась ко мне.

Я взял ее за талию и приблизился к уху. И делая вид, что мы мило перешептываемся, сказал:

— Велендор знает, кто мы такие и зачем здесь.

Наемница, так же не привлекая внимания, мило заулыбалась.

— Подлец! Ну что ж, тем хуже для него, — при этом лицо девушки переменилось, и она из милой превратилась в хищника. На секунду образ милой девушки спал, и она быстро вернула милую улыбку.

— Еще он сказал, что убьет всех и повесит вину на Крамсателя.

— А он и про это знает, — опечалилась наемница. — Валить его надо!

— Слишком много свидетелей!

Ирина молча развернулась и направилась к Велендору.

— Можно вас на минуточку? — Наемница взяла бокал и начала стрелять глазками.

— Конечно! — Зам с ехидством посмотрел на меня и последовал за моей супругой.

Затем они оба скрылись на втором этаже.

— Ирина, я давно за вами наблюдаю, — начал он.

— Я заметила, — игриво подмигнула гостя. — Весь вечер глаз с меня не сводите. Мне даже временами неловко от этого.

Ирина шла впереди и наверняка ощущала его пылкое, как для мертвеца, дыхание на своей шее. Гостей на втором этаже не оказалось, так что Ирина и опасный зверь находились здесь совершенно одни. Да и свет был приглушенным. Возможно, так казалось после яркой залы, где устраивался сам банкет. Мощные лампы, электричество, а здесь из освещения были только свечи в целях экономии. Мер не позволял себе особых излишеств и старался находиться на одном уровне со всеми. Похвально-похвально.

— В толк не могу взять, Ирина, зачем вы возитесь с этим странником? Не надоело таскаться за ним по лесам? Не хотите остаться здесь... со мной, — облизнулся демон. — Уверяю, вы будете купаться в золоте.

Он положил руки на ее плечи. Тут девушка резко остановилась и резко повернула голову в сторону собеседника.

— Сколько раз говорить! — Раздраженно выкрикнула наемница. — Не трогайте мои плечи!

Наемница развернулась, в ее руках был трехзарядный арбалет. Кто знает, где она его прятала все это время. С такого расстояния промазать было сложно, и Ирина, не став медлить, выпустила стрелу прямо в его холодное сердце. Но демон даже не пошевелился. Так и продолжал стоять со стрелой в груди.

— Хорошая попытка, хвалю. Правда, этот пиджак мне в огромную копеечку влетел, а теперь в нем дырка, — зам без проблем извлек болт из груди и, покрутив меж пальцев, сломал ее. — И что мы будем делать дальше?

Ирина начала что-то шептать, после чего из арбалета пошел черный дымок.

— Неужели ты думаешь меня этим остановить? — Засмеялся Велендор. — Все четко дорогая. Я же высший демон.

Наемница нажала на курок, и второй болт вошел в грудь. Вот только теперь древко было покрыто черным налетом и дымилось. Ни один мускул не дрогнул на лице у Ирины.

— Арх! Кхе! — Закашлялся Велендор. Силы вмиг покинули его, и он, чтобы не упасть оперся о стену. — Но это не возможно. Как это могло произойти...

В глазах демона промелькнул испуг. Неужели это те чувства, которыми он постоянно бредил и хотел ощутить. Вдруг Велендор осознал, что он может умереть. Здесь и сейчас. От рук наемницы. Страх — от него не так легко избавиться, особенно тому, кто ни разу его не испытывал. Тело Велендора начала бить мелкая дрожь. От его бывшего величия не осталось и следа.

Ирина подошла к демону и шепнула ему на ухо:

— А я не совсем человек. К тому же мне дали оружие расправляться с таким отродьем, как ты и тебе подобным!

— Зачем тебе это? — Демон не выглядел уже таким самоуверенным.

Вместо ответа девушка отошла на несколько шагов и начала зачитывать заклинание. После чего направила арбалет в сторону зама.

— За папу! — Прокричала она.

Но выстрелить она не успела. Верней не дали. В последний момент подбежала жена мера и подняла руку наемницы вверх. И выпущенный болт встрял в потолок. А черный налет от древка начал расползаться в стороны, будто яд или раковая опухоль.

— Арх! — Зарычала жена и ударила Ирину! Слишком сильно, как для человека, а значит и жена была демоном.

Тут в дело вступил я. Подлетел к Велендору и перерезал кинжалом горло, а далее направил клинок на женщину.

— Помогите! — Закричала Зина, — Странник убил Велендора! Все сюда! Он хочет и меня погубить!

Демон решил не связываться с противником и просто позвал на помощь. Уже по лестнице раздавался топот ног.

— Это Крамсатель! Мы привели в наш дом убийцу! — Не унималась женщина.

Я схватил в охапку Ирину и вместе с ней сиганул в окно, вцепился в дерево, а после побежал во дворы. Когда я обернулся, то в окне увидел ухмыляющуюся жену мера.

Глава 11: Супруга мера

Ночь была темна. Еще с вечера небо затянуло тучами, и теперь на горизонте не виднелось ни одной звезды. Сам же воздух веял прохладой, пробирая до самых косточек. Я поплотней закутался в плащ и, обогнув перила, спрыгнул на балкон. Все делалось предельно осторожно и тихо, не привлекая внимания стражи, которые ошивались внизу.

Покуда все шло хорошо.

После смерти Велендора прошло больше суток и вот я снова явился в дом мера, чтобы довершить начатое.

Нужно убить Зину! Демона, скрывающегося под личиной любящей жены. На деле же это опасный монстр, способный убить всех, кто проживает с ней под одной крышей, включая охрану. Самого Федора Макарского в этой ситуации жаль, он ведь и не подозревает, с каким чудовищем ему приходится делить одну постель. Из общения с ним на дне рождения было ясно, что мер восхищался Зиной, а так же их дочерью. А ведь это опасно для них обоих.

Подойдя к двери, я присел на одно колено и начал ковыряться в замочной скважине.

Сзади послышался шум. Но я даже головой не повел и продолжал взламывать замок. Затем рядом появилась пара пыльных сапог тридцать седьмого размера.

— Давай быстрее, или ты до утра здесь провозишься? — Голос Ирины послышался сверху.

Наемница спрыгнула с перил, присела рядом и начала озираться.

Щелкнул замок и дверь приоткрылась.

— Все готово! — И толкнув дверь, я вошел внутрь.

Естественно, гостей в доме не ждали, и вокруг царил полнейший мрак. Тем лучше! Под пологом ночи будет проще скрыться, когда покончим с оставшимся монстром.

— Как ты думаешь, где демон? — Позади шагала наемница.

— Думаю, она в спальне. Демон играет роль любящей жены. И Федор Макарский очень удивился бы, если бы его любимая ночами шастала по дому.

Ирина подошла к первой двери и, приоткрыв ее, исчезла в полутьме комнаты. Ее не было около десяти минут, но тут девушка появилась и сообщила.

— Это личный кабинет Федора Макарского. Много его вещей, куча бумаг и чашка недопитого кофе. А еще в кабинете стоит стойкий запах сигарет.

— Он что, не спит еще?

Будто отвечая на мой вопрос, внезапно раздался скрип половиц.

Ирина успела завалиться обратно в кабинет. А вот я не успел, и на меня вышел сам хозяин дома. В руках он держал свечу, а вместо делового костюма на нем была пижама. Видимо, мер заработался в кабинете, напрочь позабыв о времени. Федор Макарский явно не ожидал меня увидеть, поэтому застыл от удивления.

— Тссс! — Приложив палец к своим губам, произнес я. — Тише, нам нужно поговорить. Только давайте без глупостей...

— Крамсатель! Здесь, в моем доме! — Схватился за сердце мер, от чего свечка из рук выпала и покатилась, — Охрана, здесь Крамсатель! Спасите меня!

— Я не хочу причинять Вам зла! Да выслушайте меня, наконец!

Мер начал пятиться. Он был напуган, его всего трясло, а слова путались.

— Уйди, монстр!

— Подождите, Федор Макаровский! Я вас не убью!

Мер кричал на весь дом. Он сыпал проклятиями и нецензурными словами.

В этот момент подбежала переполошенная супруга и обняла дрожащего от страха мера.

— Что случилось, милый? Почему кричишь? — И тут она подняла взгляд на меня. Демон изобразил ужас и начал голосить сильнее Федора Макаровского. — Убейте! Убейте, Крамсателя! Он... он убил нашего любимейшего Велендора, а теперь пришел и по нашу душу.

Внизу послышалась возня. Значит, охрана уже вбежала в дом и скоро они будут здесь.

Я видел лицо жены в этот момент. Теперь страха не было, зато от уха до уха висела победная улыбка. Демон будто невзначай прижала к себе мера, как бы намекая, что будет, если я нападу. Цепкие пальцы впились в плечо, не желая отпускать пленника. Федор Макаровский находился в огромной опасности.

Я отошел и направился к балкону.

— И супруге своей скажи, чтоб уходила, — добавила женщина. — Убирайтесь с МОЕГО дома!

Ирина вышла из кабинета и, помедлив немного, ушла прочь.

Уйти просто так нам уже не дали. Выйдя на балкон, то тут же попали под перекрестный огонь. Слышались автоматные очереди, а так же одиночные выстрелы. Охрана явно не хотела брать Крамсателя живьем и всячески пыталась достать противника. Забравшись на перила, я прыгнул на ель. Дерево предательски качнулось, и огонь переместился в мою сторону. Несколько пуль выбили щепу рядом с моим лицом, поэтому пришлось по-обезьяньи прыгать на следующее дерево. Мрак, нависший над домом мера, играл мне на руку и я смог уйти с линии огня. Осторожно слез на землю и, подойдя сзади к одному из нападавших, ударом ребром ладони в область шеи вырубил бойца. Наверху мелькнула тень Ирины, и охрана снова открыла огонь. Откуда-то сверху полетели ветви и щепки. Еще двух я вырубил без особых проблем, открывая путь к спасительному забору.

— Ирина, сюда! — Выкрикнул я.

Черная тень опустилась на землю и встала в кошачью позу. Ирина не стала медлить и побежала в образовавшуюся в защите брешь.

— Вон они, ловите беглецов! — На балкон вышла Зина. Она, как демон, явно видела лучше остальных и поэтому решила подкинуть нам проблем напоследок. Добрая дамочка, ничего не скажешь...

Упустившие нас из виду охранники снова активизировались и атаковали всеми силами.

Погоня не отставала.

До забора было рукой подать, но вот бежать, когда тебе палят в спину, не очень-то приятно. Приходилось передвигаться перебежками. Притом постоянно маневрируя. Ведь даже нечеловеческая скорость не очень-то помогала.

Я добежал первым, вскочив на забор, и протянул руку наемнице, но девчонка недовольно фыркнула и вскарабкалась сама. После чего мы вместе покинули территорию дома.

Ночная стрельба подняла всех на уши. Город тут же ожил, а на пустынных некогда улочках начали образовываться патрули, состоящих из дружинников, да и просто равнодушных горожан с вилами. Все без исключения искали того самого Крамсателя! В городе становилось небезопасно.

— Нам нужно залечь на дно! — Предложила Ирина.

— Да ты капитан очевидность.

— Я надеюсь, ты продумал пути отступления? — Усомнилась в моих умственных способностях наемница.

— А то, — не стал скрывать я. — Пойдем, нас там уже Мыша заждался, небось!

Но все пошло не по плану.

Дойдя до убежища, я еще не подозревал, чкто нас ждет внутри. Вначале все было обычно. Мы вошли в убежище и нас встретил проныра с мрачным лицом. По виду он не рад был нас видеть...

— Прости, мля! — Первое, что он сказал. — Она меня заставила все рассказать...

— Кто она? — Удивился я.

Мыша поднял руки вверх, а сзади вышла Ольга. Ее меч был прижат к спине коротышки, и если бы она захотела, то насадила проныру, будто шашлык на шампур.

— Вот мы снова встретились, демон! — Небрежно бросила племянница. — Ты вволю нагулялся! Много крови испил, но всему приходит конец!

Ольга толкнула в спину Мышу, а клинок развернулся в мою сторону.

— Прослышав, что ты в городе, я заключила договор с женой мера. Она пообещала заплатить за твою смерть!

С этими словами лезвие вспорол воздух и устремилось прямо на меня. Я уклонился от выпада и отбежал в дальний угол.

— Ольга, ты не понимаешь!

— Чего я не понимаю? — Взвыла девушка. — Что ты демон, погубивший моего дядю? Что ты тот, кто разбил мой орден и тот, кто пришел разрушить этот город?! Так знай, я тебе не позволю!

Снова выпад! Ольга двигалась быстро и ловко. А еще я заметил, что лезвие ее клинка обволакивает сияющий ореол. Значит девчушка усилила меч своей способностью. Молодец, ничего не скажешь. Не зря она являлась правой рукой Малфоя. Он ее хорошо обучил пользоваться силами.

Ирина не вмешивалась, она села в кресло и с отстраненным видом откупоривала припрятанное мной вино. Открыв бутылку, наемница присосалась к горлышку. Даже бокал не соизволила взять. Наемница отдыхала и лишь краем глаза наблюдала за семейными дразгами.

— Я убью тебя! — После этих слов меч девчонки опустился на книжную полку, и все книги посыпались на пол.

— Оля, ты права! Я виноват! Но в данный момент не я враг, а жена мера... жена мера — демон! В это трудно поверить, но... доверься мне!

— Эта милая женщина и демон? — Усмехнулась племянница, — А она меня пирогами угощала.

— Это уже подкуп, мля! — Тут же вклинился Мыша, но, поняв, что лучше не встречать, начал отползать к Ирине.

— Ты убил Велендора! — Напомнила Ольга, давая понять, что не верит моим словам. Для нее я лжец и убийца.

— Он был демоном! — Сказал я и сам себе не поверил. Настолько голос казался уставшим. Создавалось впечатление, что я обращаюсь к стенке. Убедить Ольгу было

невозможно.

Но... все же попытаюсь.

Я развел в стороны руки, показывая всем видом, что не хочу сражаться. Это подействовало, племянница замерла.

— Если ты уверена в том, что я демон, а не твоя родная кровь, твой дядя. То можешь прямо сейчас пронзить меня мечом! — Голос не дрожал. «Будь что будет», — подумал я.

Девчонка в накидке ордена продолжала буравить меня взглядом.

Повисло молчание.

— Ты... говоришь. Что Велендор и жена мера демоны? — Отчеканивая каждое слово, проговорила Ольга. — Но я вижу здесь только одного демона! — Она повысила голос и подняла над головой меч.

— Вернее сказать, что двоих, — подала голос Ирина и отодвинула воротник, указывая на татуировки.

— Ах вы... — вскипела от злости девчушка.

— Я бы на твоём месте не делала резких движений, милочка! — Наемница достала свой арбалет и взяла на прицел племянницу. — Я сегодня упустила монстра, причем дважды, и поэтому у меня припаскуднейшее настроение.

Поле этого Ирина снова присосалась к бутылке. Послышалось приглушенное бульканье.

— Да мне все равно! — Фыркнула племянница. — Я уже сообщила о вашем логове жене мера и вскоре сюда явятся люди...

— Она знает, где мы находимся, мля? — Побледнел проныра, еще не до конца понимая, в какой заднице он оказался.

— Угу.

— Тогда боюсь тебя расстроить, но люди сюда уж точно не придут.

В доказательство моих слов оконная рама вылетела и разбилась об стену, а в самом проеме появилась фигура, мало походившая на человека и отдаленно напоминавшую Зину, жену мера.

— Арх! — Зарычал монстр. — Рада застать вас всех в одном месте, не нужно бегать за каждым! Одним махом всех прихлопну!

Демон опустил босыми ногами на пол и, не обращая внимания на мелкие осколки, пошла в нашу сторону. Тело двигалось хаотично. Руки слишком длинные, да и, судя по когтям, маникюр Зина не делала уже полгода как.

Ольга, не веря в происходящее, все еще не опускала меч, держа меня на расстоянии. Но именно племянница была ближе всех к жене мера и вот сейчас эта тварь шла прямиков на нее. Чудовище, отдаленно напоминавшее человека.

— Послушай... — хотел было образумить Олю.

— Не хочу я тебя слушать! — Нервно закричала Ольга, которая то и дело поглядывала на тварь. — Здесь явно какая-то ошибка.

— Аргх!

Монстр атаковал. Прыгнул до самого потолка и оказался совсем близко к Оленьке.

Ждать дольше нельзя и, отбросив племянницу, преградил путь зверю. Я бы никогда не позволил причинить вред Ольге. НИКОГДА! Только не ей. Только не сейчас!

Стойкое желание защитить придавало мне сил, и я удержал выпад когтистой лапы. Монстр остановился. Видимо жена мера и сама не поняла, что произошло, поэтому пропустила увесистую оплеуху в висок. Тело демона врезалось в стену. А вот вытащить

кинжал мне уже не удалось. Монстр снова бросился на меня. Под напирющей тушей я не смог справиться с равновесием и повалился на пол.

Демон оказался сверху.

Меч Ольги прошелся в миллиметре от левого глаза чудища.

Зина небрежно отмахнулась, и Ольга отлетела в сторону. Племянница была сильна, но против высшего демона она не выстоит.

— Не трогай ее, демон! — Я нащупал одной рукой кинжал, второй же обхватил шею Зины.

— За себя бы лучше побеспокоился, человечиска! — Заскрежетала жена мера.

Вдруг она отпрыгнула. И только тогда увидел в стене торчащий болт черного цвета.

Ирина спокойно сидела в кресле. Будто ничего и не происходило. Но в арбалет был нацелен в нашу сторону.

— Да кто вы такие? — Разозлилась Зина, верней то, кем оно претворялась. — Откуда у людей столько сил?

— Мы смерть твоя! — Проговорив это, Ирина выпустила еще одну стрелу.

Демон, естественно, уклонился, но не учел, что я был рядом и, воспользовавшись неразберихой, вытащил клинок и вонзил его в ногу. Черное лезвие легко пробило плоть. Жена мера издала грозный клич. И попыталась меня растоптать, но я вовремя перекатился, уходя из-под удара. Третья стрела взвыла и болт вонзился в предплечье.

— Чертово отродье! — Обессилено выкрикнула Зина и бросилась к окну. Но тут дорогу ей преградила Ольга, державшая двумя руками меч.

Девчушка выглядела разъяренной.

— А я вам вначале поверила, — грустно поведала Ольга. — Вы... вы смогли разжалобить словами об опасности целому городу. Но теперь вижу, что опасность исходит только от вас, а не от... Влада.

Монстр молча ринулся на девчушку. Я уже ничего не успевал сделать. Зверь был быстрым. Но и Ольга не из робкого десятка.

Клинок опустился на голову твари, рассекая пополам, будто переспевший арбуз. Меч светился. А значит, заклинание действовало отменно, давая клинку силу и дополнительный урон. Но и демон не собирался сдаваться без боя! Прыгнув на девушку, после чего вдвоем выпали из окна.

Послышалась возня.

Я поспешил на помощь, боясь не успеть.

Я выпрыгнул следом и как раз вовремя. В последний момент удалось перехватить когтистую лапу. Меч Ольги здесь оказался бесполезен. Он слишком длинный и использовать его было неудобно и даже невозможно.

Тут Ольга вспомнила о моем оружии:

— Кинжал... брось мне свой кинжал. — Хрипела племянница, так как вторая лапа демона сдавливала ей горло.

Вместо этого я сам нанес удар и разрезал кинжалом горло. Отдать кому-то кинжал — это означало убить его. Никто из людей не смог бы совладать с проклятой силой. Рукоять пила жизненную энергию. А для живых это было равноценно смерти.

Ольга сбросила с себя мертвое тело, поднялась и укоризненно посмотрела мне в глаза.

— Жалеешь ножик для племянницы? — Грустно констатировала она.

— Признала во мне Влада? — Я боялся услышать ответ.

— Нет, — отрицательно покачала головой. — Я еще не готова...

— Но это ведь я....

— Мой дядя умер! — Твердо заявила Ольга. Она вернула меч в ножны. — А кто ты такой еще разберемся.

Ну и это уже шаг вперед. До этого она просто хотела меня убить. А теперь хотя бы готова к диалогу.

Шум со двора привлек внимание. Вдали виднелись факелы и люди с вилами.

— Нам нужно возвращаться! — Я вскарабкался по стене в окно и протянул руку. — Пошли.

Ольга думала. Принимать помощь или же нет.

Но она все же решилась и подала руку.

Я потянул на себя, и девчонка влезла внутрь.

— У нас гости! — Привлек внимание Ирины.

— Надо же, как они вовремя, — повертев в руках пустую бутылку, она швырнула ее за диван.

— ой... — донесся оттуда обиженный голос Мыши. — Прямо по голове попала, дуреха. Могла и прибить, мля.

— Хотела бы, давно прибила! — Подметила наемница. Она подошла к окну и нацелилась в толпу.

— Нет, не убивай никого, — я опустил ее руку с арбалетом.

— Меня совесть мучить не будет...

— Ты не так давно стояла горой даже за демонов, не то что за людей.

— Тогда у меня был Пуля...

— Теперь у тебя есть я! — Ирина недоуменно бросила взгляд. В этих глазах читалось: он своим уме? Год назад я пыталась его убить!

— Мне и одной хорошо...

Но стрелять не стала. Ирина просто отошла от окна и добавила.

— К тому же это ты у нас Крамсатель, а не я.

— Выходите, демоны! Мы знаем, что вы здесь! — О, голос мера, как он вовремя... — отдайте супругу, и мы вас не тронем!

— Вон-вон смотри, что-то у окна лежит, — послышался чей-то голос. — Это не платье ли Зины?

Тут по толпе пошел шепот. Кто-то даже заплакал. Кажется, это был Федор Макаровский.

— Убийцы! — Загудела толпа. — Сжечь их всех!

Я осторожно высунулся и увидел, как в нашу сторону полетел факел, стукнулся о крышу и вскоре послышался треск, как от костра.

— Эй, мля! Вы че делаете? Здесь ващет люди, чего с огнем играетесь, мля! — Мыша подбежал и высунулся с окна.

В тот же миг послышался выстрел, и над его лысиной просвистела пуля.

— Вот жеж, мля! — Он тут же присел и пополз прочь, приговаривая. — Лучше бы виски напоили, ведь мы их город от демонов спасли, мля! У, неблагодарные!

А в это время в доме становилось все жарче.

— Может, мера захватим? — Предложила Ирина. — При нем в нас точно стрелять не будут.

— Заманчивое предложение, — одобрил я.

Но вот Ольга была против:

— Не позволю, ему и так сейчас плохо, а вы его в заложники взять хотите!

— Ну почему в заложники, мля, — заговорщицки проговорил проныра. — Может, в собутыльники берем.

Рядом с домом упал еще один факел и огонь объел оконный проем. Языки пламени уже облизывали внутреннюю сторону комнат.

Становилось все жарче.

Я, недолго думая, разбежался и выбил дверь с петель, затем поднял ее и швырнул в толпу. Сил было предостаточно, и та, пролетев добротное расстояние, снесла самых ретивых, которые уже успели прелесть через забор.

— Арх! — Что есть сил закричал я, будто демон во плоти. Прыть горожан поубавилась.

В это время из дома выбежали остальные и ринулись в чащу, среди которой можно было легко затеряться. Именно поэтому я и выбрал этот дом в качестве убежища.

Глава 12: Спасительная миссия

Ночь выдалась звездной и безоблачной. Удивительно тихой. А ветер, судя по всему, не решался или же не хотел тревожить троих притомившихся путников своими завываниями, давая возможность отдохнуть после продолжительного пути.

Город остался далеко позади, но прежде чем сбежать от разъяренной толпы, побегать по его улочкам пришлось изрядно. Видимо, сильно разозлили местных. Казалось, все без исключения поднялись, чтобы загнать и прижать зверя в угол. К счастью, им этого не удалось!

И вот мы здесь! Обещание, данное Ирине было выполнено в полной мере. Двое демонов мертвы, а это вдвое больше, чем того требовалось! А это означало, что пришло время вернуться к основному заданию, а именно отыскать косу — орудие Смерти. И вернуть обратно костлявой ее игрушку с ленточкой и голубой каемочкой. Я чувствовал артефакт. Это будто в меня вставили компас. Это же ощущала и Ирина. Но наемница с нами не пошла, сказала, что догонит и что у нее есть еще неоконченные дела. После того, как обусловили место встречи наши дороги разошлись.

Поэтому-то нас всего трое. Ольга так же осталась с нами. Хотя отношение к моей персоне у девчухи не поменялось. Она все так же с опаской поглядывала в мою сторону, а по ночам я слышал, как она в украдкой вытаскивает меч из ножен и кладет рядом с собой, чтоб в случае чего отразить атаку. Для нее я враг, но вот останусь ли им за время совместного путешествия девчуха уже не знала. У нее своя внутренняя борьба, которую она ведет с первой нашей встречи.

Сегодня тихо, но расслабиться мне так и не довелось:

“Ты же видел глаза мера?” — Я вздрогнул, когда внутри меня внезапно прозвучал голос вперемешку с рычанием. Видимо, демону стало скучно, — “В его глазах читалось лишь одно: зачем? Я же пригласил к себе в дом. Накормил, напоил, а ты взял и убил двоих самых дорогих ему людей. Холоднокровно и жестоко”.

«Зачем ты мне сейчас об этом говоришь?» — Прошептал я.

“Да потому что ты такой же зверь, как и мы. Как бы не пытался, но изменить сложившуюся ситуацию не удастся”.

Да, я помнил этот взгляд, полный боли и сожаления. И демон прав. Я для жителей такой же зверь, как и он сам. А может и намного хуже. Ведь два демона все же прижились в городе, а я нет.

“Ты убил его жену и друга”, - наполнил демон, заточенный в моем теле.

«Они были нелюдями, монстрами. Набросили личину добродетели, а сами... а сами...».

“Что сами?” — Зарычал демон. — “Они были высшими демонами, между прочим, и у них были конкретные задачи. Но, поддавшись чувствам, они предпочли играть с едой, а не превращать наш план в действие”.

«То есть они заигрались?» — Догадался я.

“Чувства и эмоции отравляют демонов изнутри. Те, кто не испытывал ничего подобного ранее. Вдруг становятся слабыми перед отравляющим ядом. И сами того не понимая, поддаются искушению”.

Я вспомнил Пулю, который, будучи демоном, продолжал защищать Ирину, как и ее отец. Значит, и эти двое так же начали наслаждаться жизнью в городе, забыв о каких-то

там планах.

«Ты же и сам подвергался чувствам, и не раз», — скорее догадка, чем вопрос.

Демон зарычал.

«Я сильнее, чем ты думаешь, человечиска. Эмоциям меня не пронять. Я все тот же верховный главнокомандующих, что и раньше».

«Так ты главный среди демонов?»

«А то!» — Не стал скрывать монстр. — «Скажу больше, планы о захвате планеты без меня несколько затягиваются, но стоит мне разорвать оковы...»

«Ты их никогда не разорвешь!» — Пообещал я.

«Посмотрим, человечиска», — засмеялся демон. А говорил, что он не подвержен эмоциям.

Было далеко за полночь, как демон затих.

— Малфой говорил, что ты зло, — подала голос племянница. Она не спала и прислушивалась к тому, как я говорю сам с собой. — Говорил, что ты разрушишь весь порядок, выстроенным им. Что ты угроза для ордена.

— У нас с Малфоем были разные пути, — ответил я. — Он не хотел перемен, его устраивало все как есть.

— А разве это плохо? — Удивилась Ольга. — Иногда хочется, чтобы все было по-старому...

Она погрустнела, вспомнив те дни, когда мы с ней были близки и неразлучны.

— Вот чего бы я хотел, мля! — Мыша похлопал себя по животу. — Так это снова влить в себя «Тетушкиного виски». Вот где поистине божественный напиток был, мля!

Мыша поднял голову, где на его лице увидел довольную ухмылку.

Полагаю, у нас всех нас были разные ценности, но все хотели одного — чтобы метрвые больше не поднимались из могил.

— Если освободим костлявую, то все наладится, — заверил я.

— А что с тобой будет? — Поинтересовалась племянница. — После освобождения...

— Со мной? — Я раздумывал, говорить ей правду или нет. — Со мной все хорошо будет.

Я выдавил из себя улыбку.

Больше разговоров не было, поэтому я сосредоточился на котелке, в котором начал готовить завтрак. В нем уже вовсю бурлила каша. Жаль, что это не тот прежний котелок, который служил мне верой и правдой. Но за неимением лучшего, то любой подойдет — рассудил я. Наш лагерь обустроился неподалеку от леса. Запах хвои то и дело доносился со стороны серых исполинов. Солнце вскоре встанет, и первые лучи попадут как раз на их верхушки.

— А нам еще далеко идти? — Отозвалась Ольга.

— Уже немного осталось, — покачал я головой, не прекращая помешивать кашу. — Скоро выйдем к первой цели.

— А что там, мля? — Мыша плюхнулся рядом и скрестил ноги. — Верней, сколько там неуспокоенных?

— Тебе правду сказать?

— Валяй, мля! — Отмахнулся проныра.

— Думаю, что дохрена, — я вытащил ложку и попробовал пищу на вкус. Нужно еще подержать на огне до полной готовности.

— Дохрена — это много, мля! Больше чем нас. Нас-то на пальцах одной руки сосчитать можно! — Мыша протянул руку и начал загибать пальцы.

— Верно, — подтвердил я. — нас мало... но мы в тельняшках.

— Ага, в тельняшках, мля... — насупился проныра. — Одна в костюме ордена, второй в плаще, а с третьего даже взять нечего, — это он про себя говорил. — Есть четвертая, но ей доверять я не буду, так и знайте.

— Ирина придет, — уверенно заявил я.

— Почему ты так думаешь? — Насторожился Мыша.

— Она придет, — с нажимом повторил я.

Ольга легла на спину и прикрыла глаза. За эти дни девчонка сильно устала, и теперь ей требовался отдых. Не так давно она состояла в ордене и являлась правой рукой преподобного Малфоя, пока Элизабет не снесла последнему голову и не заняла его место. А вот Ольгу не отпустила, так и держала при себе, пока я не озверел и не начал терзать всех подряд. Вот Ольга и смогла улизнуть из цепких лап старосты. Элизабет была вне себя от ярости. Ведь Ольга была козырем в игре против меня, а по факту просто заложником.

Тут мои размышления отвлек странный треск в кустах.

Я насторожился. Остальные члены команды ничего не услышали и продолжали заниматься своими делами. Но я был начеку. Будто продолжая помешивать, а сам глаз не сводил с кустов.

И вскоре заросли зашевелились.

Я схватил котелок прямо с огня и со всей силы запулил его в кусты.

— Аааа! — послышалось оттуда.

Вдруг выбежал человек в накидке ордена, на голове которого висел котелок с нашим завтраком. «Попался!» — стоило только подумать, как заросли вокруг нас зашевелились и пришли в движение.

Прозвучал выстрел!

«Нас атакуют!» — первая мысль, пришедшая в голову.

Я быстро схватил рюкзак, сгреб в охапку Мышу и Ольгу и побежал к деревьям.

— Не пускайте демона к лесу! — Закричал загонщик, после чего прозвучали еще несколько выстрелов.

— Именем ордена Обелиска сдавайтесь!

Окружили, значит! Выследили!

— Ага, так прям и сдадимся, мля! — Я не успел закрыть рот проныре, как в нашу сторону полетели пули. Я прижал его голову к земле, надеясь спрятаться в густой и высокой траве.

— Они здесь! — Кричали загонщики.

Несколько групп начали прочесывать окрестности. Оружие у нападавших было разнообразным; от пистолетов до причудливых дубин на длинном древке. Стандартный арсенал для ордынцев.

Вдруг из травы вылетела стая птиц и взмыла ввысь. Вслед им послышались выстрелы.

— Бежим! — Приказал я.

И мы побежали.

Пара преследователей обратила внимание на беглецов и уже брала нас на мушку.

— Ложимся! — Скомандовал я.

И в тот же миг над макушками начали свистеть пули.

В тот час из кустов выпрыгнул здоровяк с занесенной над головой булавой. Увесистая штука, которая способная раскрошить череп с одного удара, вспорола воздух и начала опускаться вниз. Я сделал кувырок, итяжелый набалдашник шмякнулся об землю. Поднять тяжелую штуковину я ему не дал. Зафиксировал ее ногой и нанес серию ударов по лицу. Тут же из-за густой травы вынырнули еще двое. Одного из них взяла на себя Ольга, которая не так давно так же состояла в ордене.

— Предательница! — Прохрипел мужчина и не стал откладывать в долгий ящик, тут же атаковал.

— Я не служу Элизабет! — Девчушка контратаковала и ранила бывшего сослуживца. Ее меч разил наповал.

Мужчина упал, прикрывая рукой рану на животе.

— Так что я никому ничего не должна! — Сплюнула на пол Ольга. — Так ей и передай.

И тут на холме появилась женщина в красном. Она с ружьем на плече наблюдала за ходом боя и за нами. Это и была Элизабет. Лицо немного осунулось, щеки впали, но глаза. Глаза продолжали излучать ненависть. Староста все так же продолжала преследовать меня и винить во всех своих бедах.

Вскинув ружье, женщина нацелилась.

Вспомнив ее меткость, я бросился к лесу.

Староста целилась точно в меня. Но затем поменяла цель и взяла на мушку мелкого Мышу, который усердно делал вид, что прячется. Это явно у него получалось не очень.

Последовал выстрел, после чего проныра повалился и исчез в высокой траве!

— Эй, дружище! — Прокричал я.

В ответ послышалось обиженное «мля»

Живой, значит. Раненный, но живой!

Я хотел было помочь компаньону, но преследовали, стремительно нагоняли и приближались. Ольга, схватив меня за руку, потащила меня в другую сторону. Подальше от ордена. Голос проныры утихал, а вот спасительный лес становился все ближе.

Второго выстрела не последовало. Женщина в красном вернула ружье на плечо и мерзко улыбнулась.

— Притащите мне Мышу! У меня есть к нему много вопросов! — Отдала приказ женщина в красном.

Ну а я беспомощно наблюдал, как поднимают раненного в ногу проныру и уводят под руки. Пусть Мыша и являлся односельчанином старосты, но она вряд ли его пожалеет. Я вспомнил растерзанного Андрея, которого Элизабет запытала до смерти своими же руками. Мыша был в большой опасности!

Орден ушел, забрав с собой проныру.

Я вздрогнул, когда рука племянницы легла мне на плечо:

— Что собираешься делать, Влад? — Спросила она.

Приятное тепло исходило от ее ладоней.

— Пойду спасать Мышу! — Уверенно заявил я.

— А не пожалеешь? — Ее глаза сузились.

— Я не прощу, если Элизабет что-нибудь с ним сделает!

— Ты же понимаешь, что она использует его как приманку? — Ольга продолжала держать руку на плече. — Как хотела использовать меня.

— Понимаю, поэтому я иду в одиночку, а ты останешься здесь и будешь ждать, когда я

вернусь!

Ольга не стала меня отговаривать и лишь сказала:

— Делай, как знаешь, — и улыбнулась. Наверно, я первый раз увидел на ее лице искреннюю улыбку.

Мышу доставили в лагерь. Здесь находилось достаточно народу, учитывая то, что я, будучи одержим демоном, нанес ордену сокрушительный удар. Но все же сил у ордынцев хватало. Самое опасное это то, что у этих фанатиков имелось оружие, способное убивать неуспокоенных. Ну и меня в частности. Наследие Малфоя, так сказать. Артефакт, способный давать силу. И сейчас он находился в руках у Элизабет.

Я осторожно вышел из укрытия и начал пробираться к лагерю. Темнело, что было мне только на руку. Что позволяло проскользнуть мимо постов, не привлекая внимания. А постов здесь было предостаточно и выставлены они по всему периметру. Староста не поспешила и вывела добротный караул. Ясно же, что все затевалось ради одного человека — меня.

Ко мне подбежал рыжий пес и начал обнюхивать ногу.

— Уйди-уйди... — полушепотом начал отгонять дворняжку.

Пес остановился и недоуменным взглядом посмотрел на меня, после чего принялся вилять хвостом.

Я порылся в кармане, нашел завалявшийся кусок хлеба и протянул его псу. Тот с подозрением обнюхал руку и, ухватив кусок, начал его жадно есть.

— Проголодался, да? — Я провел ладонью по рыжей шерстке, после чего пошел дальше. Через время я услышал шум. Пес увязался следом.

— Слушай, не ходи за мной! Беги, пока цел! — И топнул ногой.

Мой проводник с опаской оглянулся и, поджав хвост, побежал прочь. Шум травы привлек внимание одного из ордынцев и тот снял с плеча автомат.

В район, где только что вилял хвостом пес, полетело несколько очередей.

— Что там? — Оглянулся второй и тоже вскинул автомат, крепко сжав обеими руками.

Первый начал медленно подходить, пока не услышал скулеж. Он отодвинул дулом кусты и увидел полумертвого пса, истекающего кровью.

— Отбой, это дворняжка!

Жаль пса. Он ни в чем не виноват. Просто связался не с тем парнем...

Я продолжил путь. А в мыслях постоянно мелькали картинки израненного Мыши, привязанного к дыбе. Я очень надеялся, что Мыша еще жив. Ну или, по крайней мере, староста не приступила к допросу.

На меня вышел мужчина в балахоне, который застегивал ширинку. Увидев нарушителя, он дернул руку к предплечью, попутно понимая, что автомата там нет. Он снял его, пока ходил в туалет. Поняв это, ордынец бросился к дереву. Но я в один прыжок оказался рядом и, обхватив голову, стукнул лбом о ствол дерева, а затем связал бессознательное тело и вставил кляп в рот.

Все шло по плану, и до лагеря я пробрался без особых проблем. Здесь было меньше народу, несколько групп прогуливались, а вот еще двое стояли рядом с повозкой. В той самой, где ордынцы и пытали своих пленников. А значит, Мыша там. Возможно вместе со старостой и вряд ли эти двое придаются воспоминаниями по былым временам. Я спрятался за палаткой и начал наблюдать. Охрана о чем-то переговаривалась и время от времени

пыхтела самокрутками, выпуская клубы дыма в небо. Вид у этих двоих был беззаботным, будто стояли не около «повозки смерти», а пребывали рядом с цирковым шатром.

За годы службы уже привыкли к тому, что творилось внутри. От омерзения меня передернуло, а тонкие губы поджались. Лицо же полностью показывало мое отношение к стражам.

Под ногами я увидел небольшой камень. Взяв его в руки и замахнувшись, я бросил его как можно дальше. На другой край лагеря. Бросок выдался крайне удачным. Камень стукнулся обо что-то железное, издав громкий звук. И охрана тут же напряглась. Вооружившись пистолетом, один из стражей пошел на звук. Второй же остался стоять на месте.

«Вот странно, что зомби, что люди клюют на одну и ту же уловку», — подумал я и начал красться.

Стоявшего стража я просто удушил и закинул тело за повозку. Его, конечно, обнаружат, но на это потребуется время...

Вскочив на повозку, я отодвинул край брезента и уже хотел было войти внутрь, как вдруг за лагерем послышались крики и шум. Эти звуки исходили с того места, где я оставил связанного паренька.

— Он здесь! — Эхом раздавались голоса.

Ордынцы сразу же активизировались.

Недолго думая, я вошел. Внутри было так же серо, как и снаружи, лишь свечи, расставленные по краям, давали хоть какое-то подобие освещения. Обстановка здесь с тех пор, как я бывал здесь в последний раз, ничуть не изменилась. Все так же в воздухе ощущался запах смерти. Вот только теперь на стуле сидел не я, а Мыша, рядом с которым находилась Элизабет с обнаженной саблей и ее помощник. Второго я узнал, — «надо же, это же главный верховный столб Себастьян, кажется, так его звали. Когда-то он был главной шишкой в ордене, а теперь прислуживает старосте. Как же низко ты пал» — мысленно посочувствовал я.

Они еще меня не заметили.

Внезапной атаки не вышло, так как Мыша, как только увидел знакомый силуэт, тут же задергался и замычал. Староста сразу же все поняла. В одно движение женщина обняла проныру и подставила острое лезвие к его горлу.

— Пришел все-таки! — Обрадовалась женщина в красном, а затем зло прошипела. — Что тебя связывает с этим демоном, вор?

Это она обращалась к Мыше, но тот лишь мычал, так как во рту у него находился кляп.

— Ты не поймешь! — Ответил я за него.

Шум снаружи усиливался. Напряжение в лагере нарастало.

— А ты попробуй! — Оскалилась женщина, лезвие ближе подошло к горлу напарника.

Помощник ее начал медленно отходить к стеллажу.

— Нас связывает дружба! — А затем добавил. — Если ты знаешь, что означает это слово.

Элизабет зарычала.

— Я была для поселян нечто большим, чем друг! — Она потрясла за плечо проныру. — Я была их защитником, покровителем! Ты думаешь, это просто слова? О нет! Как же я хочу твоей смерти, демон! — И тут она улыбнулась. — Но еще больше я хочу видеть, как ты мучаешься!

С этими словами староста вонзила саблю прямо в грудь Мыше. Острее легко пробило грудную клетку, прошло тело и кончик острия вылез в районе позвоночника. Проныра захрипел.

— За что, мля... — кляп выпал со рта, и это были его последние слова.

— За дружбу с демоном! — Бросила в ответ.

Помощник кинулся к столу, поднял пистолет и выстрелил в меня. Пули вспороли грудную клетку. Но чтоб убить меня обычных пуль не достаточно. Но все же я встал на одно колено. В голове гудело.

В это время Элизабет положила Мышу на пол и закрыла ему веки. Все же она была и его старостой.

После чего взгляд женщины обратился ко мне.

— Нееееет! — Едва узнав свой голос, закричал я.

Элизабет, сжав сильней рукоять, направилась ко мне. С лезвия стекала свежая кровь и окропляла прогнившие доски.

И тут я понял, что нахожусь не в лагере ордена, а на утренней поляне, и на моем плече лежит рука Ольги.

— Что ты собираешься делать? — Спросила она.

Как я снова оказался здесь? На поляне? Тут мой взгляд наткнулся на удаляющуюся колонну ордынцев. Где-то там, среди серых плащей бился в истерике Мыша, попутно пытаюсь придумать, как ему сбежать от свирепой старосты и ее праведного гнева.

Я не понимал. Ничего не понимал!

Ольга улыбнулась.

— Значит, ты вернулся, — и добавила. — И, судя по твоему виду, прошло не все гладко, как бы тебе хотелось.

— Мыша... он умер, — обреченно отозвался я, а после обратился. — Это было мое будущее?

— Ну не зря же меня называют провидицей, — подмигнула она. — Но хочу предупредить. Ведь даже увидев будущее, его сложно изменить!

— Но я все равно обязан спасти Мышу!

— Смотри, я тебя предупредила! — Не стала меня останавливать Ольга. Я заметил ее взгляд. Будто сочувствующий или даже переживающий.

Но Ольга больше ничего не сказала.

Глава 13: Возвращение в лагерь

Ольга дала мне второй шанс. Он же был последним. А значит, требовалось пробраться в лагерь, не привлекая внимания к своей и так примелькавшейся персоне! Предыдущая попытка закончилась оглушительным провалом. К тому же я лишился друга! А еще неумышленно поставил на уши весь лагерь и ко всему в моей груди появилось пару лишних отверстий. «Ну, хорошо!» — Для себя решил я. — «Если буду действовать иначе, то уж наверняка смогу пойти другим путем и освобожу из лап коварной старосты проныру!».

К лагерю я вышел быстро, так как знал точное месторасположение и где его нужно искать. Теперь же смог застать момент, как Мышу втаскивают на телегу, и он скрывается за брезентом, после этого у входа выставили двух караульных.

Ну что, странник, мне снова нужно пробраться внутрь. Но в этот раз придется быть предельно осторожным!

Подумал я, но тут услышал в кустах шум и возню.

Я отвлекся и не сразу заметил, как в мою ногу уткнулся чей-то влажный нос. Я опустил взгляд и увидел рыжего пса.

Зверь меня дружелюбно обнюхивал:

— Снова ты... — возмутился я. — Пошел вон, я тебе хлеб больше не дам!

Но пес, учуяв съестное, принялся прыгать на меня и вилять хвостом.

Я побоялся, что шум привлечет ордынцев, и все же отдал съестное рыжему наглецу. Тот сразу набросился на лакомство.

Я пошел, и, разумеется, пес увязался следом.

— Уходи, кому говорю! Еще раз умереть хочешь?

Но рыжий дворняга не понимал, о чем я пытаюсь ему втолковать, и вился у ног, не желая покидать щедрого дяденьку в плаще. Вот только если так продолжится, то этого дяденьку могут подстрелить другие «плохие» дяденьки».

Я топнул ногой и соорудил грозную гримасу, чем и напугал четверолапого.

Рыжий сжался, прижал к себе хвост и уже хотел убежать, но рядом послышались шаги. И тут я, помня о случившемся ранее, не раздумывая, прыгнул, прижав пса к земле. В тот же миг появилось тело монаха по пояс в высокой траве и, осмотревшись, побрел дальше. Пес, испугавшись, извернулся, вылез из-под меня и побежал к деревьям. Ордынец на шум травы среагировал мгновенно и выстрелил. Послышался скулеж, после чего шум прекратился.

— Что там? — Спросил второй.

— Да, собака это, — ответил первый, отодвигая дулом кусты. Я отвернулся, чтобы не видеть предсмертных конвульсий ни в чем неповинного животного, и когда те ушли, продолжил путь.

Возможно, именно про это говорила Ольга? О трудностях изменить будущее. Даже если тебе удалось заглянуть за покров, то все равно не можешь повлиять на исход. Получается, что тогда, что сейчас псу суждено было умереть от пули. Тогда у меня лишь один вопрос: смогу ли я спасти Мышу? Вырвать бедолагу из цепких лап старосты живым и невредимым?

«Да смогу!» — Пообещал сам себе.

И уже хотел было идти дальше.

Как неожиданно до ушей донеслось очередное шуршание, и я затаился.

Из-за деревьев вышел паренек, застегивая на ходу ширинку. В тот раз он меня застал

врасплох, но в этот все будет иначе. Я сидел тихо и не высовывался. Даже дышать перестал. Монах лениво потянулся, взял автомат и пошел своей дорогой.

Убедившись, что рядом никого, я так же пошел своей дорогой. Лагерь становился все ближе. Уже виднелась покосившаяся телега, за которой я уже прятался. Другого укрытия по близости не было, так что устрою-ка я наблюдательный пункт и в этот раз. Облюбовав уже привычное место, я принялся ждать. Но стража, как и в прошлый раз, не спешила покидать свой пост.

Ну что ж...

Подобрав с земли камень, я что есть силы швырнул на противоположную сторону. Проверенный способ действовал безотказно. И вот один страж отделился от своего товарища, пошел на звук.

Картина повторялась снова. Я подкрался ко второму и, схватив за горло, начал его душить, а после бездыханное тело припрятал за повозкой смерти.

Теперь же нужно по-быстрому пробраться внутрь повозки, чтоб меня не заметили...

И только я вышел на открытое место. Как услышал крик.

— Он здесь! Он здесь!

Подняв голову, я увидел паренька, который ходил в туалет под дерево. Все же и здесь не удалось спрятаться, и меня заметили.

Из кареты выбежала Элизабет, которая в охапке держала Мышу, а во второй руке саблю. Величественная, она смотрела сверху вниз. Будто перед ней стоял не человек, а какая-нибудь букашка. Насекомое. Ее взгляд сверлил меня. Давил и пытался прожечь насквозь. Оставалось только благодарить всех богов, что это ей не под силу.

— Явился, демон! — Вскричала она.

Из шатра высунулась голова Верховного Себастьяна, он заметил меня, побледнел, и спрятался обратно.

— Твоя взяла, — я отошел от телеги и поднял руки вверх.

На это староста расплылась в улыбке. Она крепко держала воришку, не давая возможности пошевелиться.

— Что тебя связывает с этим демоном, вор?

Мыша хотел ответить, но кляп во рту этому не сильно этому способствовало. Получилось лишь невнятное мычание.

— Элизабет, тебе ведь я нужен. Отпусти Мышу.

— Не тебе указывать, что мне делать! — Она толкнула коротышку с телеги, и тот упал прямо в руки монахов. Один из ордынцев подал старосте руку, и та слезла на землю. — Ты и так в моих руках. Вы оба! Долго же я за вами гонялась, но все же удача улыбнулась мне.

— Что ты забыл в Запретных Землях? — Староста подошла ко мне вплотную, ни капли не опасаясь за свою жизнь.

— За оружием, — признался я.

— По примеру этого? — Женщина вытащила медальон и приложила к лезвию, от чего саблю покрыл сияющий ореол.

— Даже мощнее, — подтвердил я.

Тут Элизабет задумалась.

— И, — она сделала паузу. — И где я могу его найти?

Тут я улыбнулся.

— Можешь меня убить, и тогда ничего не узнаешь.

Староста занесла саблю. Взвыл воздух, и лезвие остановилось в миллиметре от шеи. На моем лбу выступили капли пота.

— Тогда ты меня сам туда отведешь, — и женщина обратилась к своим подчиненным. — Связать его и глаз не спускать! В случае чего убить Мышу.

Элизабет заговорила при помощи амулета веревки и отдала их монахам, чтобы те связали меня. Покрывающий ореол, как я заметил, был не таким ярким. Судя по всему, без сил провидицы медальон не мог долго поддерживать нужный уровень энергии. В отличие от моего кинжала, который питался моей силой и поэтому не терял своих качеств.

— Все же... — Элизабет взяла в руки щипцы и раскусила ремень. Клинок упал на землю. Она распорядилась принести сундук и положила в него кинжал. — Это чтоб не возникло желания наделать глупостей.

В скором времени лагерь выдвинулся вглубь опасных земель. Ну а я и Мыша оказались заложниками у ордена. Монахи то и дело бросали ненавистные взгляды, и это понятно, я погубил многих их товарищей. И каждому хотелось воткнуть кинжал в сердце или разmozжить голову скипетром, а можетнашпиговать мое тело свинцом, у кого насколько хватало фантазии. Заговоренные веревки держали крепко и без черного клинка разорвать их не было возможности и сил. Коротышку так же связали, после чего выставили дозорных, в обязанности которых входило наблюдать за нами день и ночь.

Несмотря на ненависть ко мне, Элизабет меня не прикончила. А услышав о смертоносном оружии, решила его заполучить. Неужели артефакт важнее мести? Но вскоре я понял, в чем причина. Обоз по пути подвергся двум атакам со стороны неупокоенных, и каждый раз отбиваться становилось сложнее. В этом и крылись истинные мотивы главы ордена. Все дело в медальоне. Он терял свои силы, и она не восполнялась. Только в руках вернувшегося с того света Малфоя оно работало исправно. Ну а староста являлась просто обычным человеком. В лагере понемногу начинали понимать, в чем дело. Но гнусные разговоры Элизабет пресекала своим авторитетом. Но это до поры до времени. Власть ее начинала раскачиваться, и чтобы удержать ее, старосте нужен новый артефакт. Желательно более мощный. Чтобы орден вновь уверовал в силу Элизабет. Вот чего она хочет!

— При Малфое было спокойней, — двое монахов прошли рядом с нами, и я услышал их перешептывания.

— Тише, или хочешь накликать гнев Элизабет...

И такие разговоры не редки. Настроение в лагере было неоднозначным. И только сильная рука старосты держала людей в узде и повиновении.

Я отвернулся, и на глаза попался спокойный, как удав, проныра.

— Я слушаю, мля, — крякнул довольный компаньон.

Он сел ровно и скрестил ноги, подобно йогу.

— Что слушаешь? — Не понял я.

— Ну, у тебя же есть план? Как ты собираешься отсюда свалить?

— Увы, Мыша, но плана у меня нет.

— Шутишь, мля? — Побелел от страха тот. — Скажи, что шутишь?

Я отрицательно покачал головой.

— Тоже мне, спасатель, мля! Чип и Дэйл спешат на помощь! И что нам теперь делать?

Я пожал плечами:

— Будем ждать. И действовать по обстоятельствам.

— Элизабет нас быстрее вздернет! — Надулся мой компаньон.

— Сейчас ей нужна коса, покуда мы ее не достанем, она не станет с нами ничего делать.

— А что будет, если достанет? — Коротышке было неудобно сидеть связанным по рукам и ногам, из-за постоянно ерзал пятой точкой, ища удобное положение.

— Вот тогда и подумаем вместе.

— Не, Зомби, я думать не люблю, мля. А вот свинтить по-быстрому. Вот это мое! Вот это по-нашенски.

Дорога заняла около недели. Обоз двигался с небольшой скоростью, со всеми остановками на ночлежку и обустройством лагеря. Когда враги оказались пойманы, спешить больше не требовалось. Элизабет же будто пропала. За весь путь я видел ее от силы пару раз. Она закрылась в своем шатре и практически из него не выходила. Лишь Верховный Себастьян бегал у нее на побегушках. Жаль парня. При нашей первой встрече он был более влиятельным и даже решил, что может управлять старостой. Наивный человечиска...

Мы приближались. Мой внутренний компас подсказывал, что мы движемся в нужном направлении, еще день-два и достигнем цели — первая остановка на пути освобождения мира от оживших мертвецов. Длинное название и пафосное. Но что делать, если спрятанный артефакт принадлежал самой Смерти и отжав его из мертвых лап, мы приблизимся к нашей цели. Проблема заключалась лишь в ордене, у которого на артефакт имелись виды. И это могло внести свои непоправимые коррективы.

Глава 14: Пункт назначения

— Мы на месте, — выдохнул я и посмотрел в глаза стража. — Передай главе, что мы прибыли.

Страж метнулся и вскоре прибыл в компании старосты. Женщина явилась в своем неизменном красном наряде. Элизабет ничего не сказала, лишь вышла вперед и долго смотрела куда-то вдаль. Только ее черные локоны развивались на ветру.

— Что это вообще такое, — монах, стоявший позади, стянул балахон и вытер пот со лба. — Куда нас привел этот демон...

— Что там? Что там, мля? — Коротышку распирало от любопытства. Ему так же хотелось узнать все подробности.

Нас подняли и подвели к тому месту, откуда открывался прекрасный вид.

— Етить-колотить, — только и вымолвил проныра.

Не похожее ни на что ранее, впереди нас ждала лишь пустыня. Ни деревьев, ни травы. Только голая земля и огромный муравейник среди голых камней. В высоту он превышал двадцатиэтажный дом, да и площадь занимал немалую.

— У меня скверное предчувствие, — промолвил ордынец...

И напрашивался вопрос: а мы точно все еще на земле? Все казалось настолько чуждым и не родным. Кому же у подножия муравейника слонялись неуспокоенные. А еще. А еще здесь была парочка огромных жабоподобных монстров, чем-то походивших на ту тварь, которая вылезла из неуспокоенного, когда Малфой устраивал показательную казнь.

— Демон, твое оружие в этом муравейнике? — Голос был ровным, и в нем не ощущалось страха.

— Да оно там, внутри, — Подтвердил я.

Ордынцы переминались с ноги на ногу. Им не сильно хотелось идти вперед и марать свои ботинки проклятой землей.

Но Элизабет думала иначе.

— Тогда мы пойдем и заберем его! — Подытожила она.

Но хвалебных возгласов она не услышала. Повисла гнетущая тишина.

— Я не поняла! Или вы не верите в своего главу?

Ура! — Закричали редкие возгласы. Но затем к ним присоединились и остальные.

— Ура! Слава Элизабет! Слава Свету!

— Утром пойдем в атаку. А пока готовьтесь, братья!

Староста ушла, а ордынцы забегали, засуетились. Начали доставать ящики с оружием и броней. Оружия хватало, чтоб дать отпор большому количеству неуспокоенных, но кто знает, сколько их еще прячется внутри муравейника.

Я снова окинул взглядом огромное строение. Рабочие мертвецы носили огромные валуны, продолжая расстраивать и расширять улей. Все же демоны решили всерьез взяться за нашу планету и перекроить все на свой лад. Привычный мир стоял на краю пропасти. А на его руинах выстраивался новый, более мертвый и нелюдимый. В этом новом мире не было места человеку. Это осознавали все в лагере. И самое грустное, что войну мы уже проиграли...

Я вернулся на свое место и шлепнулся на пол. Рядом приземлился Мыша.

— Я будто в кошмарном сне побывал, мля, — уныло произнес он. — Впервые я

усомнился в нашей победе. Ну, ты видел? Видел? Какая хрень там происходит, мля!

Я сидел молча и размышлял.

— Мертвые стоят свои города, мля, — Мыше хотелось выговориться. — Они ж... они же просто зомби.

— Кем бы они ни были, от Божественного Света им не скрыться, — к нам подошел Кирилл, тот, с кем познакомились на той злополучной поляне. — За нами будет победа!

— Где-то я уже это слышал, — Припоминая слова Ивара, промолвил я. — Это уже не простые неупокоенные, с кем ордену приходилось сталкиваться.

— Свет разит каждого, у кого нет права ходить по святой земле. — Подняв палец вверх, изрек Кирилл. — Завтра сам все увидишь, демон!

— Боюсь, что дни ордена сочтены.

Кирилл скривился. Затем развернулся и зашагал прочь.

— Ну вот, мля! Взял парня обидел, — покачал головой проныра. — Теперь иди и извиняйся.

Я отвернулся и, прислонившись к стене, закрыл глаза. Нужно было выспаться. Завтра намечался тяжелый день.

Проснулся около полуночи. В это позднее время лагерь мирно спал и набирался сил. Не спали лишь бледная подруга луна и караульные.

— Эй! — Позвал я одного из стражей.

— Чего тебе? — Пробасил тот сонным голосом.

— Мне бы в туалет сходить, — монах задумался. — Сам же видишь, я сам не смогу.

Страж поднял меня за шиворот и погнал в кусты.

— Веревки не ослабишь?

— Еще чего, — засмеялся монах. — Давай об дерево штаны снимай.

— Ну ладно, как скажешь, — я приблизился к дереву и начал пытаться стянуть штаны.

В этот момент набалдашник посоха засветился, показывая, что рядом есть неупокоенный. Не успел страж среагировать, как вдруг рухнул на пол и затих. Из темноты вышла Ирина и, положив арбалет на плечо, заявила:

— Пошли, герой-любовник. Нечего к дереву заигрывать.

— Я тебя раньше заметил и решил облегчить спасательную миссию, — затем осмотрел свои веревки. — Только я немного связан.

На это Ирина вытащила мой кинжал и перерезала узлы. После чего веревки шлепнулись к моим ногам.

— Вот, нашла, — протянула наемница мне ножны и кинжал. — Кажется, это твое.

Поблагодарив. Я начал раздевать монаха.

А? Что? — Проснулся страж, услышав шум. Он повернул голову и увидел только одного пленника. В этот момент подошел второй страж, молча поднял Мышу и, положив коротышку себе на плечо, пошел прочь. — А куда ты его?

— Элизабет к себе зовет, — только и сказал я из-за капюшона.

Страж кивнул и закрыв глаза, продолжил дальше досматривать сон.

Мыша проснулся от того, что его куда-то тащили. Он начал вырываться и кричать. Хорошо, что мы смогли далеко отойти от лагеря. Я бросил его и обернулся.

— Зомби! — Радостно воскликнул коротышка. — И Ирина здесь...

Наемница вышла с темноты и хищно улыбнулась.

— Когда орден хочет атаковать улей? — Задала она вопрос.

— Рано утром.

— Тогда нужно торопиться, пока здесь не началась суматоха.

— Как ты нас нашла, мля?

— Ольга дорогу подсказала, — затем добавила. — Она нас уже ждет. Встретимся в обусловленном месте и будем выдвигаться.

Оставалось не так много времени до рассвета. Решили выдвигаться незамедлительно. Далее путь наш пролегал через пустошь. Где лишь камни и остатки некогда деревьев. И конечно же здесь были неупокоенные. Которые бродили по окрестностям в поисках пропитания. Вскоре им выпадет возможность поживиться. Мы же шли тихо, не привлекая внимания.

Муравейник разрастался по мере приближения. Сделав выводы из собственных снов — внутри было множество ходов. Бесконечное количество тоннелей и перекрестков. Настоящий лабиринт, только без минотавра...

Глава 15: Минотавр

Все же мы проникли внутрь. Было непросто пробраться мимо неупокоенных с их вечным голодом, а больше всех проблем создавали жабоподобные громилы, которые из-за высоты своего роста могли видеть намного дальше, чем рядовые мертвецы. Но даже и их в итоге мы смогли переиграть.

Внутри оказалось до разочарования пусто. Все же я ожидал увидеть забитые под завязку тоннели нежитью, и стоило только войти, как орда тут же набросится на тебя. Но нет. Все оказалось до банальности просто. Однотипные тоннели, идущие друг за дружкой и множество пересечений. В запасе у нас имелось чуть больше часа. За это время требовалось отыскать артефакт и убраться с того места, пока не нагрянули последователи Света.

— Где же искать косу, мля? — Обратился ко всем Мыша. — Здесь десятки нор. И какой из них выведет к заветному артефакту?

— Сюда! — Я уверенно вошел в один из туннелей.

Ольга обнажила меч и пошла следом. Цепочку замыкала Ирина. Она то и дело подгоняла Мышу, чтобы тот не отставал.

— Да иду я, иду, — ворчал тот, попутно пытаясь увернуться от очередного пинка.

Прошло полчаса...

— А теперь куда? — Просила Ольга, когда мы вышли на очередное ответвление.

Я действительно чувствовал артефакт и будто бы выбираю верный тоннель, но тот начинал уходить в сторону, и расстояние от косы не сокращалось, а увеличивалось.

— Давайте вот сюда! — Ткнул наугад.

— Уверен, мля? — недоверчиво поинтересовался проныра.

— Да...

— В прошлый раз ты так же говорил, а потом мы вышли к началу, мля, — напомнил коротышка.

— Мы ни на шаг не приблизились к цели! — Констатировала Ирина.

И я был вынужден с ней согласиться, но в свое оправдание сказал:

— Ну, извините, карты у меня в рюкзаке нет. А хода могут вывести неизвестно куда.

— Нам сюда! — Ольга тыкнула и пошла в указанном направлении. На вопросительные взгляды лишь сказала. — А какая разница, раз мы не знаем, куда идти.

И снова длинные тоннели, развилки без конца и края, с кучей ходов. Приходилось карабкаться вверх или же ползти на четвереньках. Следующие норы оказывались просторны, и мы шли, не испытывая проблем.

И тут...

— Вы слышали это? — Мыша притормозил и начал вслушиваться.

Слышал и я. Будто кто-то двигался к нам навстречу. Наша группа остановилась. И тут из-за угла появилась тень, она мелькнула и исчезла.

— Это неупокоенный? — Спросил проныра.

— Нет, представитель орифлейм, — съязвила Ирина. — Конечно, неупокоенный. А ты кого хотел здесь увидеть?

Мыша побледнел.

— А вы видели, какая огромная тень? Не хотел бы я с ним встретиться, мля.

Ольга было прижалась ко мне, но затем отстранилась и отвернулась.

Тень снова мелькнула, но теперь она направилась действительно в нашу сторону. В наш тоннель.

— Что будем делать? — Полушепотом спросила Ольга.

— Пока ничего. Стоим и не двигаемся. — Ответила Ирина.

Из-за поворота появилось нечто. Выше человека костлявое телосложение. Вместо глаз углубления, а лицо чем-то напоминало летучую мышь. Руки, как плети, свисали практически до самой земли. А когти явно предназначались для крамсаия тех, кто случайно забрел в его логово.

Мы стояли и, затаив дыхание, боялись пошевелиться.

Нечто встало на полусогнутых. Оперлось на руки и начало прислушиваться. Хотя мы стояли на видном месте. Он нас не видел.

И тут из другого ответвления выбежала четверка ордынцев. Они остановились, завидев нас.

— Мы нашли демона! — Вскричали они, и это было их самой большой ошибкой.

Монстр мгновение ока оказался прямо перед ними. Те пытались что-то сделать, но от смерти их это не спасло, и теперь разрубленные тела окропляли кровью пол.

— Арх! — Заскрежетал тот зубами и пошел дальше.

И только убедившись, что он ушел, только тогда смогли перевести дух.

— Что это за тварь? — Рука у Ольги тряслась. Даже не представляю, как она могла держать меч в таком состоянии. — Что за скорость...

— Я почувствовала в нем силу, — отозвалась Ирина. — Явно не рядовой мертвец.

— Сторож, — догадался я. — Хозяин этого лабиринта.

— Он же слепой, мля, — Крякнул проныра.

— Зато слышит хорошо, — Ольга сделала несколько вдохов, чтобы успокоится. — Боюсь, мой меч его не возьмет.

— Значит, остается надежда только на подаренные Хароном артефакты.

Угу, — сказала Ольга и добавила. — Если ордынцы внутри муравейника, значит, Элизабет начала действовать.

— Вот она расстроилась, когда увидела пропажу, мля, — хихикнул коротышка. — Птички то упорхнули с гнезда.

Мыша прав. Староста сейчас рвет и мечет. Не самое лучшее чувство перед боем, скажем так. Я бы, может и хотел бы проявить толику сострадания к монахам, но уж слишком много бед они мне принесли за последнее время. Да и не только мне. Много невинных душ прошло через их пыточные прибуды. Вот стоило только подумать, и мне в нос ударил затхлый запах крови, которой пропиталась повозка смерти. Элизабет не пожалеет никого, отправит людей на убой, не задумываясь. И это при ослабленной силе артефакта Малфоя.

Наши поиски продолжились. К моему глубочайшему удивлению, мы куда-то вышли. Видимо, это новый уровень. Здесь проходы были извилистее, но шире. Так же хода располагались и над нашими головами. Но способностью летать никто из нас не обладал, так что воспользоваться этими норами не было возможности.

— Вы слышали? — Ольга остановилась, а затем посмотрела вверх. Из потолка вылезла та самая слепая тварь. Ее когти впились в каменную поверхность, выбив сноп искр. Тварь полезла по потолку прямо к нам. Наш шум привлек ее внимание.

Мы снова замерли.

Но теперь зверь знал, что он здесь не один. Поэтому уходить не спешил.

Тварь начала принохиваться своими отверстиями вместо носа. Учув чужой запах, она заволновалась, начала рыскать, пытаясь унюхать чужаков.

Ирина медленно подняла арбалет и одними губами прошептала заклинание. Тварь встрепенулась. Должно быть, она умела улавливать малейшие звуки. Но, к счастью, нас она пока не нашла. Из арбалета пошел дымок. Палец лег на спусковой крючок. Одно нажатие и готово. Болт покинул свое место и устремился к цели.

Тварь учуяла колебание воздуха и увернулась. Спрыгнула на пол и расставила лапищи, оголяя свои когти.

Мы ее разозлили.

Рык заполонил пространство и разнесся по тоннелям. А после монстр атаковал. Неестественно изогнулся и прыгнул прямо на Ольгу. Она хотела было защититься. Но я сгреб ее в охапку и отбросил к дальней стене. А затем контратаковал. Но слепое существо отпрыгнуло в сторону и ударило. Большие когти позволяли бить на расстоянии. А мой нож был слишком коротким. И я пропустил удар. Плечо запекло. А из порезов на плаще стали видны кроваво алые следы. Я упал. Перекатился. Там, где я только что был, когти вспороли воздух.

Взвыла тетива.

Существо разрезало летящий в него черный болт на лету. Зверь, без преувеличения был силен и быстр. Сильнее, чем могло показаться вначале. Так же он отлично ориентировался в своем логове.

Снова перекатившись, я схватил Мышу под руки и побежал. Ирина же схватила Ольгу и увязалась следом. Монстр не отставал, следовал по пятам. Он выслеживал беглецов по запаху и шуму. Несмотря на ограниченное зрение, он ориентировался в этих проходах получше нашего. И как не пытались затеряться, никак не выходило. Только на время залечь и попытаться обмануть существо. Но теперь же, зная о нашем присутствии, это было невозможно. И вот мы залегли и с замиранием сердца, прислонившись к каждому шагу, и с опаской поглядывали, как он бродит неподалеку, обнюхивая все вокруг.

— Арх! — Сердился тот.

На всякий случай я закрыл проныре рот. Зная его способность вставлять комментарии в самый неподходящий момент.

Зверь прыгнул на потолок и замер. Только уши, подобно локаторам, ходили, двигались по сторонам.

— Архг! — и скрылся в черном провале.

Мыша вырывался как мог. Долго молчать у него не получалось.

— Да пусти ты, мля, — когда прошло некоторое время, я отпустил Мышу. — Что случилось, Зомби? Почему ты не чикнул этого урода ножичком?

— А ты сам к нему сначала подойди, а потом поговорим.

— Ну, а ты лучница, мля? — Фыркнул проныра. — Что-то ты совсем стрелять разучилась.

Ирина, ничего не говоря, зарядила арбалет и нацелилась в Мышу. Тот, поняв, что шутки плохи, спрятался за мою спину.

— Почему монстр ушел? — Спросила Ольга. Она расстраивалась из-за того, что оказалась бесполезной и, что еще хуже, обузой.

— Предположу, что оно услышало ордынцев и пошло по их душу.

— Не завидую им, мля.

— Нам же лучше. — Я поднялся, отряхнулся и начал изучать порванную ткань в районе плеча. — Пока нам ничего не мешает, нужно быстрее отыскать косу.

Мы поднялись и продолжили поиски. Верней, продолжили блуждания по туннелям. Откуда-то нередко доносились истошные крики. Это ордынцы, коим не посчастливилось повстречаться со слепышом.

Глава 16: Тайная комната

Я вбежал последним и вытащив кинжал, приготовился к сражению. Рычание не заставило себя ждать. Тварь все же нашла нас. И теперь мы снова спасались бегством, подгоняемые когтистым монстром. Что ж ему так нейдет- то! Вон сколько членов ордена здесь. А он охотиться за нами. И тут я понял. Что мы на верном пути! Коса совсем рядом вот зверь и беспокоится. Атакует тех, кто подобрался близко к артефакту.

Арх! — Раздалось в метрах трех. От звуков этих стыла венах кровь и заставляла товарищей вздрагивать при каждом звуке и шорохе.

Я просунул кинжал в щель между камнями и навалился всем весом. Камень зашевелился, поддался вперед. Но вот в проеме мелькнула долговязая тень с когтистыми лапами. Я просунул лезвие дальше и сделал рывок. Камень выпал, обрушив проход. Успел все-таки! Теперь монстру придется искать другой путь. Я опустил взгляд себе под ноги. Там лежала оторванная конечность с огромными когтищами. Рука прыгала и пыталась задеть тех, кто стоял поблизости.

— Кажется, монстр что-то забыл, мля! — Икнул проныра, пятясь назад. — Видать, просунул руку, когда камни падали. Мама, наверно, не говорила ему, что нечего руки совать, куда не следует?

Ирина подошла и прошила руку болтом. Та встрепенулась и затихла. Больше признаков жизни конечность не подавала.

— Ну, по крайней мере, на одну проблему меньше. Он теперь однорукий. — Пряча кинжал в ножны, подытожил я.

— Ладно, пойдём дальше. У меня мурашки бегают от этого места. — Ольга расплавила плечи и поправила плащ, который носили все ордынцы и с которым она не хотела расставаться.

Проныра скривился, глядя на одежду спутницы, но промолчал.

— А это что? — Коротышка пошел вперед, но вскоре остановился и начал глядеть на свои ботинки. — Что за слизь, мля?

И правда, на ботинки налипла слизь желтоватого цвета. Ею были облеплены все стены, пол и потолок.

— Мерзость, — только и сказала Ольга.

— Муравейник, будто живой, — я подошел к стене и провел пальцем. — Видимо, мы подходим к центру.

— А коса его сердце, — подытожила Ирина.

Что ж, может наемница и права. Силу артефакта используют для подпитки этой хибары. Будто аккумулятор в мобильнике. Тогда понятно, почему здесь такая строгая охрана. Надеюсь, лишившись руки, опасности тварь более не представляла.

— Апчхи!

— Будь здоров, Мыша.

— А это не я, мля, — завертел головой коротышка.

— А кто тогда? — Насторожилась провидица.

Выйдя к очередной развязке, мы увидели группу монахов, которые брели по туннелю, попутно отряхиваясь от падающей с потолка слизи.

Мы увидели их. Они увидели нас. Встреча не была наполнена радостью, подобно

старым друзьям. Повисло неловкое молчание. Пока один из монахов не начал хвататься за автомат. Ольга обнажила меч и бросилась вперед. Сзади ее прикрывала Ирина. Я так же не бездействовал и уже бил в челюсть ближнему ко мне монаху. Второй получил мечом в область шеи, лезвие легко снесло голову. А третий получил болт прямо в лоб.

Но тут из всех щелей начали лететь пули. «Засада!» — Подумал я. Но для нас ли она готовилась? Видимо, группа ордынцев затаилась, поджидая тварь. Но тут явились мы и угодили в западню. Неловко получилось. И забежав в ближайший тоннель, мы затаились.

— Демон, я рада, что ты решил присоединиться к нашей вечеринке! — Естественно, это говорила Элизабет. — Жаль, что ты оставил нашу компанию до того, как мы пошли на штурм. Там было действительно жарко.

— И как вас встретили мертвецы? — Ухмыльнулся я.

— Почти весь орден остался там, — без капли сожаления заявила она.

— И оно того стоило? — Выкрикнула Ольга, которая была Верховной в ордене и знала лично если не всех, то большинство собратьев. — Что ты хочешь этим доказать, Элизабет? Зачем идти на жертвы! Ради чего?

— Я хочу стать спасителем, — Староста вышла из укрытия.

Ирина тут же зарядила арбалет.

— Я спасу этот мир от неупокоенных!

— Мы хотим того же. Избавиться от оживших...

— А вы мне зачем? — Голос оставался бесстрастным. — Малфой показал мне, что можно быть Богом среди людей. И знаете, это мне подходит. Чем я не Высшая Сила? Чем я хуже Малфоя?

Ирина нацелилась и уже готова была спустить курок. Но тут я увидел, как поднесли гранатомет и уже готовились выстрелить.

— Ложитесь! — Закричал я.

И сразу после того прогремел взрыв, и вход завалило.

— Они умерли? — Спросил кто-то их монахов.

Элизабет не ответила и только смотрел, а не отрывая глаз от большой кучи камней, которая завалила вход.

Я не успел. И только видел, как потолок трескается, а тяжеленные глыбы падают прямо на мою голову и на голову товарищей. Все, конец! Миссия окончена. Прости, Харон. Придется тебе искать нового сбежавшего и надеяться, что он уж точно справится с заданием.

Я открыл один глаз.

Поднялся и сел на пятую точку. Затем задумался.

— Мля! — Пробулькал Мыша, которого покрывала слизь. — Я в раю?

— Ага, а я ночная фея! — Поднявшись, я осмотрелся. Мой плащ так же был полностью в желтоватой жидкости.

Интересно получается, мы находились посреди тоннеля. А вот где вход и глыбы не понятно. И наконец, где Ирина и Ольга?

— Мы что сквозь землю провалились, мля? — Коротышка почесал лысину и уставился в потолок, откуда стекала слизь.

— Да, ты прав, — опустившись на корточки, я опробовал пол. Он был мягким и даже пористым. И если захотеть, то можно протиснуться сквозь него. — Видно, мы попали сюда через потолок.

— А наши девчонки где, мля?

— Надеюсь они так же просочились. Только попали в другой ход.

— Первое правило в фильмах ужасов: Нельзя разделяться, — подметил проныра.

— Ладно, давай отыщем артефакт! Быстрее это сделаем. Быстрее наша группа воссоединиться.

Я шел впереди. Проныра как всегда прикрывал тылы.

— Похоже мы в полной заднице в прямом и переносном смысле, мля. Я уже есть хочу. Сдохнем здесь с голодухи, так как дороги обратно не найдем. А вместо еды здесь одна слизь. А питаться ею я не собираюсь.

Мыша сгреб с одежды желеподобную жидкость и бросил ее на стену. От соприкосновения стена вздрогнула и разъехалась, образовав небольшую щель.

— Подожди, мля! — Коротышка подошел к дыре и, подумав, стоит ли туда заглядывать, все же это сделал. Явно любопытство взяло вверх над здравым смыслом. Проныра буквально прилип.

Он еще что-то там сопел и кряхтел, а потом прокричал:

— Влад! Взгляни-ка сюда, мля!

Я отодвинул коротышку и посмотрел.

— Вот оно! — Обрадовался я.

Через дыру в стене виднелась небольшая комнатуха, а в самом центре стояла коса.

— Мы нашли ее, мля! — Но тут коротышка задумался. — Что-то я здесь дверей не вижу. Как туда войти?

Я просунул пальцы в дырку и начал раздвигать стенки.

— Не-не. Я туда не полезу! — Запротестовал Мыша. — Даже и не надейся, мля!

— Мыша, ты со своим ростом справишься, пролезешь внутрь и подашь мне косу.

— Ага, а сам там останусь, мля? На съедение однорукому? Так сказать, завтрак в номер!

— Мыша, мы столько прошли. Не надо тут давать заднюю! Полезай, кому говорю!

Коротышка грустно вздохнул и начал протискиваться внутрь. При этом кряхтя и бросая во всех проклятия. Дырень была небольшой, но коротышке и этого хватило. Вот он вылез и оказался по другую сторону. Но подходить к косе не спешил.

— Ты чего медлишь?

— А вдруг коса действует, как твой ножичек. Ну возьму я ее в руки, мля! И все, хана! Нет больше Мыши!

— И то верно, — а я об этом даже не подумал.

— Ну тогда я лезу обратно?

— И не надейся! Ищи все, что покажется тебе подозрительным!

— Зомби, оглянись! Здесь все выглядит подозрительно, мля!

Но мой строгий взгляд заставил проныру действовать.

Мыша огляделся, затем его взгляд пал на выпуклость, торчащую из стены будто чирей. И нажал на нее. Отросток вошел в стену, оставив небольшое углубление. Что-то зашипело и зажужжало. После чего стена разъехалась, открывая скрытый проход.

— А это действительно подозрительно, мля, — сам не ожидав, что из этого что-то да выйдет.

Я подошел к косе и начал ее внимательно осматривать. На обычную косу это мало было похоже. Длинное древко изогнуто, а лезвие будто состояло из нескольких секций.

Подумать только. Это же артефакт, принадлежащий самой Смерти. Именно это

легендарное оружие было при костлявой, когда она приходила к умершим по их души, чтобы потом отправить их в чистилище. И вот я вижу ее воочию. Стою на расстоянии одного метра, протяну руку и она твоя. Рука сама потянулась к легендарному артефакту...

В проходе возникли трое монахов с автоматами в руках. Они сразу взяли на мушку меня и Мышу.

— Стоять на месте и никто не пострадает! — Из-за капюшона лица не видно, но голос узнал. Он принадлежал Кириллу.

Один из монахов вошел внутрь. Он скинул капюшон и с восторгом смотреть на могущественный артефакт.

— Как здорово! — Выкрикнул Себастьян. — Это даже лучше, чем я ожидал. Ты был прав, демон. Мощная штукавина. Мощнее я еще не видел! — Он засмеялся, подняв руки вверх, и воскликнул. — И я успел первым. Элизабет теперь будет локти кусать. Ну, а я...

Верховный потянул руку к косе.

— Коса моя... — Верховный мнил себя победителем.

Внезапно Мыша захрипел. Струйка крови потекла по губам, а из груди вылез наконечник сабли.

— От судьбы не уйдешь, верно! — На сцену вышла сама Элизабет. Она вытащила саблю из тела пронеры и вытерла кровавый след о балахон ордынца, державшего меня на мушке.

— Нет! — Закричал я.

Права была Ольга. Изменить судьбу мне не удалось, я лишь отсрочил его конец. Мыша все так же погиб от руки старосты.

— Нет-нет! Я не позволю тебе завладеть оружием! — Верховный, не желая делиться, протянул руку и схватился за древко.

Вмиг его тело осушилось, и пустой балахон упал на пол. Я же успел подхватить автомат и выпустил очередь по Элизабет. Но та успела спрятаться за Кириллом и пули прошли его балахон. Затем, бросив тело на меня, староста скрылась. Еще один ордынец открыл по мне огонь. Я пригнулся и отпрыгнул в дальний угол.

Прицелился и нажал на курок. Но патронов не было. Рожок оказался пуст. А в это время монах уже целился в меня. И тут я достал нож и с хищной улыбкой произнес.

— Хочешь, я из тебя жизнь высосу? — и покрутил черным клинком.

Парень отрицательно замотал головой и убежал. Опасность миновала, и я сразу же бросился к компаньону. Я чувствовал, как из него утекает жизнь. Как пронера умирает.

— Мыша...

— Мля, она меня все-таки достала, — усмехнулся коротышка. — Какая настырная...

Мыша закрыл глаза, но теперь навечно. Хотя слова мертвый и навечно в наше время не сочетаются...

Глава 17: Ничего не говори

Все было кончено.

Ирина и Ольга нашли меня. Внимание их привлек шум выстрелов, которые устроили здесь ордынцы. Я как раз шел им навстречу с мертвым Мышей на руках. Взгляд Ольги, которым она меня одарила, говорил о многом. Наверное, я выглядел не лучше погибшего проныры. Говорить не хотелось, и мы молча двинулись к выходу. На удивление, наемница меня поняла. Ведь и она потеряла дорогого для себя человека.

— Он мне чем-то напоминал Пулю, — рука девушки легла на плечо. А затем шепнула на ухо. — Соболезную...

Наши взгляды встретились. Ирина действительно говорила, что думала. Я вспомнил поляну и мертвого Пулю, над телом которого плакала тогда еще молодая и не опытная наемница. Мы тогда так же молчали.

Я хотел ответить, но племянница решила первой нарушить молчание:

— Нам нужно выбирать! — Поторопила Ольга, а затем добавила. — Влад, где артефакт?

Я остановился и бережно положил Мышу на липкий пол и указал пальцем на открытый проход в стене. Ольга заглянула туда и удивленно присвистнула.

— Это же и есть та коса, Влад?

Я ответил кивком головы.

— Тогда почему ты ее не взял?

— Видишь лежащий балахон рядом с артефактом? — Вопросом на вопрос ответил я.

— Ну, вижу и что?

— Это Себастьян. Верней то, что от него осталось, когда он решил взять косу в руки.

— Неужели ты решил ее оставить здесь? — Нахмурила бровки племянница.

— Этот артефакт слишком опасен, — и добавил. — Для живых.

— Струсил, значит! — Подытожила Ольга. — Значит, смерть Мыши была бессмысленной.

Слова племянница заставили меня устыдиться.

Я обернулся.

Коса стояла на том же месте, а ее сила манила к себе. Что будет, если я возьму ее в руки? Долго думать не стал. Будь, что будет! Жертва Мыши не будет напрасной!

Я подошел и взял косу, после чего снял с пьедестала. Тело будто расширилось, даже кости затрещали. Это не было похоже на силу проклятого кинжала. Сила в легендарном артефакте — колоссальна. Она пропитывала каждую клеточку моего тела. Сила шла нескончаемым потоком, и если ее не остановить... если так и продолжится...

То...

Я попытался заблокировать поток. Не сделай я этого, то мне придет конец! И рядом с балахоном Себастьяна окажется еще один. Хотелось кричать от боли. Но я продолжал бороться. Ольга было ринулась ко мне, но ее остановила Ирина.

— Я верю в него, — сказала наемница и кивнула мне. Будто знала, что все будет в порядке. Что я обязательно справлюсь.

Ее уверенность передалась и мне.

— Аааа! — Крик озарил муравейник.

Коса вдруг уменьшилась и стала размером в пятьдесят сантиметров. Да имощь артефакта куда-то подевалась.

— Коса тебя послушалась, — Ирина похлопала по плечу и вышла наружу.

— Молодец, Влад! — Улыбнулась и Ольга.

Я покинул хранилище последним. Снаружи меня уже ждали девчонки и мертвый воришка. Мыша будто спал. Подошел к напарнику и взял его на руки. Все же время, проведенное с этим обалдуюем, было лучшим. Я снисходительно улыбнулся. Не быть тебе единственным героем. Все же ты умер первым. И тут я задумался. Хотя вру. Я умер уже больше десяти лет назад. И тут ты меня обскакал, дружище.

Наша троица направлялась к выходу, как вдруг...

Внезапно дорогу нам преградил однорукий монстр. Он встал на задние ноги и закричал. Девчонки закрыли уши руками. Ну а я просто поморщился. Тут из стен начали вылезать его собратья. Такие же слепые, когтистые и опасные. Оказывается, эта тварь была здесь не одна...

Зверье битком набилось в тоннеле. И теперь шли к нам навстречу. Их было много. И выпускать нас никто не собирался.

Но теперь у меня был козырь. Я снял косу с рюкзака и выставил перед собой. Ладони крепко сжали древко, и в тот же миг коса стала в два раза больше. Лезвие разложилось и начало сверкать. Я снова ощутил поток силы. Но теперь я мог им управлять.

“Да, ты стал сильнее, парень”, — голос, раздавшийся в подсознании, прозвучал с долей уважения. — “Все же ты достоин быть моим сосудом!”.

Я лишь ухмыльнулся. Демон здорово ошибался на мой счет. Это не я сосуд, а ты, демон, временный квартирант в моем теле. И вскоре я избавлюсь от тебя раз и навсегда. А так же от всех твоих собратьев.

И начну я с этих...

— За Мышу! — Выкрикнул я и приготовился к бою.

Выбравшись из муравейника, наша компания застала поле боя и гору трупов. Элизабет буквально шла по телам своих товарищей, чтоб добраться до артефакта. Косу она не заполучила. Видимо, пример Себастьяна показал всю четность ее попыток. И теперь она будет искать новый способ добраться до артефакта. А она будет искать, я в этом уверен.

— Здесь почти все члены ордена, — всхлипывая, промолвила провидица. — Элизабет — настоящий монстр. Бесчувственный, жесткий монстр, пусть и в человеческом обличье. Я никогда ее не прощу!

Ольга старалась не показывать слез. Мы шли практически по телам. Но, к слову, неупокоенных так же не было. Но где же сама староста? Смогла ли она выбраться из муравейника или же все еще находится там, пытаюсь найти выход из лабиринта. Теперь и у старосты имелся передо мной должок...

Ирина приблизилась и обняла меня.

— Ничего не говори, — прошептала она.

И я не сказал.

Собрав хворост, откуда еще можно было, мы соорудили импровизированный костер. Тело Мыши заняло место на самом верху.

И я ничего не сказал.

Лишь смотрел. Как загорается посохшая трава и огонь облизывается сухие ветви...

А после, остановившись на ночевку и разбив лагерь, я так же ничего не сказал. И когда ко мне перед сном пришла Ирина и, сняв одежду, залезла под ночник. Я так же ничего не сказал. Мы целовались, ласкали друг-друга чем привлекли внимание еще не успевшую уснуть Ольгу.

— Бесстыдники, — высказалась провидица и отвернулась на другой бок.

“Фу, как это противно” — раздался голос демона. — “Люди, как вы можете этим заниматься? Поверить не могу, что я присутствую при этом...”.

Но мне было все равно.

Я ничего не сказал.

Но эта ночь запомнится надолго.

— Пуля был бы вне себя от ярости, узнай, чем мы ночью занимались, — Ирина лежала рядом и лишь моя рубашка закрывала ее обнаженное тело. Наемница прижалась ко мне ближе и посмотрела в глаза.

Я усмехнулся:

— Думаю, он бы этого не одобрил, — Покачал головой.

— Подай мне мою одежду....

— А ты сама возьми, — хитро заулыбался я.

— И возьму! — Ирина хотела перелезть через меня, но я ее задержал. Послышались звуки поцелуев и мурлыканье.

Ольга не выдержала и ушла прогуляться, оставив нас наедине.

Сегодня мы выдвинулись позднее, чем обычно. Первый этап пройден и можно было расслабиться и заняться собой. Мы заслужили на небольшой отдых. А после нужно лишь освободить Смерть из заточения. Она находилась где-то там, в глубине Запретных Земель. Закована в цепи, в таком же муравейнике. А может и больше.

Теперь же впереди нам будут противостоять высшие демоны. Те, кто попадался раньше, даже в подметки им не годились. Это их мир. Именно высшие заправляют в Запретных Землях.

И с этого самого момента я объявляю им войну. А коса мне в этом поможет! Я сам видел, на что она способна, когда при помощи артефакта я разбил сотню монстров, даже не вспотев. А ведь раньше и один такой демон мог доставить немало проблем. Коса пила их силы и становилась еще сильнее, а вместе с ней становился сильнее и я.

Демонам больше нигде не скрывается от моего праведного гнева!

И если на пути вновь возникнет староста, ей так же не жить. Смерть Мыши я ей не прощу.

Глава 18: Веолендор

С тех пор прошло полгода. За это время я стал грозой для неуспокоенных. Неуловимым мстителем, который буйствовал на проклятой земле. Я ощущал Смерть, но место, где ее держат, отыскать так и не удалось. Потому я выбивал информацию у демонов. Хорошее слово «выбивал». Правильное. Я выискивал высших демонов, которые могли что-то об этом знать. Сама же Земля по мере продвижения все больше напоминала то место, куда я попал после смерти. То есть на преисподнюю. Людей здесь держали в загонах, будто домашний скот. Загонщики сторожили их. Огромные демоны с плетями. В свою очередь, мертвые все больше приобретали облик демонов и все дальше отходили от человеческих черт. У Мыши бы язык не повернулся назвать этих тварей — зомби.

Дорогу мне преградили два здоровенных погонщика, тем самым отрезав путь к загону, в котором томились люди. Задача погонщиков проста — следить за тем, чтобы ни одна живая душа не покидала хлев без должного на то указания. И если я намереваюсь освободить людей, то тем самым создаю прямую угрозу целому стаду.

— Стой, человек! — Прорычал загонщик. После этих слов он снял с пояса плеть, если глядеть по кольцам, то длиной она будет в три метра, не меньше. Мне приходилось смотреть на демона снизу вверх, ведь рядом с ним я казался карликом. Массивное тело погонщика было покрыто короткой, но густой шерстью, а ноги вывернуты коленями в обратную сторону, чем мне напомнил кузнечика. Еще я заметил на поясе висевший пожелтевший человеческий череп и позвоночник. Почему-то мне показалось, что это кости почившего, из кого он вылупился. А носил демон данный атрибут на бедре как память или же ритуальное украшение. Кстати, у второго был такой же.

— Мы знаем, кто ты!

Второй демон так же снял с пояса плеть. Но в ход ее пускать пока что не спешил.

— Ты тот, кто разоряет наши стада, — подал голос второй. Такой же грубый и неприятный, как и у первого. — Сеешь хаос и выпускаешь человеческие оболочки на волю.

— Человеческие оболочки? — Переспросил я.

— Люди для нас еда, а еще и оболочки, — первый двинулся, и погребушка из черепа и позвоночника зашаталась, издав при этом приглушенный стук.

— Нашему стаду выпала честь стать оболочкой для высших демонов. Каждый человек — это будущий высший. Ты понимаешь, что это значит? — Задал вопрос второй погонщик и стал ждать ответ, будто я сейчас скажу: ну, ладно. Проникнусь его словами и уйду прочь.

Ну уж нет!

Вместо этого я взял в руки косу. Оружие, принадлежащее самой Смерти. Демоны заметно занервничали. Они чувствовали силу, которая вытекала из артефакта и наполняла мое тело.

— Мы не отступим! — Предупредил второй погонщик и развернул плеть. И действительно, длина ее поражала. Стоит сделать один взмах такой штуковиной, и человека располовинит надвое. А в способностях и силе тех двоих сомневаться не приходилось, так что нужно быть настороже.

— Зачем высшим демонам сдались именно тела из этого загона? Они ведь могут заживлять любое тело, в которое проникают? — Задал я вопрос.

— Высшему демону и тело должно принадлежать чистое и неоскверненное. К тому же в здоровом теле и энергии больше. Здесь мы выращиваем идеальные оболочки.

— Оболочки, значит, — сквозь зубы повторил я и активировал косу.

В один миг коса разложилась и выросла в размерах. Мощь артефакта делала меня сильнее, быстрее, неуязвимей.

Демоны атаковали первыми. Раздался сильный хлопок, и плеть устремилась прямо на меня, попутно рассекая воздух, из-за чего слышался ветра свист. Уйти с линии удара было не сложно, с моей-то новой силой. Но вот когда я остановился, то услышал еще один свист, и уже пришлось отпрыгнуть на несколько шагов назад, уходя от второго выпада. Демоны разошлись по разные стороны. Действовали они слаженно, а значит и следующая атака будет совместной. Так и вышло. И лишь чудом удалось избежать удара сразу двух плетей.

— Неплохо, как для обычного демона, — похвалил я, сжимая крепче косу. Все же с ними придется попотеть, это не простые загонщики, как казалось ранее, а их за полгода повидал великое множество. Эти же отличались от собратьев.

— Мы до того, как попасть сюда, охраняли врата преисподней. Неужели ты думал, что сможешь легко совладать с нами?

Я бросился в атаку, но вскоре понял свою ошибку. Их длинное оружие позволяло атаковать на расстоянии, а мне приходилось идти на сближение. Эх, могла бы коса увеличиться в размерах в несколько раз, но для этого требовалось много сил. И я опасался, что уже с таким количеством энергии мне уже не совладать.

Я отвлекся на собственные мысли и пропустил удар.

Плеть обмотала косу. Демон, казалось, только этого и ждал и рванул плеть на себя, пытаясь разделить меня и оружие, но я цепко держал древко и полетел вместе с ней. Тогда демон, чтоб сбросить меня, ударил плетью оземь, и я плюхнулся на землю. Затем снова подняло вверх и, ударившись о скалу, упал на большой валун. Все же косу я с рук так и не выпустил. Хотя хотелось выть от боли. Как же вовремя я скатился с валуна. Снова до моих ушей донесся свист, и на камне остался след от второго батога.

Демон снова сделал рывок, и теперь удачно. Череду атак вывела из равновесия и коса из моих рук все же ушла. Отлетела на несколько метров и упала на землю.

Второй погонщик не заставил себя ждать. Появился, возвышаясь над валуном. Я попытался мысленно обратиться к артефакту, но коса даже не отреагировала. У оружия был свой владелец и оно слушалось только его. А я так, временный пользователь. Посыльный — точнее сказать.

— Растопчу! — Крикнул демон, сидевший на камне, и прыгнул прямо на меня.

Я так же подпрыгнул и уже в воздухе достал с пояса кинжал и прошелся им по бедру. Не ожидавший подобного демон встрепенулся и приземлился на четвереньки. Ну а я запрыгнул сверху и оседлал погонщика. Демон озверел, рванул вперед. Я будто сидел на необъезженном рысаке, только вожжей и ковбойской шляпы не хватало. Демон ускорился и я как раз успел спрыгнуть до того, как он лбом протаранил сарай. Рана, нанесенная черным клинком, сделала его обезумевшим, слепо-идушим вперед. В отличие от погонщика, я все прекрасно видел и соскочил со зверя в аккурат рядом с косой, и только положил руку на древко, тут же направил силу через хлыст к первому демону. Яркая вспышка и погонщика сшибло с ног. Говорят, чем больше шкаф, тем громче падает. И действительно, когда зверь шлепнулся, на миг показалось, что сама земля содрогнулась. В следующее мгновение я вогнал лезвие в его грудь. Первый демон повержен. Остался последний. Вторым вышел из

сарая весь в побелке и мотая головой, посмотрел на меня.

— Я страж врат! Ты хоть понимаешь это? — Погонщик все никак не мог понять, как в этом человечешке нет ни капли уважения и страха к его персоне.

— Тогда я отправлю тебя на пенсию!

Следующий удар был для демона последним. Погонщики повержены и теперь требовалось выпустить людей.

Но для начала...

Я посмотрел на обвалившуюся стену сарая. Через прореху виднелись висящие тела людей, которые ждали на своих новых хозяев. Тех, кто не хочет вселяться в испорченные оболочки, а предпочитают чистые и неоскверненные. Тоже мне, гурманы из преисподней выискались!

Я подошел к воротам и отпер дверь.

Первое, что я увидел, это напуганных людей, которые сбились в кучу. Они никак не ожидали увидеть человека в сером плаще под самое горло, с косой в руках. Я только сейчас осознал, что держу оружие активированным и уменьшил косу в размерах.

— А как же... — залепетал кто-то. Он все ждал, что за моей спиной вот-вот появится здоровенный погонщик.

Но он не появился и в ближайшее время не появится, я постарался над этим.

— Вы свободны, — только и сказал я. Затем развернулся и пошел к сараю.

Развел костер, соорудил самодельный факел и бросил его внутрь. Полыхало знатно. Остаться дольше не хотелось, да и причин не было. Я сделал для этих людей все возможное, остальное зависело только от них самих. У меня свой путь, и помогать каждому я не могу.

Просто не хватит времени...

Про нашу троицу ходили легенды. Как среди монстров, так и среди людей. Человек с косой и две девушки рядом. Нас боялись и обходили стороной. А про орден все давно забыли. Его будто не существовало больше. Вот так амбиции одного человека смогли погубить столь могущественную организацию. Староста так же бесследно пропала. Отныне никто больше не строил козни, потому я мог не отвлекаться от основной миссии.

Теперь к прозвищу Крамсатель прилипло еще: буйствующий с косой. Или же сумрачная троица.

— Нет! Нет! Нет!

Бежал и выкрикивал мужчина, пытавшийся скрыться за лавовым водопадом. Но он не успел!

Получив черный арбалетный болт в ногу, он упал и начал ползти. Ботинок наступил на его горло. Это была юная блондинка со строгим взглядом, которая носила плащ ордена. Она обнажила меч и острие направила прямо в глаз.

— Отпустите меня! Я... я все скажу.

— Здесь ты прав, демон. Ты нам все расскажешь, — держа перед собой косу, проговорил я. Артефакт вырос с тех пор, стал огромным. Со временем я научился управляться с большим количеством энергии, и в зависимости от этого артефакт рос.

— Сумрачная троица... — только пискнул мужичок и прикусил язык.

— Именно, — улыбнулась Ольга и вдавила каблук сильнее в горло.

Я встал перед ним на корточки и, уперев конец древка в каменистую почву, проговорил.

— Где Смерть?

— Уууууу.

— Ольга, — сказал я и провидица начала медленно опускать меч.

— Подождите-подождите... — лезвие остановилось в миллиметре от глазного яблока.

Девушка подняла меч к исходному положению.

— Ее держат... ее держат к северу отсюда. Улей под землей, и так просто его не найти.

— Покажешь нам это место?

Демон побледнел. Он не был силен, но был умен и умел говорить и мыслить, а это для нас главное. К тому же труслив, что добавляло еще один плюс в общую копилку.

— Не слышу! — Повысил я голос.

— Да-да! Отведу! Как скажете!

Ирина подошла ко мне и, когда я поднялся, поцеловала в щеку.

— Скоро все закончится, — пообещала она.

— Мы вышли на финишную прямую, — устало улыбнулся. — Осталось совсем немного.

— А... а после вы меня отпустите? — Проблеял демон, обращая на себя внимание.

— Если не обманешь, — ответила Ирина.

— А если обману...

Я добавил в косу силы, и она вновь раскрылась в боевое положение.

— Понял-понял...

Демон нас водил около месяца. Мне казалось, он просто выжидал и ждал, когда появится возможность улизнуть. Но мы не спускали с него пристального взгляда.

Время шло, а терпение заканчивалось.

— Ты нас за нос водишь! — Зло бросила провидица.

Демон съежился, пряча голову в плечи.

— Как сказать...

— Постарайся объяснить, пока я тебе голову не снесла!

— Понимаете... я помню, где держат Смерть, но не помню точного места...

— Он меня бесит, — Ольга обратилась ко мне. — Давай его убьем?

— Убить его всегда будет время, но пока он нам нужен.

Демону не понравилось слово «пока», но он промолчал.

— Простите, но я не могу большего. Просто поверьте.

— Верить демону? — Фыркнула Ирина.

— Я мелкий демон. С меня никакой воин. И я сделаю все, чтобы спасти свою шкуру.

— Это не твоя личина. Ты просто присвоил его место, — напомнил я.

— Так и есть, — закивал он. — Но меня насильно отправили сюда. Я не хотел...

Да-да, не хотел он. Знаем мы вас демонов. Один из таких сидит сейчас во мне и ждет, когда сможет повести армию мертвецов в последний и решающий бой. Верховнокомандующий, как он себя назвал. Я ему верил. Мы так срослись, что я ощущаю любую ложь. Значит, именно он должен вести демонов в бой. Тот, кто запечатан внутри моего тела и только высеченные на теле руны не дают развернуть полномасштабную войну. Возможно, со смертью Малфоя никто больше не способен справиться с этой силой. А значит, у меня нет права на ошибку. Сейчас все лежит на моих плечах, а так же на хрупких плечах Ольги и наемницы.

Троица, которая должна спасти весь мир.

Не слишком ли большая ответственность?

“Неужели ты струсил, человечиска? Ты ближе, чем когда ни было, и теперь нашел время сомневаться?”

— Я не сомневаюсь...

“Не ври. Я чувствую твою ложь изнутри. Наконец-то ты стал настоящим воином и что я вижу и слышу!”

— Я убиваю твоих собратьев. Не тебе ли не стоит беспокоиться?

“Человечиска, ты что-то попутал. У меня нет жалости ни к твоему племени, ни к своему. Есть только адское пламя, которое горит в каждом из нас. Твои попытки сопротивляться заслуживают уважения, но не более. Ты погибнешь, как и остальные люди”.

Звук отвлек меня. Это был наш проводник. Он услышал, что я разговариваю и решил приблизиться.

— Ты... ты с ним говорил? — Восхищение слышалось в голосе. — Везет тебе, человек. Ты можешь прикоснуться к его могуществу.

— Ты знаешь того, кто занял мое тело?

— О да, — закивал он. — Это настоящая легенда. Воин от мозга костей.

— И как его зовут?

Проводник замолчал, но потом все же ответил.

— Веолендор, — проговорил он.

И я почувствовал, как демон внутри встрепенулся, услышав свое имя.

— Ясно...

Утром мы двинулись в путь, рассчитывая только на демона, который клялся, что отведет нас к Смерти. Стоило опасаться, что он ведет нас совсем в другую сторону. Но я был уверен, что демон не врет.

Глава 19: Портал

— З... здесь, — проводник остановился на краю холма и указал рукой. — Мы пришли.

Куда указывал рукой наш проводник никакого муравейника не было. Только черная плита, которая, казалось, подпирала само небо. Имела она черный цвет, как и мой покоившийся на поясе кинжал. Предположу, что материал у них идентичен.

— И что это? — Спросила Ольга. Она все пыталась разглядеть край мануфактурной конструкции, который растворялся в облаках.

— Это портал, — с гордостью поведал проводник. — Думаю, мне нужно говорить, куда он ведет?

Его взгляд был лисьим, с некой хитрецей. А в голосе звучала гордость. И все его естество кричало: Это соорудили мои собраты! Мои! Смотрите и приклонитесь перед величием демонов!

Твои то твои, но что теперь делать?

— Да я и сам уже догадался, — поморщился я.

К захвату мира все готово или практически все. Совсем бы чуть-чуть и мы бы опоздали. Проклятая почва, будто миазмы на теле планеты, разрастались с завидной скоростью, убивая все живое на своем пути, куда оно может дотянуться своими разрушительными щупальцами. Сможет ли прежний мир оправиться от такого удара? Ответов не было.

Все началось с мертвых. Верней, с пленения Смерти и сейчас я хотел лишь одного — освободить костлявую и вернуть все как было. Все на свои места.

— Ну, я вас довел. Тогда я пошел, — демон развернулся и хотел пойти прочь, но дорогу ему преградила Ирина.

— Ты куда-то собрался? — Поинтересовалась она.

— Да так. Решил прогуляться. Ну нет, так нет, — сник проводник.

— Проведешь внутрь муравейника и можешь быть свободен.

Демон занервничал:

— Меня же там свои разорвут. Мы так не договаривались.

— Или ты умрешь там, или здесь. Выбирай!

Демон почесал затылок.

— Сложно у вас, у людей. У нас то что: взял за горло, вырвал сердце. Даже выбирать не нужно...

Я удивленно приподнял бровь:

— То же самое мы могли и здесь повернуть, только попроси.

— Выбор — это так сложно, — поведал он. — Ну хорошо, я проведу вас. Но на этом все!

— Договорились! — Сказал я и отвернулся.

Вечер уже привычно опускался на холмистые заросшие хвойными деревьями края, которые становилось редкими гостями на нашем пути. Видимо, он хотел застать путников врасплох, но не тут-то было. Наши герои еще до сумерек успели разбить временный лагерь и готовились к отдыху. Не так много деревьев осталось, но все же сумели найти подходящее место. Ольга разложила листья в самом центре лагеря, чтобы обезопасить себя, а то вдруг опасность подкрадется незаметно, а у нее будет время вовремя среагировать и вступить в бой с неведомым противником. Тактика проста, незатейлива, но действенна. Не раз

спасавшая жизни тем, кто применял ее хотя бы раз в своей жизни.

Ирина же расположилась в дальнем конце. Оборудовала себе гнездо под корявым деревом и там же обустроила себе лежбище. Наплевав на все каноны и на собственную безопасность. Просто ей так захотелось, и все тут. Уже ничего не попишешь. И доказывать в обратном в любом случае бесполезно. Не тот она человек, чтобы слушать советы от других. Лишь хмыкнет и это в лучшем случае, а может и добрым словечком наградить, да так, что в следующий раз желание отпадет непрошенные советы давать. Вот никто и не советовал. Привыкли к ее выходкам и лишь пожимали плечами и шли дальше по своим делам.

— Я в туалет хочу, — потребовал демон, который служил нам в качестве поводыря и которого от греха подальше приковали к дереву, чтобы не наделал делов. А то вдруг захочется перерезать горло, когда все уснут. Естественно, все не спали, а оставляли обязательный караул. — Очень надо!

Добавил монстр и начал переминаться с ноги на ногу, давая понять, что он не шутит.

Ольга уже спала. Ирина так же посапывала, а вот я никак не мог уснуть, вот демоны и начал меня доставать.

— Ну, пожалуйста! — Просопливил прикованный поводырь.

— Ты же демон, а демоны не исправляют нужду! — Выдал я, даже не пытаясь идти пленнику навстречу. — К тому же ты демон в мертвом теле!

— У меня не совсем мертвое тело, — пояснил он. — И оно тоже хочет в туалет!

Не унимался тот. В глазах пленника все больше появлялось панических ноток, будто для него это действительно проблема.

— Ты же высший демон! — Повысил я голос. — Заглуши в себе эту функцию и все.

— Увы, не могу, — пожал он плечами. — Мне тело подвластно не полностью и повлиять на него я не могу.

— Надо же! Одна единственная функция, на которую ты не можешь влиять — это помочиться? Ну, пойдем, энурезник, я отведу тебя в кусты. Так уж и быть.

Демон радовался недолго. Так как я надел на него ошейник с цепью и пинком отправил в чашу.

— Только быстро! — Предупредил его я.

Демон, неуверенно ступая на ветки и уклоняясь от коряг, вышел на просторную поляну и приготовился к процессу, как неподалеку сначала раздался треск, затем послышалось негромкое рычание, а уже потом показался неупокоенный, который бесцельно шастал по округе в поисках пропитания.

Демон обрадовался.

— Эй, иди сюда! — Тихо позвала тот. — Иди, кому сказал. Там мясо! Там люди!

Но зомби даже внимания не обратил. Он, продолжая порывивать, все так же слонялся, будто пытался найти выход меж двух деревьев, в которых сам же и заблудился.

Тогда демон подергал за цепь. Пытаясь приблизиться как можно ближе.

— Там... там человек с косой, — еще тише зашептал демон. — Ты меня понимаешь? Иди своих зови, собирай всех и веди сюда! Нужно прихлопнуть гадину, пока он спит!

— Rrrrr, — вялотекущее рычание и было ему ответом.

Неупокоенный явно не спешил выполнять приказ. Его больше заботила облупившаяся кора на дереве, которую он начал разглядывать.

— Как же я не люблю низкоуровневых демонов, — покачал головой узник Азкобана. — Даже зачатков мышления нет...

— Может, я могу помочь?

Демон вздрогнул и присел. Он даже не услышал, как я подошел, что выбило его из колеи. Даже звать собрата по разуму перестал.

— Ну что? Справил нужду? — Строго спросил я и посмотрел туда, где шатал неуспокоенный. Он так же меня заметил.

Выставив руки вперед, тварь пошла на меня.

— Ну вот, теперь зашевелился, — обиженно проговорил демон и прикрыл глаза, когда я всадил в зомби черный клинок и провернул.

Затем я подошел к пленнику и, дернув за поводок, повел его обратно к лагерю.

— Я это... просто с ним пообщаться хотел, — капризно промолвил узник, почесывая место, где был ошейник. — Я ничего плохого не хотел...

Я ничего не сказал и прикрыл глаза, чтобы меня не доставали разговорами. Демон огорчился и сам сел на пол и начал посапывать.

Глава 20: У цели

Муравейник оказался пуст. Но раньше времени расслабляться не стоило. Ведь и в прошлый раз начиналось так же, а затем наткнулись на хранителя, который доставил немало проблем. Правда, с появлением косы слепой страж и его собратья более не представляли угрозы.

Проводника прихватили с собой. Хоть тот и не изъявлял особого желания идти дальше, но из-за небольшого выбора все же последовал за нами. А точнее выбора не было вовсе, просто поставили перед фактом. Так как временные затраты на поиски артефакта были велики, то помощь демона понадобится и здесь. Он хорошо ориентировался в лабиринтах, что сэкономило уйму времени. Я все сильнее ощущал приближение Смерти. Мы двигались в верном направлении. Отчего-то демон внутри меня возбужденно ерзал, я ощущал его нетерпение. Подожди немного! Вскоре для тебя все закончится.

— Мы уже рядом, — известил проводник, то и дело с опаской поглядывая на косу. — Потерпите еще немного.

Он отвернулся и зашагал быстрее.

Ирина держала арбалет при себе, готова в любой момент пустить оружие в дело. Ольга же наложила усиление на лезвие клинка и так же приготовилась к бою.

Чувство опасности нарастало по мере приближения. Что же ожидает нас в конце пути?

Кого мы встретим...

А вот сейчас и посмотрим!

В конце туннеля замаячил свет. Такой же свет был и в моих снах. Я видел его столько раз, что ошибки быть не может. Это дорога ведет тот самый зал, в котором держат узника.

Проводник облизнул пересохшие губы:

— Быстрее! Мы практически у цели! — Поторопил нас.

Свет становился ярче. А мы будто мотыльки летели на его сияние.

— Быстрее! Быстрее! — Подгонял демон.

И вот мы вышли на открытое пространство. Ни тебе узких проходов, ни низких потолков. Все как и в моем сне! И пленник, обвитый цепями, стоял на своем неизменном месте. Огромная фигура в черном саване. Но теперь я знал, кто передо мной. И данный факт вызывал оторопь и дрожь по всему телу.

А вот девушки, не встречаясь с ней ранее, как-то сникли. Опустили головы и боялись посмотреть Смерти в глаза. Я испытывал те же чувства при первой нашей встрече...

— Так вот ты какая... — лишь прошептала племянница. Ей было неуютно и некомфортно рядом с ней, и девчушка то и дело поглядывала в сторону спасительного выхода.

Единственное, что отличалось от сновидений, Смерть здесь находилась не одна. В темном углу мелькнула небольшая тень. И вскоре на свет вышла женщина в красном платье. Она была безоружна. Но вот ее взгляд. Он был пропитан безумством и ненавистью.

— Все же ты привел их сюда, — староста хищно улыбнулась.

Элизабет обращалась к проводнику, который подбежал к женщине в красном и припал на одно колено.

— Да, госпожа, я сделал все, как и обещал. Они здесь, — и указал рукой на нашу группу.

— Прекрасная работа! — Похвалила она.

— Так он действовал по твоей указке, — покачал я головой. — Все же ты пала еще ниже, Элизабет.

Раньше она разила мертвецов без разбора, а теперь что? Что случилось с борцом за справедливость? Кем ты стала? Даже лицо побледнело и осунулось, приняло болезненный вид. Неужели это все из-за ненависти ко мне?

— Я просто заключила сделку с демоном. А с кем еще, если мы находимся в их мире?

Староста подошла к закованной в цепи Смерти.

— Это все из-за нее, — проговорила женщина в красном потрепанном платье. — В мир, где больше не властвует Смерть, начали проникать другие. А вы только посмотрите на нее! Стоит здесь, прохлаждается!

— Прохлаждается? Ты не видишь, что она скована? — Выкрикнула Ольга.

Но глава ордена даже не посмотрела на бывшую соратницу. Ольга не удостоилась и толики ненавистного взгляда. Ведь теперь здесь был я. И весь гнев предназначался только одному человеку.

— Отдай мне косу? — Приказала Элизабет.

Я усмехнулся.

— Разве ты забыла, что случилось с Верховным, когда он к ней прикоснулся?

— Я все помню, демон! — Засмеялась она. Затем, расстегнув платье, оголила на своем теле свежесрезанные татуировки. — Я подготовилась!

Староста являлась человеком. А значит, она не прошла обряд, которому подверглись я с Ириной. Но что означают эти татуировки? Они отличались от наших. Узор был другим...

Не успел я ничего сказать, как почувствовал укол, а после боль в правом боку. Опустив взгляд, то увидел хищно улыбающегося проводника и в его руках находился нож, которым он, и пронзил меня. Затем отскочил, боясь моего гнева, и подбежал к старосте.

— Не только у тебя есть игрушки с того мира! — Засмеялась староста.

Женщина приняла нож с рук демона и облизнула его. Слизывая капли крови с острого лезвия. Моей крови! Говорят, кровь — это душа человека. А в моем случае еще и душа демона...

Внезапно я ощутил недомогание. Припал на одно колено. Отчего-то закружилась голова. Внутри образовалась пустота. Будто то, что было со мной долгие годы, вдруг исчезло. Покинуло тело.

«Демон, ты здесь?» — Обратился к своему нерадивому квартиранту.

Подсознание молчало. Я больше никого не ощущал внутри.

А когда Элизабет подняла взгляд, я увидел кроваво-алые зрачки, которые по легендам были и у Крамсателя.

— Ну, привет, человечиска. — Голос принадлежал старосте, но я все равно узнал в нем демона. — А, говорил, я не смогу выбраться из твоего плена.

— Господин! — Упал на колени проводник. — Все же это Вы!

— Хорошая работа, Вандэй, — похвалил он своего слугу. — Ты все правильно сделал.

— Как ты смог обмануть старосту?

Элизабет перевела взор с проводника на меня. И тут некстати в голове засела мысль, что впервые стою напротив того, с кем путешествовал долгое время. С кем беседовал, когда было одиноко. Кого пытался понять...

— Это было легко. После гибели ее поселка с Элизабет работали шептуны, постепенно сводя старосту с ума. Они внушали ей, что ты ее заклятый враг, и чтобы она продолжала

погоню. Ее горе стало для нее и проклятием. Вы, люди, слабы. Нечета нам, демонам!

Элизабет встала в позу и артистично развела руки стороны. Позерство чистой воды.

— А это мы посмотрим! — Я активировал косу.

Ирина выстрелила первой, но демон действительно оказался быстрым. Едва заметное движение и Ирина отлетела к стене. Я взмахнул косой, но староста заблокировала удар. И это артефакт огромной мощи. И так легко удалось отразить удар...

— Без меня у тебя нет больше права жить на этой земле, — поведал демон. — И только на остатках моих сил ты все еще можешь двигаться.

И после этих слов он ударил. От чего меня протянуло по полу метра три, и только тогда я остановился.

Староста подобрала косу. Повертела ее в руках, а после со всего маху запустила оружие в сторону Смерти. Та, перекрутившись несколько раз, вошла прямо в грудь своей хозяйки. Смерть зашипела, задергалась, после чего тело обмякло и повисло на цепях.

— Ты за это умрешь! — Зарычала Ольга и крепче сжала рукоять меча.

Вот он, враг! Так близко! И она было кинулась на демона, но тут дорогу ей преградил проводник. Не успела ступить и шагу, как тот атаковал. Лицо его при этом исказилось до неузнаваемости, а на руках отросли когти. Враг остался за спиной этого никчемного демона. Но был ли он таким уж немощным? Что может сделать девчонка против высшего демона? Здесь без шансов! Монстр был сильнее, быстрее, выносливее. Первую атаку Ольга сумела отбить, хотя и выронила меч с рук. Все же демон не спешил атаковать, а наслаждался ее бессилием.

— Уйди с пути моего! — Зарычала Ольга, пытаясь поднять меч с земли.

На это демон лишь оскалился, обнажая свои острые клыки.

— Я еще никогда не пробовал на вкус члена ордена, — облизнулся зверь. — Но мне повезло, ты осталась последней!

Я и в правду чувствовал, как сила уходит из тела. Даже племяннице не в состоянии помочь! Значит ли это, что все время я действовал согласно плану плененного мной демона? Весь пройденный путь ради этого момента? Я даже любезно ему косу принес, чтобы он мог расправиться со Смертью, чтобы та не могла больше помешать его амбициозным планам по истреблению человечества. Тихонько сидел и выжидал. И только под конец его начали переполнять эмоции. А я этого и не заметил. Не придал значения.

Ольга ударила наотмашь, но клинок лишь рассек воздух. Проводник ушел от удара без особых проблем.

— Иди ко мне! Обещаю, тебе будет не больно. — Подав нижнюю губу, с издевкой произнес зверь.

— Зараза! — Ольга рассчитывала этим ударом располовинить демона, но она его даже не достала.

На вид неказистый, а на деле демон обладал невероятной ловкостью. И каждый раз когда чем пробовал на прочность воздух, лишь потешался над усилиями девчонки.

— Гляжу, ты уже устала, — выдавил из себя подобие улыбки, больше свойственный волчьему оскалу. — Мы же только начали. Не нужно меня лишать удовольствия поиграть с жертвой.

Ольга уже тяжело дышала. На лбу появились испарены, а лицо покраснело. Плащ ордена висел тяжким грузом и сдавливал горло, поэтому провидица сорвала его и бросила на пол.

— Элизабет! Ты меня слышишь? Он демон. Он тот, кто разрушил твою деревню! — Начал я взывать к старосте. Возможно, она все еще могла придти в себя.

Но демон расхохотался:

— Попытки тщетны! Она тебе не поможет!

Затем замолчала и приблизилась ко мне.

Выстрел! Взвыл воздух.

Узнаю звук, это стреляла наемница.

Демон налету перехватил черный болт. Будто ожидая этого. Ирина не стала ждать и тут же атаковала. Оказавшись рядом, она кинулась старосте в ноги, и сделала подножку. Атака возымела успех и Элизабет упала. На этом атака не закончилась, и наемница нажала на спусковой курок. Еще один болт вспорол воздух, а его древко до половины вошло в плечо. Но староста будто этого и не заметила. Ни рана, ни торчащий болт не сумели навредить. Пальцы демона обхватили горло наемницы. Крепкий хват, с которого уже не вырвешься, как бы ни брыкался. Но Ирина и не пыталась. Староста победно улыбнулась, встала с земли и подняла наемницу над собой.

Я знал, что сейчас произойдет. И, собрав все силы, поднялся. Ноги, будто ватные, плохо меня слушались. Я бы вытащил кинжал, но без демона и он теперь для меня смертелен. И так сил немного, а лишаться последних капель не хотелось.

— Иди к черту! — Зашипела Ирина и нажала на курок.

Последний болт покинул арбалет и встрял в шею проводника, который уже практически справился с провидицей. Черное древко осталось торчать в шее, от которого исходила черная дымка.

— Ты никогда мне не нравилась, — сказал демон на прощание.

Послышался хруст, и тело Ирины обмякло.

Староста отбросила труп и направилась ко мне.

— Ты проиграл, человечиска, — заявил демон. — Признай это!

— Неет! — закричал я. — Я еще жив!

— Пока что жив, — ухмыльнулась староста.

Она подошла ко мне и заехала ботинком по ребрам. Я ощутил, как ломаются кости и впиваются во внутренние органы. Во рту появился солоноватый привкус крови. Превозмогая сильную боль, я стиснул зубы, чтобы не застонать.

Где-то вдалеке кричала Ольга. Слов ее я не мог разобрать, но, видимо, она очень переживала. Как в то время, когда считала меня своим дядей. Все же признала...

Я закашлялся. Капли крови окропили пол и мой любимый серый плащ.

— Признаюсь, ты мне нравился. Иногда даже гордился. Но если бы меня слушался, мы могли бы править этим миром вместе. Ну, до тех пор, пока я бы не выбрался, — демон упивался свободой. Теперь на нем не было оков и его ничто не сдерживало.

— Ты все еще уверен, что сможешь победить? — Элизабет обратилась ко мне.

— Я не проиграю тебе... — демон подошел вплотную и, взяв меня за шею, поднял над собой. Я оказался в том же положении, что и Ирина. Лишь одно движение отделяло меня от смерти. Но я все же нашел в себе силы улыбнуться и добавил. — ... Веолендор.

Имя того, кто просидел в моем теле уйму времени.

Демон вздрогнул, ослабил хватку. А я встал на одно колено и мысленно обратился к косе. Есть. Она отозвалась и в тот же миг оказалась в моих руках, уже взведенная в боевое положение.

Взмах и староста разделилась на две половины.

— Ты не мог, — зашипел демон. — Не мог меня победить!

Из последних сил я подполз к Ирине и, взяв ее за руку, умер.

— Влад! Дядя! — Ко мне подбежала растрепанная Ольга и начала трясти за плечи. —

Только не снова! Не умирай, дядя! Ты мне так нужен!

Я сидел и наблюдал за тем, как мир понемногу начинал приходить в норму. Эра мертвецов подходила к концу. Конечно, это произойдет не сразу, пройдет не год и не два, но мир обязательно оправится. Главное, что мертвые больше не поднимались из своих могил. А те, кто еще топтал землю, падали замертво. Наконец-то мертвые останутся мертвыми.

Что касается меня, то я стал новой Смертью. Серый плащ сменился черным балахоном, ну а кинжал на косу. Первое, что я сделал на новой должности, это перерезал связь мира демонов и мира людей. И теперь у первых не было возможности проникать на Землю. Я сделал большую услугу человечеству и даровал торой шанс. А вместе с ним и возможность снова выбраться за стены своих городов и вновь передвигаться по своей собственной планете, не опасаясь, что где-то за кустом прячется неупокоенный.

Мои размышления прервали шаги, и я обернулся.

— Ты все еще наблюдаешь за изменениями? — Мило пропела Ирина. Наемница села рядом и положила голову на плечо. — Пошли, нам есть чем заняться.

— Это моя работа, — я прикоснулся ее щеки и слился в долгом поцелуе. — Теперь я стою на страже этого мира.

— Ты мой герой, — ответила Ирина на поцелуй.

Нашу идиллию прервал недовольный голос:

— Да вы хотя бы меня постеснялись, мля! — Рядом присел коротышка с оттопыренными ушами и лысой башкой. — У вас же целая вечность впереди. Еще нацелуетесь.

— А ты не подглядывай, — улыбнулась Ирина.

Проньра лег в траву и, наблюдал за мимо проплывающими облаками, мечтательным голосом произнес:

— Вот бы сейчас выпить тетушкиного виски...

— Ты моя! — Я обнял наемницу. — Навечно!

— Я не против!

Мыша понял, что его никто не слушает, поднял голову:

— То есть никто мне виски не нальет, мля! И за это я свою жизнь отдал? — Фыркнул он и снова зарылся в высокую траву.

— Ты не переживаешь за Ольгу? — Мило пропела наемница.

— А что с ней? — Не понял я.

— Ну как же, — рассмеялась Ирина. — Откроет новый орден и будет снова вводить людей в заблуждения.

Я лишь с недовольным видом покачал головой.

— Хорошо, я за ней пригляжу.

— Лучше бы бар открыла, мля, — крикнул Мыша, который все еще был настроен отведать первоклассного самогона, который на земле называли виски.

— Мыша! — Крикнули одновременно с Ириной.

— Ну что еще, мля? — Плаксиво поджал нижнюю губу.

— А не хочешь стать новым богом нового мира? — Хихикнула наемница.

— Тут проньра оживился.

— Да и каким же, мля?

Девушка игриво стрельнула в меня глазками и снова вернулась к коротышке.

— Богом пьянства и покровителем баров!

— Да ну тебя, мля...

— А что, Мыша, хорошая идея, — поддержал я свою спутницу. — Зато виски тебе будут бесплатно в барах наливать.

— Я подумаю, мля, — не то что бы идея ему не понравилась, а так, для профилактики, чтоб не зазнавались прогундосил воришка.

— Думай-думай, у тебя будет много времени.

Больше книг на сайте - Knigoed.net